

МАРИЯ ХОРД

ПЕЧЬ ЭЛАРА

Мария Норд
Песнь Элмара

«Издательские решения»

Норд М.

Песнь Элмара / М. Норд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839212-2

«Песнь Элмара» — ещё одно из произведений об эльфийском мире. Перед читателем разворачивается история жизни и вражды двух родных братьев. За власть? За земли? За моральные устои? Что толкает одного на подлость, а второго на бесконечные кровопролития? И за кем из них правда? Правда и ложь, предательство и преданность, вера и отчаяние, прощение и жажда мести сплетаются в их жизни воедино. Каким будет выбор каждого?

ISBN 978-5-44-839212-2

© Норд М.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Два брата	6
1. Элмар	6
2. Заговор	14
3. Муилдор	23
4.Клятва	39
5.Предатель	46
6. Замыслы	60
7. Битва	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Песнь Элмара

Мария Норд

© Мария Норд, 2018

ISBN 978-5-4483-9212-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Неведомых дорог коварны сети,
Встаёт над миром алая заря.
И если кто у смерти на примете,
То, без сомнений, это буду я.
Отчаяньем наполненные грёзы
Забудутся, оставив боль скорбей.
Сокроются в полночном мраке звёзды
А раны сердца станут лишь сильнее
Так, стоит верить в истину и правду?
Надеяться на новой жизни день?
И восполнять вчерашнюю утрату,
Ища защиты благостную сень?
Окрашен полдень красками заката,
И, видимо, последний пробил час.
Срываясь в бездну, дни летят куда-то
И кажется, что слышен смерти глас.
И веры нет, и истина забыта,
Судьбы своей не знаю наперёд.
И рушится весь мир, и жизнь сокрыта,
А подо мной надежды тонкий лёд.*

Часть первая. Два брата

1. Элмар

Первые лучи восходящего солнца едва осветили розоватым светом речную гладь и светло-серые стены города, когда войско Элофора начало переправу на остров. Полторы тысячи воинов, как один, налегли на вёсла, в надежде успеть занять тонкую линию берега, на котором стоял город. Спокойная гладь реки, как выяснилось, только казалась такой – чем ближе подходили лодки к острову, тем сильнее становилось течение; приходилось прилагать больше сил, чтобы не сбиться с курса. Но, похоже, воинов это не смутило. Элофор знал о подобном препятствии, и это послужило причиной начать переправу несколько выше по течению, так что теперь проблем с курсом возникнуть не могло. Однако настороженность не покидала ни одного из воинов. Каждый знал, что Элмар не сдаётся, а это означало, что битва будет жестокой, ведь не сдаётся и Элофор.

Сын Эминнаура стоял на носу лодки, внимательным эльфийским взглядом наблюдая за движениями на городской стене. Поначалу могло показаться, что в городе нет ни одной живой души, но это был лишь обман. В темноте одной из бойниц он заметил наконечник нацеленной на него стрелы. Элофор крепче сжал рукоять меча, но ещё не вытащил его из ножен. Другой рукой он подал знак плывущим справа лодкам пройти чуть ниже по течению.

«Готовьтесь», – дал жестом понять он. Никто из воинов не оставил вёсла, однако каждый уже готов был в любой момент схватить лежащий рядом лук и ответить, в случае обстрела.

Ещё несколько секунд. Элофор чувствовал, что обстрел начнётся очень скоро. Вот только бы время выждать. Начнёшь раньше – зря потратишь силы, позже – лишишься части воинов, возможно, немалой. Элмарцы – воинственный народ, сопротивление будет сильным.

Элофор смерил взглядом оставшееся расстояние от лодок до острова. Ещё четвертая часть от того, какое они уже преодолели. Элмар медлит, значит, Таурхир что-то задумал, значит надо быть готовым к чему угодно.

Стрела в бойнице чуть ушла в глубину. Для Элофора это был знак к действию.

– Луки! – крикнул он. Часть воинов тотчас бросила вёсла, и схватилась за оружие. Команды «Бей!» не понадобилось, воины выстрелили почти одновременно. В этот же миг из бойниц на лодки хлынули потоки стрел. Элофор закрылся щитом, после чего скомандовал:
– Вёсла!

Несмотря на начавшуюся перестрелку, воины на вёслах даже не дрогнули, лишь сильнее принявшись грести. Расстояние между лодками и островом начало стремительно сокращаться. Сейчас воинам Элофора нужно было только суметь продержаться, пока лодки не коснутся берега. Стрелять с воды, тем более по городским стенам, сложнее всего, это осознавали обе стороны, потому Элмар пытался воспользоваться каждой секундой, чтобы суметь уничтожить как можно больше воинов врага. Войску на лодках же пришлось применить всё своё умение и ловкость, чтобы не только избежать сыпавшихся на них градом стрел, но и суметь достойно ответить.

Элофор, подобно всем своим воинам, взялся за лук. С невероятной быстротой и меткостью он стрелял по воинам на городской стене, то и дело лишая жизни каждого, кто осмеливался оказать ему сопротивление. Однако это, он понимал, сейчас не приносило слишком много пользы. Где-то должен быть Таурхир, но сейчас его нет, так что нужно быть готовым ко всему, что может ожидать у стен Элмара. Этот город – остров непредсказуем и то, что сейчас его жители, вроде, так легко поддаются вражескому натиску, могло означать лишь одно – они что-то задумали. Надо быть готовым.

Элофор быстрым взглядом окинул стены Элмара. Лучше нападать по углам. По крайней мере, правой половине это ещё удастся, а вот левой, увы, вряд ли. Ладно, надежда на случай и удачу его редко подводила, остаётся надеяться, что и этот раз не будет исключением. Он снова взглянул вправо, чтобы успеть оценить положение второй половины своего войска, после чего, удостоверившись, что там всё в порядке, снова принялся раздавать команды, почти не переставая стрелять. Сейчас... Если они подойдут к воротам, это ещё может быть и на руку, лишь бы не попасть ровно по центру стены.

– Бери к воротам! – крикнул Элофор, на время опуская лук. Воины развернули лодки, чтобы, пройдя несколько вниз по течению, причалить к береговой линии у ворот, но в этот миг из-за стены, с жутким рёвом рассеяемого воздуха, вдруг вылетели огромные пылающие шары.

– К берегу! – прокричал Элофор. Однако несколько лодок огонь, всё же, накрыл. И именно этого Элофор и опасался. Если сейчас подобный обстрел повторится, он, в лучшем случае, лишится половины своего войска, в худшем – всего.

– Быстрее! – приказал он. До берега оставалось уже не более двадцати шагов; это значило, что понадобится ещё секунды три, чтобы их преодолеть. Элофор вновь оглядел верх стены. Успеть бы за эти секунды! Уже знакомый шум от летящих пламенных шаров известил его о втором залпе Элмарцев.

– К стене! – крикнул Элофор. Воины, кто имел счастье добраться до острова, ринулись к подножию стены, чтобы не попасть под огонь, однако и здесь их ждала неприятность – из бойниц тотчас же посыпались стрелы, заставив тем самым всё войско, вернее, его остаток, сбиться в одну кучу. «Прекрасная мишень, ничего не скажешь» – подумал Элофор, понимая, что теряет любой шанс на преимущество, и теперь лихорадочно пытается найти выход из создавшегося положения. Отвечая на обстрел, он бросил беглый взгляд на угол стены. Неужели? Да, надежда и удача ещё не покинули его.

– Четвёртая! – закричал он, бросаясь вдоль стены по берегу. – Лестницы! Готовь!

Около пяти сотни воинов, всех оставшихся от половины войска, ринулись за своим вождём, на ходу разматывая верёвки с крюками и скобами. Каким чудом Элофор заметил, что угловая башня не защищена? Он сам удивился после, однако сейчас ему было далеко не до решения этого вопроса.

– Закидывай! – приказал Элофор, ещё не успев даже добежать до угла. В следующий миг вверх взлетели железные скобы, прикреплённые к верёвочным лестницам.

– Вперёд! – Элофор схватил меч и первым полез наверх. Сколько времени заняло всё это? Казалось, не более минуты.

Оказавшись на стене, Элофор тотчас же перерезал глотку первому из нападавших, кому-то дал по голове наверху, двоих заколол и рубанул по спине пятого. И прежде чем основная сила Элмара смогла оказаться здесь, за сыном Эминнаура успело подняться с три десятка воинов. Элофор пошёл на прорыв.

Расчищая себе и своим воинам дорогу, он заметил, что, и вторая часть его войска уже сумела частично овладеть стеной. Значит, противник взят по флангам, по крайней мере, на стене. Но, с другой стороны, именно к этой стене сейчас и соберутся все силы, а это означает, что их могут просто забить по углам и обстрелять. А этого не нужно, даже очень не нужно. Если же начинать спускаться в город, то они опять-таки, будут окружены, ведь стены снова будут принадлежать элмарцам. И думать надо быстро.

– В город! – приказал Элофор своим пяти сотням, после чего во всю силу своих лёгких, так, чтобы слышала вторая половина войска, прокричал:

– Держать стены!

Лишних обдумываний и объяснений нужно не было, каждый воин понял, что требуется именно от него.

Пятьсот эльффов ринулось за Элофором вниз по стенным лестницам.

Элофор не переставал оглядывать город, пытаясь найти Таурхира. Так, вон там основное войско, но его, явно, там нет. Значит, где-то должна быть засада, скорее всего, это отряд самых отборных воинов, которыми сын Таурдора и будет руководить. Элофор даже примерно догадался, откуда эту засаду можно ожидать. Скорее, либо со спины, значит, сейчас его отряд находится за дворцом, либо слева, со стороны Малых ворот. Впрочем, возможно, именно оттуда.

Элофор вновь взял меч и повёл свой отряд на основное войско. По их ведению битвы можно будет уже точно определить, с какой из двух предполагаемых сторон ожидать нападения Таурхира. Только бы момент выждать. Опять это вечное «ни раньше, ни позже»!

Два отряда столкнулись с силой двух молний, ударившихся друг в друга. Город превратился в кипящую пучину сражения, ведь ни одна сторона не уступала другой ни в силе, ни в ловкости, ни, тем более, в упорстве. Стоны и крики воинов заглушались звоном мечей и свистом сыпавшихся со стен стрел. Невозможно было найти ни единого места, чтобы спрятаться, или передохнуть. Едва кто-то, устав, на мгновение опускал меч, того тотчас лишали жизни. Стоило замешкаться, и в спину или в грудь вонзалось лезвие. Кто-то пытался отступить в сторону? В дело вступали быстрые стрелы. Нет, ни секунды промедления, ни мгновения остановки!

Уходя от ударов и нанося их сам, Элофор успел заметить, что стены теперь полностью принадлежат его войску. Это прекрасно. Остаётся только дожидаться появления Таурхира. А там, либо обстрелять его со стен, либо самим развернуться. Это уже решится по ходу, смотря с какой стороны он нападёт. Ну, где же ты, сын Таурдора!?! Отражая очередной удар, Элофор заметил, как со стороны Малых ворот возникает какое-то движение. Вот и засада.

– Готовься! Сзади! – надрывая горло, прокричал он. Половина отряда без промедления развернулась и бросилась в сторону подоспевшего отряда Таурхира. Вторая половина продолжала сдерживать силы основного войска, воины на стенах не переставали стрелять. За последних Элофор переживал меньше всего, в меткости любые войска сразу на несколько порядков уступали его лучникам. Значит, ни одна стрела не упустит своего врага. Но, вот, как быть теперь с Таурхиром? Здесь уже возникает опасность, что Элмар, таки, сумеет взять верх над своими завоевателями. Элофор лишился почти половины воинов на реке. Ещё одного промаха он не имеет права допустить.

Он бросил взгляд на войско, с которым билась вторая половина его отряда. Они держались неплохо, однако при сохраняющемся перевесе это, явно, было сложно. Долго они так продержатся? Вся надежда возлагалась на лучников. Ну, и на победу над Таурхиром, конечно.

– Вперёд! – крикнул Элофор и, не дожидаясь исполнения своего приказа, бросился в сторону отряда сына Таурдора. Половина воинов последовала за ним. Если сейчас убить Таурхира, его войско сдастся, он знал это по немалому опыту подобных сражений.

И, вот, пробившись сквозь два ряда Элмарцев, он вдруг столкнулся с тем, кого так искал. Два эльфа замерли на мгновение, смерили друг друга полными ненависти и вражды взглядами и вмиг скрестили мечи. Мир видал немного подобных поединков, но для таких воинов, как Таурхир и Элофор он был вполне обычен. Равным им не было ни в одном войске Альбиона. И оба осознавали свою силу и своё умение. Неимоверной была и скорость этого поединка. Стрела не могла лететь так быстро, как двигались они. Лёгкие, как тени, быстрые, как ветер, грозные, как разбушевавшаяся стихия – никто не мог быть подобен им. Их мечи, казалось, бились сами, не требуя от владельцев никаких усилий.

Поединок продолжался около четверти часа. Но, вот, меч Таурхира вдруг, в какой-то момент, безвольно вылетел из руки своего хозяина и, прежде чем сын Таурдора успел что-то предпринять, Элофор полоснул ему по горлу лезвием своего меча. Таурхир рухнул замертво у ног победителя. Битва была закончена.

Элофор встал, высоко подняв голову, и вскинул меч.

– Элмар наш! – воскликнул он. Около восьми сотен голосов ответили ему приветствием, после чего хором трижды повторили имя своего вождя. Элофор только слегка усмехнулся. В следующий миг он уже вложил меч в ножны.

– Ладно. Все справились, всё нормально. На сегодня учения закончены, – произнёс он.

И, словно по какому-то волшебству «умершие» и «раненые» начали подниматься, весело приветствуя своих «победителей». Со стен кто-то прокричал:

– Эй, смола! Давай, в город!

Ворота Элмара опустились, позволяя «жертвам пламени» беспрепятственно войти.

– Что, оживать можно уже? – спросил Таурхир, открывая глаза и глядя на Элофора. Сын Эминнаура дружески рассмеялся.

– Можно. Я позволяю, – он помог Таурхиру подняться.

– Ну, что, тебя поздравить? – спросил сын Таурдора, похлопав Элофора по плечу.

– Было бы с чем, – отозвался Элофор. – Я опять его взял.

– Уже третий раз, – уточнил Таурхир. – Раз ты три раза Элмар взял, так другие-то города тем более возьмёшь.

– Если я его три раза взял, значит, кто-то так же может. Тем более что у нас защита слабая.

– Да, брось, – Таурхир махнул рукой. – С чего?

– Ну, не знаю, – голос Элофора прозвучал несколько укоризненно. – Раз за четвёртой никто не следил, значит, защита плохая.

– Четвёртая? – удивлённо переспросил Таурхир. – Ты там как прорвался?

– Как, как. По лестнице, – сыронизировал Элофор.

– Ну, понятно, что не пешком забежал. Вы как дотянулись-то? Верёвки длинные взял?

– Нет, – Элофор пожал плечами, только теперь начиная понимать причину удивления своего друга.

– Ну, и как тогда?

– Не знаю, – Элофор рассмеялся. – Пошли, глянем.

Они вдвоём поднялись на стену, и подошли к угловой башне, которую элмарцы условно называли Четвёртой. Элофор, держась за камни стены, глянул вниз. У самого основания плескалась вода, а глубина там была, Элофор знал, раз в пять превышающая его рост. Тоненькая полоска берега заканчивалась в шагах пятидесяти до угла. Элофор удивлённым взглядом смерил расстояние. И, как им удалось здесь забраться? Тут даже верёвку толком нельзя было бросить. Неужели только он и смог так сделать? В этот момент, как бы в подтверждение этой нечаянно появившейся мысли, прозвучал голос Таурхира:

– Ну, и? Считаешь, кто-то так же залезет?

Элофор пожал плечами.

– Будем надеяться, что нет, – он усмехнулся, перевёл взгляд на Таурхира, затем снова глянул вниз и покачал головой.

– Ладно, пойдём, – наконец, произнёс он.

Два эльфа неспешно направились вниз по лестнице, чтобы после пройти к небольшой крепости, не забывая по пути отвечать на приветствия, или какие-то вопросы своих однополчан. В основном, впрочем, приветствия были направлены Элофору, который, как можно было понять по частоте слова «Господин», использовавшегося для обращения к нему, был полным и законным повелителем Элмара.

Построенный ещё при прежнем правителе Элфина, Элмар был, своего рода, городом-крепостью, расположившимся на острове, посреди широкой бурной реки, что делало его почти полностью неприступным. С населением всего в три тысячи воинов, Элмар славился своими победами, сам считаясь непобедимым, ибо, воистину, ещё никому, кроме Элофора, ни разу не удавалось его взять.

После гибели своего отца, младший сын Эминнаура дал клятву превратить Элмар в военный город, который мог бы во все времена стоять на страже Светлых Земель. И за сотню лет он сумел не только добиться своей цели, но превзошёл даже собственные ожидания.

Когда власть над столицей Светлых Земель, Элфином, отошла его старшему брату, Элофор, набрав себе войско, полностью посвятил себя войне. Постоянные тренировки, военные походы, преимущественно, на Тёмные Земли, оттачивание боевых навыков – всё это стало повседневной жизнью элмарцев – тех, кто хотел, и умел воевать. За время своего существования, Элмар также успел прославиться своим оружием, неустранимостью и жестокостью своих воинов, и жёсткой дисциплиной. Элофор не знал пощады для врага, полностью вырезая население и разрушая до основания захватываемые города. И вряд ли можно было сказать, что элмарцам это не нравилось. Впрочем, ходили некоторые слухи, что, не смотря на такое враждебное отношение к Тёмным Землям, Элмарцы порой продавали тёмным правителям оружие, и даже с кем-то из них были союзниками, однако это никто подтвердить не мог. Впрочем, подобного подозрения было достаточно для Совета Великих Городов, представленных основными городами Светлых Земель, чтобы держать элмарцев на расстоянии, что, однако, не мешало правителю Элфина обращаться в Элмар за военной помощью.

– Надо пару ударов отработать, – заметил Элофор, когда они с Таурхиром прошли во двор крепости. По большому счёту, подобное строение вряд ли можно было назвать настоящей крепостью – это был простой четырёхугольный каменный двухэтажный дом с толстыми стенами, на первом этаже которого располагался большой (по элмарским меркам) зал, кухня и ещё несколько мелких комнат. На втором этаже, несколько меньшем, чем первый, что позволяло расширить балкон, находились комната Таурхира и Анорлот, комната Элофора и, сердце всего дома – арсенал, в котором всегда поддерживался исключительный порядок, хранимый самим его хозяином.

– Тебе учений не хватило? – усмехнулся Таурхир, принимая боевую стойку.

Сын Таурдора в своё время был лучшим другом Эминнаура, и единственным, кто поддерживал его, когда тот решил перейти на сторону Светлых Земель, влюбившись в дочь правителя Элфина, Марион. Сам он вряд ли заботился о том, на чьей стороне быть. В уничтожении Тёмных Городов он поддерживал Элофора, хотя порой подобные действия Элмарцев приводили к военным столкновениям между Тёмными и Светлыми землями. Однако, если бы Элофор, вдруг, решил перейти на сторону Тёмных Земель, он бы даже не стал его отговаривать.

– Как видишь, – отозвался Элофор, перекидывая меч из одной руки в другую.

Они сделали пару шагов навстречу друг другу, замерли на миг, после чего мгновенно, с поворота, замахнулись один на другого. Сталь заскрежетала под натиском удара. Ещё секунда. Разошлись, развернулись, сблизились. Удар сверху, защита сбоку и в ответ колющий удар, правда, отражённый выпадом справа. Клинок отведён. Нападение снизу, удар слева, снова выпад снизу, удар сверху. Разворот. Меч Таурхира идёт ровно, Элофор направил свой меч чуть сверху. Стремительное сближение. Меч Элофора, проскрежетав по стали меча Таурхира, уходит под лезвие и врезается в крестовину. Меч сына Таурдора, описав дугу в воздухе, падает в правую руку Элофора. Таурхир поднял руки.

– Сдаюсь, – хмыкнул он, когда Элофор подал ему его оружие. – Остановимся?

– Ладно, – Элофор кивнул, опуская меч. – Кстати, ты перед учениями говорил о своих «питомцах» что-то? – спросил он, вспомнив, что Таурхир упоминал о катапультах¹ и своём желании их усовершенствовать.

– Да, – отозвался Таурхир. – Я хочу сменить ремни. Натяжение усилить.

¹ Катапульта – метательная машина, приводимая в действие силой упругости скрученных волокон (ремней, сухожилий, волос, и т.д.). Средняя дальность метания снаряда (200—300 кг.) – 500 – 600 метров.

Элофор вскинул бровь.
– Дальнобойность? – спросил он.
– Раза в полтора дальше будет, – ответил Таурхир. – А, то, и в два.
– Пиковая нагрузка какая?
– Оборотов сорок, – ответил Таурхир.
– Ты с ума сошёл? – фыркнул Элофор. – Разнесёт при первом же ударе.
– Мы всегда оборотов пять не дотягиваем, – отозвался Таурхир. – Так что запас всегда есть. Зато вместо тысячи двухсот будет тысяча восемьсот. А, то, и все две.
– Это будет последний залп перед самоубийством орудия, – недовольно ответил Элофор.
– Ну, а ты что предлагаешь? – спросил Таурхир.
– Может, из железа их сделать?
Таурхир помотал головой.
– Ты их вес представь, – ответил он.
– Так, не обязательно с платформой. Оставь один каркас. Из железных стержней, – ответил Элофор. – Сделай три колеса. Всё равно вся нагрузка на передней оси при стрельбе. Ну, и боевую часть из четырёх стержней можно сделать, и крестовинами скрепить. Тогда и крепкой будет, и при ударе отдача смягчится.
– Да, это и без тебя понятно, – усмехнулся Таурхир. – Железа у нас хватит?
– Ну, тебя ж не заставляют их сразу пятьдесят восемь штук делать, – хмыкнул Элофор. – Сделай одну, там посмотрим.
– А, старые? – Таурхир вскинул бровь.
– Пристроим, – ответил Элофор, заметив, что Таурхир принимает боевую стойку.
– В Ангмин? – уточнил Таурхир.
– Лично Морнауру, – усмехнулся Элофор, поднимая меч.
Таурхир только хмыкнул, и вмиг перешёл в нападение. Элофор в долгу не остался и бросился на Таурхира с ответным ударом. Последовавший поединок, протянувшийся с полчаса, нельзя было назвать ни дружеским, ни вражеским. Они ещё продолжали вполне мирный разговор во время кратких передышек, зато сам поединок, казалось, вёлся между самыми, что ни на есть злейшими неприятелями, так и жаждущими уничтожить один другого. За кем в этом сражении оставалось преимущество? Понять было нелегко. Скорее, силы были равными.
Прошло ещё около десяти минут непрерывного сражения и Таурхир, вдруг отступив, спокойно сказал:
– Элофор, стой.
– Что? – Элофор проследил за взглядом друга и, обернувшись, увидел в дверном проёме, похоже, уже давно наблюдавшую за ним девушку, подобную, скорее, чудесному виденью, и, наверно, слишком прекрасную, даже для эльфийки.
– Мэнэлвэн? – Элофор пару секунд поколебался, не зная, подойти ли ему к ней и поздороваться, или, надеясь, что она сможет понять его, продолжить поединок. Заметив растерянность своего вождя, Таурхир нехотя вложил меч в ножны. Элофор на миг перевёл на него благодарный взгляд, кивнул, как бы подтверждая, что поединок окончен и тотчас подскочил к Мэнэлвэн.
– Привет, – он мягко взял и поцеловал её руку.
– Привет, – последовал несколько прохладный ответ. Небесно-голубые глаза красавицы блеснули недовольством. – Ты даже не мог встретить меня, как полагается. Ты же знал, что я приеду сегодня.
Элофор вопросительно взглянул на неё.
– Сегодня? – переспросил он. – Я ждал тебя ещё вчера. Хотел после тренировок к тебе заехать. Случилось что-то?
– Случилось.

– Что?

– Тебе твои тренировки дороже меня стали! – последовал раздражённый ответ. – Ты не можешь их хоть раз отменить? Да, вчера я не приехала. Но я надеялась, что, раз ты любишь меня, ты приедешь сразу, а не после тренировок.

Элофор виновато опустил голову.

– Мэнэлвэн, ну, прости, пожалуйста, – произнёс он, устремив в её глаза преданный взгляд. – Клянусь, я не думал, что ты приедешь сегодня. Мы с Таурхиром ещё хотели новые чертежи катапульта сделать...

– Так, может, ты лучше на своих катапультах женишься? – фыркнула Мэнэлвэн.

– Мэнэлвэн, прости. Правда, дел было много.

Мэнэлвэн недовольно дёрнула головой.

– Ты всегда так говоришь, – обиженно произнесла она. – Ты говоришь, что любишь меня, а сам всё время проводишь в своём Элмаре на учениях.

Элофор устало вздохнул, впрочем, признавая, что доводы Мэнэлвэн сложно было назвать необоснованными. Он, действительно, только сейчас вспомнил о том, что неделю назад обещал приехать в Мэнэлдор, однако решение вопроса об изготовлении усовершенствованных метательных машин настолько завладело им, что он забыл обо всём на свете.

– Мэнэлвэн, пожалуйста, перестань, – мягко произнёс он, нежно перебирая её светлые, почти белые волосы. – Я люблю тебя. Я всё сделаю, что ты хочешь. Только прости меня.

Чувствуя, с каким трепетом были произнесены эти слова, Мэнэлвэн, похоже, сменила гнев на милость.

– Ты обещаешь? – спросила она, как бы ещё раз пытаясь увериться в истинности его слов.

– Да.

– Тогда обещай, что после нашей свадьбы ты навсегда забудешь о войне, – её прямой твёрдый взгляд вновь устремился в глаза сына Эминнаура. Элофор не медлил.

– Обещаю, – даже не дрогнув, ответил он.

Мэнэлвэн, наконец, довольно улыбнулась.

– Таким ты мне нравишься больше, – она даже обняла его за шею и наградила нежным взглядом. – Но у меня есть ещё одна просьба.

– Говори.

– Скоро будет двести лет со дня начала правления твоего брата. Конечно, ты скажешь, что праздник не велик, но всё же Элровал соберёт правителей Великих Городов, – она пригладила его растрепавшиеся по плечам иссиня-чёрные волосы. – Я бы хотела, чтобы ты тоже приехал туда.

Элофор вскинул бровь.

– А этого я не могу обещать, – с некоторой опаской ответил он.

– Почему? – Мэнэлвэн мягко освободила его от своих объятий.

– Раз он меня не пригласил, у меня нет права к нему являться. Элмар ведь независимый город.

– Независимый город! – Мэнэлвэн звонко рассмеялась. – Три тысячи жителей! И это независимый город? – в её голосе снова появились нотки обиды. – Элофор! Хватит отговорок! Элровал твой брат. Почему он обязан тебя приглашать?

Элофор хотел, было, что-то ответить, но в этот миг их разговор с Мэнэлвэн был прерван появлением Таурхира.

– Господин Элофор, – это обращение он намеренно использовал, когда в Элмаре появлялись чужаки, тем более Мэнэлвэн, которую он тайно ненавидел. – Вам послание из Элфина, – он протянул сыну Эминнаура небольшой свиток. Не медля, Элофор развернул его и прочёл:

Элофор.

Муилдор вновь объявляет войну. Я собираю войска, но без твоей помощи нам не обойтись. Прошу, приезжай сразу, как только получишь это известие.

Твой брат, Элровал.

– Где посланник? – спросил Элофор.

– Уехал, как это передал, – ответил Таурхир. – Что опять? – он указал кивком на свиток.

– Война, – ответил Элофор.

– Муилдор?

– Да.

– Едешь?

Элофор кивнул в ответ и отдал свиток Таурхиру. – Собери войско, будьте готовы, – приказал он. – Если что, знаешь.

Таурхир кивнул. Элофор повернулся к Мэнэлвэн.

– Прости. Я должен ехать, – он порывисто обнял её, после чего поспешил уйти. Спустя минуты три он был уже на дороге, ведущей в Элфин. Таурхир проводил его недовольным взглядом. Он ненавидел Элфин, ненавидел с тех самых пор, когда во главе этой великой столицы встал Элровал. Нет, всё должно было быть иначе! Если бы Элофор не отказался от своего наследия! Ведь именно ему бывший правитель Элфина, Элдуин, хотел завещать свой город. Да, при Элофоре Элфин не утратил бы своей мощи! Благо, бывший правитель догадался не оставлять Элрвала наедине со властью, прикрепив к нему в качестве соправителя своего старшего брата, Элгонда, некогда управлявшего Халэмином. Теперь там правил его сын, Мэнэлгвай. Только, вот, разве, нельзя было настоять на том, чтобы в Элфине остался именно Элофор? Хотя, принимая во внимание характер младшего сына Эминнаура, и какие-то лишь ему ведомые принципы, можно было с уверенностью дать отрицательный ответ. А Элрвалу это было только на руку. Встав во главе столицы, он, насколько это возможно, отделил от себя брата, объяснив это опасностью постоянного возникновения военного конфликта с Тёмными Землями, после чего, по сути, вычеркнул Элмар из Совета Великих Городов, назвав это независимостью. Благо, тогда вмешался Элгонд. Не сказать, впрочем, чтобы он сильно поправил дело, но исключать Элмар из Совета он не стал, хотя, сложно было сказать, что он готов был принять сторону Элофора в этом споре. Сказав лишь, что союзничество выгодно для обеих сторон, он поддержал Элмар в предоставлении независимости, но согласился и с Элрвалом, в ограничении Элофора в некоторых правах, в делах, касающихся Совета. В общем, опустив все политические условности, Таурхир мог сказать, что Элфин держал Элмарцев рядом с собой, как прирученного волка, предназначенного для сохранения безопасности Элфинских земель, но которого постоянно подозревали в том, что дикая кровь рано, или поздно, даст о себе знать. За это Таурхир и ненавидел Элфин.

2. Заговор

– Заставляешь себя ждать, – были первые слова эльфа, приветствовавшего Тарэмина. Тёмный эльф слегка усмехнулся.

– Но ты ведь ждал, значит, я тебе нужен. А раз нужен, не выказывай недовольства. Могу и развернуться.

– Не развернёшься. Моё предложение слишком ценно, – прозвучал спокойный, но несколько надменный ответ.

– Ты можешь предложить что-то ценное? – усмехнулся Тарэмин. – Что же это может быть?

– Город.

– Какой?

– О котором ты всю жизнь мечтаешь, и который тебе так и не удалось завоевать.

– Надо же, – хмыкнул Тарэмин. – А ты так, без препятствий, возьмёшь, и отдашь мне его.

– Да, если ты мне поможешь.

Тарэмин изучающе посмотрел на собеседника.

– Ну и чем же я могу тебе помочь?

– Ты должен заставить кое-кого перейти на вашу сторону, – не обращая внимания на насмешливый тон собеседника, ответил эльф. – Тогда у Светлых Земель будет причина назвать его предателем и поступить с ним по закону. Город же переходит тебе.

Тёмный эльф на некоторое время задумался.

– Ты, вообще, серьёзно? – спросил он.

– Это похоже на шутку?

– Это странно. Мы ж, вроде, с вами воюем. А ты с таким предложением.

– Мы можем и мир заключить, – отозвался заговорщик.

Тарэмин снова помолчал.

– Ладно, я подумаю, – ответил он.

– Нет, мне нужен ответ здесь и сейчас. Или я обращусь к Морнауру. Но я не очень этого хочу.

Тарэмин усмехнулся.

– Ты хоть понимаешь, о чём просишь?

– Прекрасно понимаю, – собеседник начал терять терпение. – Так, да, или нет?

– Ну, положим, да, – всё же согласился Тарэмин. – Предложение интересное по всем параметрам. Гарантии какие?

– Тебе придётся мне поверить.

– Это ещё интереснее, – сыронизировал Тарэмин.

– Ну, я ведь тоже доверяю тебе.

– Ну, да. Ладно, тебе это к какому-то определённому сроку надо, или как?

– Чем скорее, тем лучше, конечно, – ответил собеседник. – Но, смотри, как получаться будет. Я полагаю, дольше десяти дней это всё равно не продлится?

– Как знать, – хмыкнул тёмный эльф. – И ещё. Когда, где и как я его найду. В город-то за ним ехать не вариант.

– Я сам направлю его к тебе. Успеешь подготовиться.

– Буду надеяться на твою честность, – усмехнулся Тарэмин.

Элофор быстро приближался к Элфину, за время пути, успев на несколько раз перебрать все мысли о том, что сообщил ему сегодня брат. Неужели Муилдор снова решил начать войну? Странно, почему его лазутчики ничего не сообщили ему? Обычно о готовящемся вра-

жеском нападении весь народ Элфина узнавал именно от Элмарцев. Что ж, в этот раз его лазутчики, возможно, сработали неудачно. Хотя, с другой стороны, у Элфина лазутчиков уже давно не было. Ну, или почти не было. По крайней мере, в них не особо-то и нуждались, ведь все донесения всегда приходили именно из Элмара. Правда, воинов Нимлоса тоже нельзя недооценивать. Ну, да, может, они, что и узнали. А, может, Элровал от самого Тарэмина это услышал? Элофор усмехнулся своим мыслям. Можно, конечно, и это допустить. Переговоры, вызванные какой-то причиной, о которой Элровал, понятно, не упомянул бы в письме. Недопонимание. Война. Конечно, предположить подобное дело тоже можно. Тем более что Элровал, Элофор знал это, как никто другой, был далеко не тем спокойным мягким существом, каким его воспринимал весь народ. Он обвинял младшего брата в развязывании войн, но ведь он сам, с не меньшей лёгкостью, мог развязать войну с кем угодно, вопрос был только в том, кто потом должен был биться за его город. Только, какой смысл снова начинать это противостояние, снова жертвовать своими воинами, снова кровь проливать? Разве Элрвалу это надо? Да, пару подобных вопросов он брату задаст, прежде, правда, выяснив, верны ли его предположения. Где-то в сознании Элофора промелькнула надежда, что Элровал просто не так понял что-то, может, принял угрозу за призыв к действию. Но Элровал редко ошибался, иначе он не мог бы править Элфином.

Когда Элофор, наконец, заехал на холмы, его взору представился огромный белоснежный город, заставивший младшего сына Эминнаура зажмурить глаза от ярких солнечных бликов, играющих на городских стенах. Даже дух захватывало, стоило увидеть его вновь. Давно Элофор не был здесь. А Элфин ведь почти не изменился! Может, только несколько новых домов построено? А, так, это всё тот же Элфин, белый, как горный снег, казавшийся лёгким, как облако, но непоколебимый ни временем, ни вражескими нападками; всё тот же великий прекрасный славный Элфин, такой родной, но, одновременно, такой холодный и непримиримый. Город, для которого Элофор был чужаком.

Элофор на несколько секунд остановил коня, позволив себе полюбоваться дивным видом некогда родного города, после чего поехал по холму вниз, к воротам. Взгляд опытного воина уже успел отметить, что на стенах слишком мало защиты, а бойницы, вообще, пустые. Город, готовящийся к войне, не может так поверхностно относиться к своей безопасности. Может, действительно, Элровал ошибся поначалу, и лишь теперь понял это? А, может, он настолько был уверен в неприступности своего города, что даже не позаботился о стоящей защите? Или, как третий вариант, он просто полностью полагается на силу и умение войска своего брата?

Элофор дождался, когда прозвучит возглас, оповещающий о его прибытии – «Элмар», после чего проехал в приоткрытые ворота, где разминулся с выехавшим навстречу всадником.

Проехав к дворцу и, оставив коня на одного из слуг, Элофор влетел по дворцовой лестнице наверх.

– Элофор! – Элровал на удивление тепло приветствовал брата, что Элофора немало удивило. – Я так благодарен тебе, что ты откликнулся! Спасибо, что приехал!

– Да, ладно. – Элофор несколько смутился. После письма, которое он прочёл около часа назад, здесь всё казалось не так. И эта городская красота, и роскошь дворцов, и эта вечная холеность и ухоженность старшего брата – всё это казалось каким-то странным. Нет, определённо, это не город, который готовится к войне. – Давай, что там?

– Муилдор снова собирает войска, – ответил Элровал. – Насколько я знаю, Тарэмин пойдёт не только с Муилдором.

– Сколько армий?

– Я не знаю. – Элровал помотал головой. – Я полагал, что тебе это известно.

– Нет. Мои лазутчики ничего не доносили, – ответил Элофор.

– Неужели? Странно. – Элровал пожал плечами – Но, возможно, они не успели сказать. Или не застали тебя.

– Может. – Элофор откинул вечно падавшие на лицо растрёпанные волосы. – Так. Ладно. Что у тебя с войсками?

– Я уже отправил послания в Элмар, Таурлонд, Мэнэлдор и Халэмин, – отчитался Элровал. – Ты приехал первым.

– Да, я подготовлю воинов...

– Да, Элофор, – перебил Элровал. – Ты бы мог Бэлеграса позвать?

Элофор вскинул бровь.

– Ты ж ненавидишь альвов, – заметил он.

– Когда речь идёт о защите моей страны, я не взираю на кровь, – ответил Элровал. – Бэлеграс хоть и альв, он нам не враг, и я не вижу ничего плохого в том, что он поможет нам. И, разве ты сам не говорил, что хорошие копейщики нам никогда не помешают?

– В кои веки урок усвоен, – хмыкнул Элофор. – А, письмо – не судьба отправить?

– Тебя он больше слушает, чем нас всех вместе взятых, – ответил Элровал.

– Ладно, доеду.

– Спасибо тебе большое. И, прости за всё. Ты прав, если бы не Элмар, Элфина давно бы не было, – в светло-карих глазах старшего брата светилась искренняя преданность. – И, береги себя, брат мой.

– Постараюсь. – Элофор скрыл под безразличием удивление, вызванное такой братской заботой. – И, Элровал, укрепи стены. У тебя защиты мало. Мы с Таурхиром ещё блиды² притащим.

Элровал усмехнулся.

– Элофор, у меня что, своих катапульта нет, что ли? – произнёс он.

– Как мои, нет, – возразил Элофор. – Ладно, скоро буду.

– До встречи.

Элофор удалился. Элровал подошёл к окну, выходящему на городские ворота. Скоро Элфин будет в полной безопасности. И больше никто не посмеет сказать, что этот город может принадлежать кому-то другому, тем более какому-то Элмарцу. Элровал проводил брата взглядом.

– Прощай, Элофор, – проговорил он себе. – Прости, но город мне дороже.

Дорога в Харадмин пролегла по границе Тёмных и Светлых земель. Это обстоятельство, разумеется, не могло не настораживать, особенно в преддверии войны. Звезда Альбиона! Какой войны, только? И, почему Элмар об этом ничего не знает? Да, Бэлеграс хорошо посмеётся, когда услышит от своего друга известие из Элфина! «Теряешь хватку, Элофор», уже слышал он слова альва.

Было время, когда Бэлеграс и Элофор были заклятыми врагами. Альв позарился на Халлантирские рудники, как раз в то время, когда они понадобились и Элофору. В итоге оба полководца встретились на поле битвы, исходом которой, как ни странно, стало заключение мира между альвами и Элмаром. Впрочем, Элофор, выйдя победителем этого спора, тоже не обошёлся без широкого жеста. Он позволил альвам работать на его рудниках с тем условием, что Бэлеграс будет отдавать ему половину добычи. Альва это не смутило. Итак, мир был заключён, вопрос о рудниках решён, и эльф и альв с тех пор стали лучшими друзьями. Элофор ещё помнил, какое возмущение это известие вызвало в Элфине. Элгонд не очень хотел доверять альвам, Элровал Бэлеграса вообще, ненавидел, на что Харадминец отвечал ему взаимностью, с Элофором же они были лучшими союзниками. Может, конечно, потому, что альв, раз почувствовав мощь Элмара, не решился бы противостоять ему в очередной раз, может, потому, что

² Блида (блид) – катапульта с приспособлением для метания стрел, наравне с обычным снарядом.

сам, являясь неплохим воином, он просто мог по достоинству оценить выгоду от союза с Элофором.

Из воспоминаний его вывело какое-то едва заметное движение в придорожной поросли. Элофор остановил коня, приглядываясь. Сквозь густой кустарник виднелось что-то белое. Похоже, плащ. И на нём золотистый блеск. Никак, кто-то из элфинцев. Только, что этот кто-то здесь делает?

– Эй, там! – крикнул Элофор. – Что случилось? Помощь нужна?

Ответа не последовало. Элмарец спешился и направился в заросли.

– Эй, всё нормально? – Элофор быстро направился в сторону элфинца, как за спиной вдруг послышался лёгкий свист. Он резко обернулся, и в этот же миг мощный удар в висок свалил его с ног. Последняя мысль, мелькнувшая сквозь гаснущее сознание, была одна – «засада».

Первое, что Элофор почувствовал, когда очнулся, была ужасная головная боль, сдавливающая виски и затылок с такой силой, что хотелось кричать. Насколько он помнил, в момент, когда он получил этот удар, никого рядом не было. Скорее всего, это был выстрел, по всей видимости, из-за зарослей, на другой стороне дороги. Это можно было сделать либо из аркебуза, либо баллистера³. В конце концов, его не стрелой ранили.

Элофор схватился за голову, но тут же услышал какой-то лязг. Цепь? Он открыл глаза. Нет, ему не показалось. Руки, действительно, были закованы в длинные цепи, тянущиеся откуда-то сверху. Сам же он находился в тёмном сыром подzemелье с каменными стенами. Элофор с трудом поднялся и прислонился спиной к стене, пытаясь сквозь мрак и головокружение рассмотреть помещение. Впрочем, осматривать здесь было нечего. Голые сырые стены, сырой каменный пол, железная дверь, до которой ему, явно, было не дотянуться. Да, и смысл? Выбить её ему всё равно бы не удалось. Может, для начала стоит освободиться от цепей? Элофор попробовал высвободить руку, но тут же ощутил мелкие шипы, намертво впивающиеся в кожу при любом движении. Нет, снять цепь, конечно, можно, но только вместе с рукой. Оставив эту попытку, Элофор, скользнув вдоль стены, опустился на пол. Надо вспомнить, что произошло. Последнее, что он видел, это был элфинский плащ, лежавший среди зарослей. Теперь он даже сомневался, был ли там обладатель этого плаща. Но, кто напал на него? Впрочем, вполне можно было предположить, что это были либо муилдорцы, либо кто-то из их союзников. В конце концов, если он кому-то понадобился в качестве пленника, то, понятно, тем, кто устраивает войну. Вопрос: зачем? Здесь, конечно, тоже может быть великое множество предположений. Обмен, выкуп, казнь, требование перейти на вражескую сторону – предположить можно было всё, что угодно. И ожидать тоже можно было всего, что угодно. Элофор закрыл глаза. Небо! Вот это его угораздило! А всё из-за благих намерений – он ведь хотел проверить, всё ли в порядке с тем элфинцем. Хотя, может, и не было никакого элфинца. Элофор прислонил руку к голове, пытаясь уменьшить боль. Небо! Небо! Что делать? Он снова попытался освободиться от оков. Нет, шипы только сильнее вонзились в тело. Да, впрочем, если он и освободится, что он будет делать? Выбивать дверь? Рыть каменный пол? Вряд ли что у него в таком случае получится. Остаётся одно – дожидаться, когда сюда хоть кто-то явится, и напасть. Если, конечно, удастся.

Элровал, разложив перед собой документы, сидел за столом. Впрочем, вряд ли можно было сказать, что он занимается важными государственными делами. Он уже с час вертел в руках перо, уставившись в какую-то точку на стене, и о чём-то думал. Тарэмин отчитался через послание, что Элофора взяли, и, вдобавок, как доказательство, передал его медальон,

³ Аркебуз – арбалет со стволом для метания пуль. Баллистер – арбалет для стрельбы пулями. В отличие от обычного арбалета, не имеет желоба на цефье. Уменьшенная копия баллистера – книппер.

на котором был изображён герб Элмара. Это, конечно, хорошо. Только бы, вот, Элгонд не заподозрил ничего. Он уже и так поинтересовался, что там за письмо пришло. Письмо... Неужто Тарэмин не мог на словах передать? Обязательно пергамент марать? Но, нет, Элгонд, вроде, ничего не заподозрил. Элровалу хватило ума сказать, что это отчёт по какому-то там городу, который ему сейчас надо просмотреть. В общем, обычная работа любого государственного деятеля. Небо! Вспомнить бы теперь, какой он город назвал! Нет, Элгонд, конечно, вряд ли будет что-то там выяснять, он ему полностью доверяет, но меры предосторожности тоже не помещают. Вот и пришлось разложить все отчёты и делать вид, что он очень занят. Сам же пергамент с конвертом был немедленно отправлен в огонь. Да, теперь ещё со всеми завалами на столе разобраться надо. Элровал схватил пару десятков разложенных веером документов и начал собирать их в стопку. Элгонд всегда выражал своё недовольство, если видел, что документы лежат в беспорядке. Надо всё прибрать и, если он зайдёт, обязательно сделать напряжённо-внимательный вид и осторожно переложить какой-нибудь пергамент из одной стопки в другую. Прекрасно, а, пока никто ни куда не зашёл, можно подумать о дальнейших планах. Элровал откинулся на спинку кресла, снова вертя в руках перо. Пока всё идёт так, как надо. А, вот, дальше? Без помощи он вряд ли обойдётся. В конце концов, работать с помощником или, хотя бы, под прикрытием, всегда проще. Но, для прикрытия нужно найти единомышленника. И это, разумеется, не Элгонд. Нет, он не будет против казни Элофора за его доказанную вину. Элгонд и сам, наверное, рад был бы избавиться от элмарца, особенно после того случая с рудниками, будь проклят его брат! Но Элгонд – ещё тот законник! Будь даже сто раз против Элофора, он никогда не решится на подобное дело. И осудит любого, кто об этом хотя бы подумает. Провал, что же делать? Одному всё это устроить будет сложно, за всеми деталями не уследишь. Придётся искать помощников. Только, вот, кого?

О нём вспомнили не раньше, как только дней через пять. За всё это время в его камеру никто даже не подумал спуститься и, когда, устав от постоянных раздумий, что же с ним будет, Элофор уже решил, что, скорее, его просто обрекли на медленную смерть от голода и жажды, дверь, вдруг открылась, и в подземелье ворвался луч показавшегося ярким света. Прикрывая глаза, Элофор поднялся, когда в камеру вошли трое тёмных эльфов.

– Не скучал? – хмыкнул один из них. Элофор не ответил, позволив троем воинам подойти к нему ближе.

– Может, ошейник на него накинуть? – предложил один из них.

– Так дойдёт, – ответил второй, приближаясь к Элмарцу. Элофор сжал кулаки.

– Где я? – спросил он, готовясь в любой момент напасть на вошедших. – Что вам надо?

– Сейчас узнаешь, – ответил один из тёмных эльфов, подходя ближе. – Руки!

Элофор смерил эльфа ледяным взглядом и протянул руки. Однако едва воин оказался в пределах досягаемости, Элофор тотчас набросил ему на шею цепь и отступил к стене. Оба других воина выхватили мечи.

– Отпусти его! – приказал один из воинов.

– Я спрашиваю, что вам надо? – отозвался Элофор, крепче затягивая цепь на горле тёмного эльфа.

– Элмарец, отпусти его, – вместо ответа произнёс второй воин. – Себе же хуже делаешь.

Элофор не ответил, сжимая рукой цепь и готовясь биться до последнего. Захваченный им воин схватился за цепь, тщетно пытаясь оторвать её от своего горла. Двое других эльфов не медлили ни мгновения. Переглянувшись, они одновременно ринулись в противоположные стороны. Послышался лязг цепей, и в следующее мгновение руки Элмарца, против его воли, резко поднялись вверх. Освобождённый воин, ловя губами воздух, упал на колени.

– Живой? – спросил один из тёмных эльфов, помогая ему подняться.

– Проклятый, – прошипел воин, растирая сдавленное горло. – Прикончить его надо.

– Ну, это не сложно, – усмехнулся второй воин. – Жаль, Господину он нужен.

Он подошёл к Элмарцу вплотную. Элофор дёрнулся, однако цепи не поддавались. Это вызвало усмешку на лице подошедшего воина.

– Что, Элмарец, сдаёшься? – хмыкнул тёмный эльф. Элофор не ответил, лишь устремив испепеляющий взгляд на своего неприятеля.

– Мы его так не доведём, – заметил один из воинов.

– Да, наверное, – согласился второй, медленно заходя со спины. – Извини элмарец, ты сам виноват.

В следующий миг на голову Элофора опустился тяжёлый удар. В глазах сына Эминнаура всё потемнело.

– Надо было его не пять дней, а недели две здесь голодом подержать, – заметил тёмный эльф, всё ещё держась за передавленное горло.

– Так, кто бы знал, – ответил второй воин, освобождая руки Элмарца. – Ладно, потащили его.

Трое тёмных эльфов подняли обездвиженное тело Элмарца и поволокли из камеры.

Элофор очнулся не более чем через четверть часа. Он лежал на каменном полу, в каком-то тёмном, достаточно просторном помещении, казавшемся намного меньше своих размеров из-за густого мрака, царившего в углах и едва рассеиваемого тусклым светом кадящих под потолком трёх факелов и отблеском горящих в печи углей. В ней лежали, оставив недостижимыми для жара лишь рукояти, железные инструменты, раскалённые докрасна. Около печи стояло сооружение, сколоченное из грубо обстроганных досок, скреплённых железными скобами. Само оно имело форму неравностороннего креста, у концов которого болтались широкие кожаные ремни с множеством небольших острых металлических шипов, таких же, что были на кандалах. Боковым зрением Элофор сумел заметить ещё четыре подобных сооружения, стоявших чуть поодаль, в глубине комнаты. Сильно различались они не все, по крайней мере, три из них тоже имели форму креста, только части одного были подвижные – Элофор понял это, заметив рядом с подобным сооружением огромные колёса, приводимые в движение посредством вращения рукояти, прикреплённой к одному из них. Отличалось лишь одно, стоящее в самом углу комнаты и напоминающее виселицу, только чуть уменьшенную в своих размерах. Под ней был неровный пол, с множеством острых углов. Да, сомнений не оставалось – это была камера пыток, и что произойдёт сейчас, Элофор уже знал. «О, Небо! Только этого ещё не хватало!» – подумал он. Что теперь будет? И, ещё лучше было бы узнать, где он, вообще? Элофор бросил взгляд на стоявших неподалёку трёх тёмных эльфов. Похоже – муилдорцы. Так, если это Муилдор, что Тарэмину от него надо? И Тарэмину ли? Приказ Морнаура? В чём, только? Впрочем, какие-то догадки мелькали в его сознании, однако для окончательного понимания своего нахождения здесь необходимо было именно присутствие Тарэмина. Звезда Альбиона! О чём он думает? Бежать надо отсюда! Вот, куда только? Он даже не видел, как его притащили. Впрочем, какая разница? Пусть уж лучше его убьют. Элофор попытался подняться, не смотря на связанные за спиной руки, но в эту же секунду один из трёх эльфов, стоявших и о чём-то говоривших друг с другом, словно что-то почувствовав, обернулся.

– Он очнулся, – заметил он. Двое воинов направились к нему. Элофор узнал в одном из них того воина, которого недавно чуть не задушил в подземелье. Сомнений, что с ним сделают сейчас у него не оставалось. Небо! Только бы вынести всё это!

Оба воина поставили его на колени.

– Придержи его, – сказал первый. Второй воин вцепился Элмарцу в волосы.

– Что, добился? – бросил муилдорец. – Нечего цепями размахивать!

В следующее же мгновение Элофор получил мощный удар в лицо, заставивший его рухнуть на пол. Перед глазами на миг всё потемнело, из разбитых губ полилась кровь. Однако

не успел сын Эминнаура прийти в себя, как последовал второй удар, в этот раз по рёбрам. Элофор согнулся пополам, судорожно пытаясь вздохнуть, как получил ещё один удар, уже по спине.

– Смотри, голову ему не оторви! – услышал он голос одного из Муилдорцев.

– Ха! Это ты смотри! – один из тёмных эльфов рассмеялся. – Я осторожно.

– Знаю я твоё «осторожно», – возразил первый. – Одним ударом три ребра.

– Да, ему не повредит! – последовал ответ.

– Эй, вы, там! – раздался голос от двери. – Не убейте его! Сейчас господин придёт.

– Да, не переживай! – отмахнулся первый Муилдорец, награждая Элофора ещё парой ударов. Что последовало дальше, Элмарец с трудом мог осознать. Мощные удары посыпались со всех сторон, так что единственное, что он мог сделать, было – свернуться клубком, чтобы хоть как-то защитить голову и отдаться боли. Вдруг в какой-то момент всё прекратилось. Двое воинов расступились и замерли.

– Ну, и где он? – прозвучал голос от дверей. Слишком уж этот голос был знаком, знаком до боли, даже до отвращения. Элофор приподнял голову.

– Ты, – пробормотал он, отплёвываясь от крови. Тарэмин усмехнулся.

– Надо же, узнал. Значит, ещё не до конца избили, – он взглянул на двоих, стоявших около Элофора. – Я просил с ним такое вытворять? – в вопросе прозвучало больше насмешки, чем угрозы.

– Да, мы, так, – ответил один. – А, то, живой слишком.

– Хорошо постарались. – Тарэмин сделал жест, приказав тем самым поднять Элофора. Всё те же двое эльфов поставили Элмарца на колени перед правителем. Тарэмин вытащил кинжал и приставил клинок к шее сына Эминнаура, заставив того тем самым поднять голову и взглянуть на себя.

– Что ж, рад видеть тебя, – ухмыльнулся он.

– Я-то как рад, – сыронизировал Элофор. – Чего надо?

– Предпочитаешь без лишних слов? – всё с тем же выражением лица произнёс Тарэмин. – Похвально. Ну, давай, так. Хотя, сам не угадаешь?

Элофор медленно перевёл взгляд на орудия пыток, очертания которых зловеще проявлялись среди темноты, чувствуя, как по спине пробегает лёгкий холодок только при мысли о том, какую боль ему предстоит испытать. А то, что это предстоит, он не сомневался. Тарэмин не обойдётся только избиением пленника. Муилдор, вообще, известен своими жесточайшими изощрёнными пытками, и Тарэмин не преминет все эти пытки применить на нём. Причина же их ясна, Элофор не сомневался и в этом. Да, и, более того, разве такое существо, как Тарэмин упустит возможность хотя бы таким способом отомстить своему врагу за все причинённые ему неприятности?

– Хочешь, чтоб я к тебе перешёл? – Элофор даже вздохнул свободнее, почувствовав, что голос не дрогнул. Муилдорец хмыкнул.

– Угадал. До чего ещё можешь додуматься?

– Ни до чего, – мрачно бросил Элофор. – Раз я тебе нужен, сам говори.

Тарэмин снова усмехнулся, однако отметил для себя без особого удовольствия, что с Элофором будет сложно договориться. Хотя, может, Элмарец только сейчас так держится?

– Хорошо, я скажу сам, – Тарэмин намеренно сделал паузу, пока убирал кинжал в ножны и отступил на пару шагов. – Я хочу взять Элфин, – наконец, произнёс он, не отводя внимательного взгляда от лица Элофора. Однако, похоже, для Элмарца это заявление неожиданностью не было.

– Элфин? – только спокойно переспросил он. – Зачем, тогда, тебе я? Этот город принадлежит Элровалу, у него и спрашивай.

Тарэмин рассмеялся.

- Хороши вы с братцем, – протянул он. – Хочешь, чтобы он на твоём месте оказался?
- Нет. Ты с ним просто поговори. Может, согласится?
- Сомневаюсь, – хмыкнул Муилдорец. – Он слишком любит свою власть, так что вряд ли мне уступит.
- Тогда не знаю, чем помочь.
- Конечно, знаешь, – Тарэмин прошёлся из стороны в сторону. – У тебя самое лучшее войско на всех Элфинских землях, – продолжил он после недолгого молчания. – Тебя ж ещё никто не победил, не так ли?
- Меня притащили, чтоб ты меня расхваливал? – резко оборвал речь Тарэмина Элофор. – Давай, по делу. Хочешь, чтобы я брал тебе Элфин?
- Да, – Тарэмин медленно повернулся к Элофору. – Именно ты.
- Элофор вскинул бровь.
- Ты ненормальный?
- Я знал, что с тобой будет непросто договориться, – усмехнулся Тарэмин. – Но позволю предложить сделку. Мне не так важен Элфин, как Ангмин. Но без серьёзного союзника на Севере этого не сделать. А Элгонд или твой брат не станут объединяться со мной.
- Теперь ещё больше бреда, – фыркнул Элофор. – Я-то здесь при чём?
- Ты тоже имеешь законное право на Элфин, как я понимаю, – ответил Тарэмин. – А я могу землями поделиться.
- То есть ты хочешь, чтобы я захватил Элфин, чтобы помочь тебе взять Ангмин. Я думал, это меня по голове ударили.
- Тарэмин рассмеялся.
- Да, странно, – согласился он. – Хорошо, скажу прямо. Я бы, конечно, от Элфина не отказался. Но, не в этом суть. Я выполняю заказ твоего брата. Зачем ему это нужно, я не знаю. Он попросил меня заставить тебя перейти на нашу сторону. Но мы можем всё переиграть, если ты, действительно, примешь мою сторону.
- Ты лучше ничего не мог придумать?
- Тарэмин пожал плечами.
- Я думал, ты лучше знаешь своего брата, – произнёс он.
- Он бы не решился, – возразил Элофор.
- Ну, да, ну, да, – протянул Тарэмин. – Хорошо. Ты вынуждаешь меня поступать по-старому. Но дам тебе время на обдумывание.
- А потом пытаться начнёшь?
- Не терпится? – усмехнулся Тарэмин. – Посмотрим.
- Он жестом приказал своим воинам увести элмарца.

Для Элофора всё происходившее не переставало казаться бредом. Уже снова находясь в подземелье, он ещё раз вспомнил весь разговор с Тарэмином, обдумывая каждое слово. Элровал попросил Тарэмина? Нет, что угодно, но не это. Элровал бы не решился. Да и зачем? Да, у них были не самые лучшие братские отношения, но не настолько. И, даже если бы Элровал решился на такое, он бы, скорее, приказал убить его, а не делать предателем. В этом не было ни логики, ни смысла. Да он бы не решился. Не в одиночку, по крайней мере. Да и Элгонд там. Он бы не смог каких-то действий со стороны соправителя не заметить. Нет, это выглядело неправдоподобно. Но не менее странным было и внезапное желание Тарэмина захватить Элфин. Хотя, если, он готовится к войне, то, понятно, не с самим собой. Тогда причину этого похищения и требования союзничества можно было понять. Опять же, похищать, в таком случае, нужно было весь Элмар. Таурхир, хоть и не любил Элфин, но вряд ли бы отказал в помощи. Но ему-то теперь что делать? Согласиться и придумать какой-то план? А вдруг за этим не один

Тарэммин стоит? Нет, не брат, не Таурхир. Но, разве у него мало врагов? Небо! Остаётся только принять то, что ему уготовано.

3. Муилдор

Тарэмин осуществил свою угрозу через два дня. Заметив, что упрямство своего пленника ему не сломить словами, он отдал элмарца под калёное железо. И это не принесло результата. Как и увещевания и угрозы, высказанные в перерывах между пытками. Элофор не соглашался. Да, что там было говорить о согласии. Элмарец даже не простонал ни разу.

«Надо запастись терпением» – говорил себе Тарэмин. Тем временем, наблюдая за мучениями своего пленника, он вдруг подумал о том, что было бы неплохо заставить элмарца перейти на свою сторону не только ради Элровала. Что, если, действительно, начать собирать войска? Элровал ему сейчас доверяет. Относительно, конечно. Но, кто помешает ему это доверие оставить неоправданным? Ведь это был неплохой шанс покончить со своими врагами раз и навсегда. А Элфин ему будет не лишним. Тарэмин снова взвесил все причины «за» и «против». Был ли это большой риск? Возможно. Элофор тоже может проявить вероломство. Но если он лично убедится в предательстве Элровала, он сам на сторону Тёмных земель перебежит. Лишь бы Элровал не успел его за это время казнить. Что ж, возможно это шанс и, возможно, единственный. Но воспользоваться им он имеет полное право. А теперь лишь бы не перестараться с пытками.

Таурхир достаточно бесцеремонно прошёл в приёмную Элгонда, даже не позаботившись о том, чтобы сообщить о своём приезде.

– Элофор у вас? – спросил он, едва ответив кивком на, таки, доброжелательное приветствие правителя.

– Элофор? – несколько удивлённо переспросил Элгонд. – Нет. Что ему здесь делать?

– Его уже неделю дома нет, – ответил Таурхир, располагаясь. – Вначале я думал, он у Бэлеграса, или в Таурлонде, потом выяснилось, что его нет и ни там, и ни там. Вот я и подумал, может, он к вам наведаться приехал?

– Нет, он к нам не навещался, – ответил Элгонд. – А, почему ты решил, что он именно здесь обязан быть?

– Ну, мало ли, – Таурхир пожал плечами. – Может, Элровалу помочь.

Элгонд перевёл удивлённый взгляд на Таурхира.

– Это в нём братские чувства проснулись? И, в чём он должен был помочь?

– Ну, в подготовке.

– Какой подготовке?

Теперь удивляться настала очередь Таурхира.

– Как – какой? Военной, какой ещё?

Элгонд отложил в сторону перебираемые им свитки и жестом пригласил Таурхира придвинуться ближе к столу.

– Так, сын Таурдора, теперь расскажи мне всё подробнее. Похоже, я что-то упустил.

– Ну, вы даёте, – усмехнулся Таурхир, подтягивая кресло к столу. – Элровал всю готовится к войне с Муилдором, а ты только сейчас об этом узнаёшь?

Элгонд чуть не выронил очередной свиток.

– Война с Муилдором? – Элгонд поражённо взглянул на Таурхира. – Прекрасно. И, что тебе по этому поводу известно?

– Да, ничего, – хмыкнул Таурхир. – Мои лазутчики ничего не говорили. Да, вроде, и сейчас сообщают, что всё чисто. Мы, вообще, об этом от вас узнали. Ну, Элофор и поехал сюда.

– А, кто сообщал?

– Элровал, вроде.

Элгонд устало вздохнул.

– Небо! – пробормотал он. – Вот, откуда кто что берёт? – он позвонил в колокольчик. – Позови Элровала, – приказал он появившемуся на звон слуге.

– Что, молодой правитель не справляется? – усмехнулся Таурхир.

– Он мог и ошибиться, – ответил Элгонд.

– Извини, забыл, что ты его покрываешь, – отозвался Таурхир. Элгонд предпочёл промолчать.

Элровал появился через четверть часа.

– Элгонд, звал? – спросил он, явно, находясь в приподнятом настроении, которое, впрочем, мигом улетучилось, едва он завидел Таурхира.

– Звал, – ответил Элгонд, жестом приглашая его войти. – Элровал, у меня к тебе есть пара вопросов, – продолжил Элгонд, когда сын Эминнаура устроился у стола. – Во-первых, откуда тебе известно о войне с Муилдором? И, почему мне об этом никто не сообщил?

– Войне с Муилдором? – Элровал перевёл взгляд на Таурхира. Сын Таурдора, не скрывая презрения, выжидающе глядел на элфинца. – А, ну, это Нимлосовы лазутчики что-то напутали, – ответил он, вовремя вспоминая о содержании отосланного в Элмар письма. – Я хотел тебе сказать, как только узнал, – он снова повернулся к Элгонду. – Но потом, когда выяснилось, что и как, я решил не тревожить тебя по пустякам. Всё равно никакой войны не предвидится, что ж о недочётах своих воинов распространяться.

– Но Элофора-то ты сдёрнул, – недовольно заметил Таурхир.

– Ну, он мне и посоветовал всё проверить ещё раз, – ответил Элровал. – Сказал, что ваши лазутчики, ничего ни о какой войне не знают. Я и проверил.

– А ты знаешь, что Элофор пропал? – спросил Элгонд.

Элровал поражённо взглянул на сопровителя.

– Как – пропал? Когда?

– Да, по ходу, в тот самый день, – ответил Таурхир. – Уехал в Элфин и не вернулся. Я сначала думал, он к Бэлеграсу отправился. Через три дня сам туда поехал. Альвы говорят, не видел его никто.

– Ну, а, Таурлонд? – предположил Элгонд.

– Понятное дело, я и там проверил, – ответил Таурхир. – Я даже в Мэнэлдоре был. Элфин уже последний вариант.

– С ним могло что-то по дороге случиться?

– Кто его знает, – Таурхир пожал плечами. – Если, даже, что и случилось, уже неделя прошла, следов мало осталось.

– Почему же ты сразу не сообщил? – спросил Элгонд.

– Он, что, первый раз без предупреждения куда-то исчезает? – недовольно отозвался Таурхир. – Сколько раз уходил, потом только через три дня сообщал, где он.

– Но, сообщал.

Таурхир бросил недовольный взгляд на Элгонда.

– Лучше подумай, что делать теперь, – фыркнул он.

– Ну, что делать. Искать его, разумеется, насколько это возможно.

– Искать Элофора? – вмешался Элровал. – Мы его уже искали, когда он на пятьдесят лет из дома ушёл. Если Элофор куда-то делся без предупреждения, значит, его просто трогать не надо. Вернётся – всё объяснит. Я что, брата не знаю?

– Когда вернётся-то? – буркнул Таурхир. – Опять через пятьдесят лет? Тем более, перед битвой он никогда никуда не уходил.

– Так, никакой битвы не предвидится, – возразил Элровал.

– То есть, хочешь сказать, он узнал, что всё чисто, и решил исчезнуть? – раздражённо произнёс Таурхир.

– Элровал, – Элгонд обратился к сыну Эминнаура. – Элофор куда после вашей встречи с ним поехал?

– Сказал, что в Элмар, – ответил Элровал.

– Проклятье! – прошипел Таурхир. – Ну, куда он с этой-то дороги мог деться?

– Если он ещё по ней поехал, – заметил Элровал.

– Хорошо, – снова заговорил Элгонд. – А, о чём вы с ним говорили? Можешь вспомнить? Вообще, расскажи всё с самого начала, кто о войне сказал, какое кому ты письмо отправил. Может, выяснится что.

Элровал постарался за мгновение привести мысли в порядок.

– Ну, я не знаю точно, кто там из лазутчиков был, я не всех в лицо знаю.

– Правитель, – фыркнул Таурхир. Элровал сделал вид, что не заметил недовольства элмарца.

– В общем, как обычно мне докладывают, что происходит на неприятельских землях, так и в этот раз было, – продолжал он. – Вообще, известие было такое, что Тарэмин, вроде бы, начинает своих союзников собирать. Кстати, говорят, там, вроде, каким-то образом, кто-то из наших есть.

– Кто ещё? – спросил Элгонд.

– Не знаю. Так, вот, как только я это известие получил, решил обратиться к Элофору. В конце концов, я признаю это, он очень талантливый полководец, он прекрасный воин, и потому мне просто нужно было его расспросить, что же нам теперь делать, как провести подготовку, и, главное, ты уж прости, Таурхир, заручиться его поддержкой.

Элмарец только недовольно хмыкнул. Элровал продолжал:

– Из сказанного моими лазутчиками, я сделал вывод, что, возможно, Тарэмин готовится к войне. Я так Элофору и написал. Нужно отдать ему должное, он приехал очень быстро. Мы поговорили об этом. Он сказал, что элмарские лазутчики ему ничего не сообщали, и, что нужно всё ещё на раз перепроверить, может, это какая-то ошибка, и никакой войны и не предвидится, просто я всё воспринимаю несколько неправильно. Также он сказал, что направит своих лазутчиков проверить всё ещё раз и, в случае, если эти данные подтвердятся, обещал прийти на помощь. Так мы с ним поговорили, и он поехал обратно в Элмар. А, через пару дней Нимлос сообщил мне, что всё в порядке, и что это была ложная тревога. Тарэмин, действительно, собирал союзников, но не для того, чтобы биться с нами. Это какие-то очередные междоусобицы на тёмных землях.

– Красота, – хмыкнул Таурхир. – Ну, а, брата-то твоего, где искать?

– Это я уже не знаю, – отозвался Элровал. – Я бы готов помочь, но нужно знать, откуда поиски начинать.

– Да, твоя помощь только могилы рыть, и то не нужна, – бросил Таурхир. – Мы лучше сами справимся, – он перевёл взгляд на Элгонда. – Ты б поговорил с Нимлосом, может, он чё вразумительное скажет?

– Непременно поговорю, – ответил Элгонд, скрывая за сдержанностью недовольство. Впрочем, похоже, Таурхир это понял.

– Ладно, не буду мешать, – он поднялся. – Если появятся какие новости, сообщу, – произнёс он более примирительным тоном.

– Я тоже, – отозвался Элгонд. – Удачи. Если понадобится помощь, обращайся.

Таурхир ответил только кивком головы и вышел.

– Он прав, – заметил Элгонд, снова возвращаясь к бумагам. – С Нимлосом тоже надо поговорить. В конце концов, это не дело – сегодня война, завтра мир, извините, напутали.

– Я могу поговорить с ним, – предложил Элровал.

– Можешь, – Элгонд кивнул. – Но я хочу лично услышать его слова. Он сейчас где?

– С воинами, – ответил Элровал. – Он сейчас занят, у них учения, или что-то.

– Или что-то? – хмыкнул Элгонд, поднимая голову от бумаг. – Элровал, как правитель, ты должен вникать в дела своей страны, а, тем более, в дела тех, от кого дела страны и зависят. Иначе так и будешь всю жизнь писать письма Элофору и просить элмарцев во всём разобраться.

– Да, Элгонд, я понял, – учтиво произнёс Элровал.

– Хорошо, – Элгонд снова склонился над документами, что-то подписывая и скрепляя печатью. – Иди, разберись, что там, как, я вечером с ним поговорю.

– Как скажешь, – Элровал грациозно склонил голову и, не спеша, вышел. Впрочем, в коридоре он уже позволил себе прибавить шагу, а по лестнице спустился, чуть ли ни бегом. Нужно срочно предупредить Нимлоса, что говорить! Небо, как бы так всё представить, чтобы ни у него, ни у Элгонда подозрений не возникло. Нимлосу ведь придётся рассказывать о том, чего не было, притом, не особо понимая, зачем он это делает. А, может, рассказать ему всё? Нет, тогда Нимлос, точно, не согласится. В конце концов, на это не одна причина есть. Нимлос – бывший элмарец, первый ученик Элофора, притом, обязанный ему жизнью. В Элмаре он не остался только потому, что семью завёл. Хотя, к мирной жизни его не особо тянуло. Теперь он был главным полководцем Элфина, и у него, вдобавок, под командованием находилось десять тысяч лучших воинов, которых так и называли «войском Нимлоса». Нет, он не согласится. Он слишком долго был элмарцем, и слишком многим обязан Элофору. Хотя, с другой стороны, Элровал понимал, рано, или поздно, в этом деле ему, таки, придётся прибегнуть к чьей-нибудь помощи. Что ж, тогда надо подойти к этому постепенно. Сейчас он ничего объяснять не будет. Просто скажет, что ему это жизненно необходимо, а там он уже посмотрит.

Элровал выехал за город, на находящуюся на некотором расстоянии равнину, где Нимлос обычно проводил тренировки и учения. Бывший элмарец как раз отдавал какие-то приказы, касательно оттачивания очередного манёвра. Элровал подъехал ближе.

– Господин Элровал! – воины вмиг выстроились, приветствуя правителя. Элровал ответил кивком, после чего, спешившись, направился напрямик к Нимлосу.

– Оставь кого-нибудь за главного, мне нужно с тобой поговорить, – негромко сказал он. Нимлос, хотя и с некоторым нежеланием отвлекаться от дела, позвал к себе своих помощников, отдал им некоторые распоряжения, после чего последовал за Элравалом.

– Что-то случилось? – спросил он, когда они отошли на некоторое расстояние от войска.

– Да, дело есть, – ответил Элровал. – Если говорить точно – вопрос жизни и смерти. Нимлос, ты мог бы кое-что сказать Элгонду?

– Что именно?

Элровал некоторое время помолчал, обдумывая, что бы сказать.

– В общем, тут слух прошёл, что кто-то из твоих лазутчиков неверно донёс, что Муилдор намерен на нас напасть, – наконец, сказал он. – Я, было, поверил, но, потом, при более внимательном рассмотрении, не без помощи Элофора, правда, выяснил, что всё это просто ошибка, кто-то что-то неверно сказал. Ты сможешь это Элгонду объяснить?

Нимлос несколько непонимающе взглянул на друга.

– Элровал, я не совсем понимаю, о чём ты, – ответил он. – Нет, я могу отчитаться перед Элгондом за любые ошибки, но, тебе не кажется, что здесь что-то не то?

– Конечно – не то, – усмехнулся Элровал. – Твои лазутчики приносят мне весть о несуществующей войне, я начинаю думать о подготовке, хотел уже всех оповещать...

– Кто тебе это сказал? – перебил Нимлос.

Элровал хотел, было, сказать: «кто-то из твоих воинов», но вовремя передумал. Нимлос начнёт выяснять, никого не найдёт, разумеется, все узнают об этом, чего, уж точно, не хватало, затем всё раскроется. Нет, так дело не пойдёт.

– Ладно, – наконец, произнёс он, понижая голос. – Нимлос, это лично мне надо. Мне просто нужно, чтобы ты рассказал Элгонду о якобы произошедшем таком случае. Ну, придумай

май что-нибудь, договорись с кем из своих воинов. Я в долгу не останусь. Просто помоги мне, пожалуйста.

Нимлос недоверчиво взглянул на Элровала.

– Короче говоря, ты хочешь, чтобы я солгал Элгонду о чём-то, что выгодно для тебя, и за что могут понести наказание мои воины. Я прав? – спросил он.

– Ну, в общем, да, – нехотя признал Элровал. – Но, Нимлос, ради нашей дружбы, я тебя умоляю, сделай это. Если ты это скажешь, ты мне очень поможешь. За своих воинов не переживай, я заступлюсь. Тогда всё получится.

– Если не секрет, что должно получиться? – поинтересовался Нимлос. – Я ж должен знать, хотя бы, о чём я лгать буду.

– Извини, я не могу тебе сказать, – ответил Элровал. – Просто, если ты скажешь, что твои лазутчики ошиблись и приняли желание Тарэмина устроить междоусобицу за нападение на наши земли, то всё будет в порядке. Если ты этого не сделаешь, будет очень много лишнего шума и ещё больше неприятностей. Просто скажи то, о чём я тебя прошу, и можешь забыть об этом навсегда. Обещаю, подобного не повторится, а сейчас ты меня просто спасёшь.

Нимлос несколько секунд обдумывал слова Элровала.

– Ладно, – наконец, согласился он. – Ради нашей дружбы. Только, будь добр, объясни мне всё потом.

– Непременно, – Элровал приятельски улыбнулся. – Спасибо, Нимлос.

– Пока ещё не за что, – отозвался Нимлос, возвращаясь к своим делам. Элровал, довольный своим достижением, направился обратно в город.

Таурхир, не спеша, ехал по дороге, на ходу обдумывая, что же могло здесь произойти с Элофором. Дорога от Элфина до Элмара всегда славилась своей безопасностью. Да, впрочем, если бы здесь и произошло что-то, уж кто-то, обязательно, заметил бы это. В конце концов, её очень сложно было назвать пустынной. Да, и, поселений мелких вдоль неё было немало. Нет, здесь вряд ли что могло с ним случиться. Тогда, как это понимать? Внезапно в его голову пришла мысль: А, что, если Элофор, всё-таки, не поехал в Элмар? Мало ли, что он мог сказать Элровалу. Да, и, мало ли, какое решение принять, уже проезжая этой дорогой. Остаётся предположить, как и ранее, что это мог быть либо Таурлонд, либо Харадмин. Ну, да, скорее, Харадмин – предупредить Бэлеграса о возможной войне, может, пригласить, как союзника. В конце концов, с того момента, как эльф и альв стали друзьями, без Бэлеграса редко обходилось хоть одно сражение. И он бы обязательно обиделся, если бы Элофор не позвал его на бой. Значит, скорее всего, он туда и поехал. А эта дорога – уже совсем иное дело. Там не раз были случаи, когда кто-то пропадал без вести. Неужели и с Элофором это могло случиться? Небо! А, если, правда? Нет, ну, для этого неприятелям нужно было бы намеренно и заранее спланировать нападение, устроить засаду, зная, что он именно там и именно в определённое время поедет. Если же это решение пришло к Элофору по ходу действия, вряд ли кто из неприятелей мог бы об этом догадаться. Или списать всё на простое совпадение? Предположить, что он каким-то образом столкнулся на той дороге с неприятельским отрядом, например. Впрочем, такой вариант тоже возможен. Что ж, надо его проверить. Только не одному, конечно. Он сейчас возьмёт несколько воинов, и они поедут прочёсывать местность. Таурхир быстрее погнал коня, чтобы успеть доехать до Элмара и начать поиски засветло, как вдруг в его голову пришла мысль: что, если напрямую наведаться к Морнауру, например? Главный правитель тёмных земель должен знать, что происходит в его владениях. А, потом, если Элофор не вернётся... Таурхир вдруг сам поразился своей мысли – если Элофор не вернётся, можно будет заключить с Морнауrom союз. Главное, у него теперь есть возможность действовать свободно, не завися ни от Элфина, ни от Элофора.

И, свернув с дороги, Таурхир направился в Ангмин.

Когда элмарец добрался до тёмных земель, был уже ранний вечер. Как и в Элфине, Таурхир, не дожидаясь, когда о его прибытии доложат, поднялся в приёмную. Морнаур взглянул на него, но тотчас вновь углубился в чтение какого-то письма.

– Не ожидал, что ты соизволишь появиться, – заметил он, не отрываясь от чтения. – Ну, и, что тебя ко мне привело?

– Элофор пропал, – ответил Таурхир. Морнаур даже не поднял головы.

– Ну, а я-то здесь причём? – спросил он.

– Я думал, что ты можешь знать, – ответил Таурхир, устремив на Морнаура прямой взгляд. Ангминец поднял голову.

– А, почему я должен знать?

– Это ж кто-то из ваших, явно, – заметил Таурхир.

– Я ничего не знаю, кто и где может быть, – ответил Морнаур, положив письмо на стол и, поднявшись, направляясь к элмарцу. – Так, что ты хочешь?

Острый взгляд Таурхира скользнул по лежавшему на столе письму.

– А, что, Муилдор уже среди твоих союзников? – спросил он. Морнаур смерил собеседника оценивающе-враждебным взглядом.

– Это называется наглостью, сын Таурдора, – заметил он. – Не забывай, ты не в Элмаре. А то ещё за Элофором последуешь.

– Значит, ты знаешь, где он, – спокойно заметил Таурхир, проходя к столу. Морнаур тотчас последовал за ним. Элмарец остановился у стола, впрочем, не пытаясь взять письмо.

– Тарэмин? – спросил он. Морнаур раздражённо забрал письмо.

– Так, Элмарец, тебе кто дал право врываться сюда и копаться в моих документах?

В глазах Таурхира появилось какое-то выражение ни то примирения, ни то лёгкой усмешки.

– Я не копался, я только посмотрел. Так, значит, Элофор в Муилдоре?

Морнаур бросил на Таурхира недовольный взгляд.

– Только ради нашей прежней дружбы, сын Таурдора, я не отправлю тебя в подземелье, – произнёс он. – Чего тебе надо? Хочешь спасти своего друга? Иди, бейся с Муилдором, я тебе мешать не буду, но и о помощи не проси.

– Я не говорил, что я собираюсь его спасать, – ответил Таурхир. – Я только хотел удостовериться, что это не ты.

– Что? – на лице Морнаура отразилось удивление. – Я не ослышался?

– Нет, ты никогда на слух не жаловался, – усмехнулся Таурхир. – Я, правда, не собираюсь его спасать. Мне просто надо знать, где он.

– Могу я для начала узнать, почему? – отозвался Морнаур. – У вас в Элмаре, вроде, не принято бросать своих.

– Я не рождён элмарцем, наверное, не в моей это крови, – усмехнулся Таурхир. – А, если серьёзно, для меня – это просто шанс избавиться от Элфина.

Морнаур усмехнулся.

– Вот, уж не ожидал, – протянул он. – Ты ж всегда был его другом, или наставником? А теперь, оказывается, ты, наконец, дождался, когда его нет рядом, и ты вправе творить, что хочешь?

– Я был другом Эминнаура, – возразил Таурхир. – С Элофором нас объединяет только война. Так, что, ты и дальше будешь удивляться, или примешь моё предложение?

– И, что за предложение?

– Если Элофор не останется жив, я пойду на Элфин, – ответил Таурхир. – Идёшь со мной? Морнаур несколько недоверчиво взглянул на собеседника.

– Тогда скажи для начала, откуда мне знать, что рано, или поздно, ты также не поступишь со мной? Вдруг тебе надоест ждать, когда я приму какое либо решение?

– А я и не предлагаю вечную дружбу, – отозвался Таурхир. – Я предлагаю сотрудничество. Тем более что Элфин ты давно хотел прибрать себе, а я бы от доли тоже не отказался. Что же до Элофора – ну, умрёт, ничего страшного, а, выживет – там посмотрим.

Морнаур усмехнулся.

– Вот это поворот, – протянул он. – Кстати, не хочешь знать, что там с твоим другом в Муилдоре?

Таурхир пожал плечами.

– Ну, что?

– Он под пытками. Тарэммин получил задание заставить его перейти на нашу сторону.

– От тебя?

Морнаур усмехнулся.

– В жизни не догадаешься, – ответил он, протянув Таурхиру ранее убранный со стола письмо. – Прочти.

Таурхир пробежал глазами по строчкам на пергаменте, после чего поднял непонимающий удивлённый взгляд на Морнаура.

– Это, что? – он отложил письмо. – Я что-то не понимаю. Элровал?

– Он самый, – Морнаур кивнул. – Вот я и думаю, Таурхир, такое чувство, будто вы все там с ума сошли. Один брат устраивает бойню, куда только ни заявится, второй – с лёгким сердцем предаёт первого, чтобы была причина его повесить, главный правитель смотрит на всё сквозь пальцы, если, вообще, смотрит, а тут ещё и элмарцы сами предлагают мне союзничество, вернее, ты, и это не смотря на то, что с Элофором мы всегда воевали. Да, вы нас удивляете всё больше и больше.

– Кто бы говорил, Морнаур, – усмехнулся Таурхир. – У вас междоусобицы по всем землям, так что Элфин – не прикрытие. Что же до меня, найди во мне хоть каплю светлой крови и, тогда, может быть, меня замучает совесть, говоря о моей несправедливости.

– Где ж ты так говорить-то выучился? – хмыкнул Морнаур.

– Я не всегда был элмарцем, я уже говорил, – ответил Таурхир. – Ну, так, что?

– О, теперь элмарский тон! – заметил Морнаур. – Ну, что тебе сказать? Я никогда не отказывался от выгодных предложений. Если и делить Элфин, то разумнее это будет делать вместе с Элмаром. Я приму твоё предложение, – голос Морнаура прозвучал дружески. Два эльфа пожали друг другу руки.

– Хорошо, – после рукопожатия произнёс Морнаур. – Теперь остаётся решить, что мы будем делать с Элофором, если, вдруг, он выживет.

– А, что, после муилдорских пыток кто-то выживал? – хмыкнул Таурхир.

– Ну, во всяком случае, Тарэммин не имеет своей целью его убивать, – ответил Морнаур. – Он должен заставить его перейти на свою сторону, а он уж постарается.

– Элофор никогда не сдаётся, – возразил Таурхир. – Он, скорее, смерть примет, а предел есть всему, и осторожности и терпению Тарэмина тоже.

– Возможно, – Морнаур пожал плечами. – Кстати, мы с ним даже поспорили на часть моих земель, что он этого не сможет сделать.

Таурхир усмехнулся.

– Не слишком опрометчиво?

– Ну, так, ты же теперь на моей стороне, – ответил Морнаур. – Да, кстати, если у него, всё же, получится заставить Элофора, скажи, что у вас там с ним в таком случае сделают?

– Могут повесить, могут расстрелять, – ответил Таурхир. – Это решают в Элфине.

Морнаур слегка улыбнулся.

– Тогда у нас никаких проблем не остаётся, – заметил он. – Если Элофор погибнет в Муилдоре, или если его казнят, то мы возьмём Элфин с тобой, если же Тарэмин, всё-таки, заставит его перейти на свою сторону, пусть элмарцев в этот бой ведёт Элофор, а там уже решим далее, нужен он нам будет, или нет, – Морнаур несколько изучающее взглянул на Таурхира.

– Разумеется, – при этих словах элмарец даже не дрогнул.

Вопреки ожиданиям Тарэмина, недели пыток проходили безрезультатно, унося с собой не только силы и здоровье пленника, но и терпение самого Тарэмина. Даже за всю свою долгую жизнь сын Морэмина не встречал такого существа, которое выдержало бы столько времени голода, жажды и пыток, при том не сломившись. Теперь же к концу подходил месяц, а он так ничего и не добился. А сколько он на этого Элофора уже сил потратил! Сколько терпения! Сколько времени! И пока что всё впустую. Это раздражало его больше всего. Но отступить он не мог, и потому приходилось придумывать всё новые и новые способы пыток, увещеваний, угроз и обещаний, которые, впрочем, приносили этому делу такую же пользу, как Элровал своей стране. Иногда Тарэмин даже жалел, что приходится мучить младшего брата, а не старшего. Вот он посмеялся бы над воплями Элрвала! Здесь даже причины никакой не понадобилось бы. Он бы просто наслаждался результатами своих действий сполна. А здесь – стараешься, стараешься, и всё без толку. Впрочем, нет, какое-то продвижение есть. Позавчера, например, элмарец чуть не умер на дыбе, что теперь послужило причиной оставить его в покое на пару дней. Тарэмин даже распорядился принести ему воды и хлеба. Однако даже здесь у него появился повод, чтобы окончательно потерять терпение, особенно когда Халмор и Муилтаур, которым был отдан приказ позаботиться о пленнике, вернулись обратно с прилипшей к лицу хлебной кашицей и заявили, что Элмарец отказался от пищи.

– Так, значит, в глотку запихнуть надо было! – разозлился Тарэмин.

– Мы так и решили сделать, – недовольно проговорил Муилтаур, стирая остатки размокшего хлеба с лица. – Так я знал, что он эту миску в меня запустит?

Тарэмин раздражённо выдохнул.

– Ты мне объясни, как я должен это понимать? – злобно произнёс он. – Двое здоровых воинов не могут управиться с одним полудохлым пленником. Я что, сам должен за вас всё делать? – Тарэмин заложил руки за спину и прошёлся по комнате. – Что вы с ним сделали? – спросил он.

– По голове двинул, – признался Халмор. – Он сознание потерял.

– Ну, понятно, что потерял, – раздражённо бросил Тарэмин. – Значит, так. – Тарэмин попытался успокоиться. – Намешайте воды с мёдом и запихните это в него. Мне он нужен живым, так что, если из-за вас он умрёт, вы мне в одиночку будете Элфин брать.

Элофор пришёл в себя только тогда, когда почувствовал, что в горло ему вливают какую-то сладковатую жидкость, и он обязан её проглотить, иначе захлебнётся. Только, что это? Похоже на воду с мёдом. Он сделал несколько глотков прежде, чем в голове мелькнула мысль: «Откуда эта вода?» Пересиливая слабость, Элофор открыл глаза, тотчас же увидев склонившегося над ним Халмора, одной рукой поддерживающего его голову, а другой держащего миску с водой.

– Эй! – окликнул Халмор Муилтаура, увидев, что элмарец открыл глаза и отнимая воду от губ пленника. – Он очнулся.

– Держать его? – осведомился Муилтаур, перебираясь ближе и готовясь в любой момент броситься и схватить Элофора за голову.

– Нет. Смирный пока, – отозвался Халмор, снова поднося воду к губам Элофора. – Будешь ещё?

Элофор не ответил и, закрыв глаза, отвернулся к стене. Халмор небрежно положил голову Элмарца на каменный пол и, вместе с Муилтауром, вышел, оставив пленника в одиночестве.

Элофор сжал кулаки и тихонько простонал, что он позволял себе делать не столь часто. Сколько бы он сейчас отдал за остатки этой воды, даже, всего лишь, за один глоток! Столько времени жажды, голода и пыток – а он так легко отказывается хоть от какой-то, пусть даже малой помощи. Может, всё же, стоило её принять? Но, нет, он не имеет права принимать подачки от врагов. Он не должен прибегать к их милости. В конце концов, так проще будет умереть, а именно это ему сейчас и надо. В Элмаре и в землях Элфина его, наверняка, считают погибшим. Иначе Элмар бы уже давно был здесь.

Сколько прошло времени, он вряд ли мог сказать. В тёмном холодном подземелье время пролетало мгновенно, и одновременно тянулось очень медленно. Казалось, оно просто терялось в этих каменных стенах, растворяясь во мраке. Раздавшиеся в коридоре шаги известили его о приближении тёмных эльфов. Снова пытки. Хоть бы сегодня умереть. Он повернул голову в сторону двери, которая вот-вот должна была открыться. Затёкшая шея хрустнула, заставив боль разлиться по всей спине. Несколько дней назад, после пыток его, кажется, из-за нежелания тащить, просто сбросили с лестницы. Результатами такого полёта явились пара сломанных рёбер, вывих правой руки и огромный кровоподтёк на шее. Лучше бы он, конечно, её сломал.

Наконец, дверь распахнулась, и в подземелье вошли Халмор и Муилтаур.

– Эй, подъём! – Халмор не преминул пнуть пленника по сломанным рёбрам. Элофор не двинулся.

– Да, хватит тебе, – остановил своего приятеля Муилтаур. – Потасили его уже.

«Небо! Дай умереть сейчас!» – промелькнула последняя мысль в голове Элофора, когда его поволокли наверх.

– И так до сих пор нет никаких известий? – спросил Итильхир. Бэлеграс, только что приехавший из Элфина, где теперь он стал частым, хотя и не всегда желанным гостем, отрицательно помотал головой.

– Нет.

– Они до сих пор сомневаются?

– Не, говорят, элмарцев дело это.

– А, сами элмарцы что говорят?

– Ну, Таурхир, не знаю, что-то не спешит, – ответил Бэлеграс. – Говорит, не знаем, пока он где, смысла жизнью нет рисковать его. Ну, при взятии города какого.

– Таурхир любой город мог бы взять, – заметил Итильхир. – Странно, что он не может решиться. Если бы он обратился к нам, разве мы не помогли бы ему?

Бэлеграс пожал огромными плечами.

– На Элфин обижен он. И, вот, не хочет о помощи просить.

Итильхир поднялся и медленно подошёл к окну. Со второго этажа дворца открывался чудесный вид на залитый солнцем Таурлонд – великую гавань девяти городов. Жизнь города мирно текла своим чередом, и сейчас пока что ничто не нарушало её покоя. Миром своего города он был обязан Элофору, ведь именно элмарец когда-то отстоял его у Ангмина. С тех пор Таурлонд всегда находился под защитой элмарского войска. Теперь же, когда Элофора не стало, его уверенность в безопасности таяла день ото дня. Итильхир не сомневался, что, с исчезновением Элофора, начнутся новые войны. А, хотя, неужели с гибелью Элофора всё должно прекратиться? Итильхир попытался отогнать от себя эти мысли, однако они ещё глубже укрепились в его сознании. Если Элофора не будет, не будет ничего.

– Итильхир! Чего ты? – грубовато окликнул его Бэлеграс. Таурлондец обернулся. Кажется, альв о чём-то спросил его, а он даже не услышал.

– Так, ничего, – глухо отозвался он. – Бэлеграс, ты сможешь мне город защитить, если что?

Альв смерил его оценивающим вопросительным взглядом.

– Помогу. А, что, война, думаешь, будет?

– Кто знает, – ответил Итильхир, – Сейчас ни в чём нельзя быть уверенным.

– Ну, да, – протянул Бэлеграс, поднимаясь.

– Ты куда? – спросил Итильхир.

– Хотел в Элмар заехать ещё, – ответил Бэлеграс. – Может, появились новости какие.

– Будем надеяться, – согласился Итильхир. – Передавай Таурхиру привет.

Бэлеграс только молча кивнул и вышел. Он заметил, какие перемены произошли с Итильхиром за последнее время. Впрочем, как и со всеми остальными. Это ещё раз подтверждало то, что без Элмара никто не мог и шагу никуда ступить, хотя, опять таки, никто этого не признавал. Бэлеграс и сам чувствовал себя не особо уверенно без своего друга, но это было далеко не из-за военной помощи, которую Элофор мог бы ему оказать. Ему просто было жаль, что Элмарца больше не вернуть. Но переживать за свой город, когда произошла такая беда, он не мог, сказав себе сам, что не имеет на то права. И это, ведь, должно было коснуться и Итильхира, наверное.

Бэлеграс спустился по лестнице, как уже в самом низу вдруг столкнулся с Нэфмар, дочерью Итильхира.

– Бэлеграс, – позвала она, заставив его остановиться. – Бэлеграс, что-нибудь известно о нём?

Альв медленно развернулся и взглянул в полные слёз глаза девушки. Сколько искреннего переживания и боли было в этом взоре. Нет, она не боялась за судьбу Таурлонда, не переживала и за свою судьбу. Он видел, она думала об Элофоре, и эта боль была настоящей.

– Скорее, он... – Бэлеграс оборвал себя. – Ну, ты поняла, – мрачно закончил он.

Нэфмар больше не произнесла ни слова, лишь устремив на Бэлеграса полный отчаяния взор. Альв не знал, стоило ли ещё что-то говорить. Скорее, нет. Понимающе взглянув на Нэфмар, он развернулся и быстро ушёл.

Мэнэлвэн бесцельно бродила по коридору замка, пока, наконец, не решила выйти на один из балконов. Вот, только, какой? Наверное, тот, угловой, оттуда вид на Элфин самый лучший. И она медленно прошла, шелестя шёлком своего белого платья, как-то отрешённо глядя вперёд. Как она устала за сегодняшний день! Ей уже чуть ли не с десятков раз пришлось столкнуться с Марион, и, делая скорбное лицо, выдавливать слёзы и что-то говорить об Элофоре. Да ещё и перед Элгондом расплакаться и позволить себя утешать. Благо, что сын Эредгила слишком занят для того, чтобы выяснять, подлинные ли чувства она испытывает к Элофору. Хотя, ей показалось, что он, всё же, понял, только виду не подал почему-то. А вот, Таурхир, помимо того, что понял, всё-таки, не преминул, издевательски улыбнувшись, заметить, что ей стоило бы научиться получше скрывать свои настоящие чувства. Потом он ещё бросил, что не знает, что Элофор в ней нашёл и, что, будь он на месте сына Эминнаура, он бы уже давно покончил с ней. Мэнэлвэн, разумеется, в долгу не осталась. Да, хорошо же они сегодня с этим Элмарцем поссорились, нечего сказать. Благо, никто не слышал! И, что, вообще, Таурхир делал в Элфине? Сидел бы в своём городе, что он здесь забыл? Приехал на час – полтора, оскорбил и уехал. Лучше бы он был с Элофором сейчас!

Мэнэлвэн вышла на балкон и, прислонившись к перилам, устремила свой томный взгляд на Элфин. Прекрасный город! Намного лучше, чем этот мелкий серый островок Элофора. Элфин! Великий город! Как она была влюблена в него! Каким недостижимым он ей ещё так недавно казался. Но теперь что-то ей подсказывало, что сбывается её мечта. Только бы не упустить её.

Послышавшиеся за спиной шаги заставили её обернуться. Похоже, подходящий момент настал, надо бы им воспользоваться.

– Мой господин, – Мэнэлвэн слегка склонила голову в знак приветствия. Элровал ответил кивком и, подойдя к перилам балкона, встал рядом с ней. Он уже давно чувствовал какое-то особое отношение к нему с её стороны, больше, чем просто уважение к правителю Элфина и всей страны. Намного больше. Это понятно было по её тону, по её взгляду, обращённому сейчас на него, который он, может, и не видел, но чувствовал на себе. Элровал устремил напряжённый взгляд вдаль. Он не мог не признать, что ему это более чем приятно. Раньше он даже завидовал Элофору, что эта красавица принадлежит ему. Впрочем, какое там принадлежит? Дело ещё только едва шло к свадьбе. Но, в любом случае, Мэнэлвэн должна была быть с элмарцем, а он, Элровал, даже не имел права и мечтать о том, чтобы всё произошло иначе. И, вот, теперь вдруг выясняется, что Элофор ей безразличен. По крайней мере, так могло показаться. Что ж, он имел полное право считать себя счастливым. Только для этого, всё же нужна была пара доказательств.

Элровал повернулся к девушке и, встретив её взгляд, заметил:

– Ты вовсе не переживаешь о нём, – он снова перевёл взгляд на город. – Или ты не желаешь показывать своих переживаний?

Мэнэлвэн подошла чуть ближе, встав почти рядом с Элравалом. Сын Эминнаура заметил её движение, но даже не пошевелился, ожидая, что она скажет.

– Но, мой господин тоже не печалится о своём брате, – тихо произнесла она, не переводя взгляда, чем заставила его снова взглянуть на себя.

– А, может быть, я печалюсь? Может быть, ты этого не знаешь, – ответил Элровал. Теперь их разделяло пол шага, не больше, но эти пол шага ещё нужно было преодолеть. Опасные пол шага. Именно те пол шага, где земля может уйти из под ног, если ты неверно нащупаешь почву. А ошибиться ему сейчас нельзя. Ведь, если он ошибается, он сможет потерять не только девушку, которую он так любит, но и хорошего союзника. А она сможет ему немало помочь в борьбе с братом.

Элровал устремил взгляд в глаза Мэнэлвэн. В её взоре отразилось то же сомнение, может, только скрытое под преданностью. Выходит, они думают одинаково. И об Элофоре имеют схожее мнение. Что ж, пора решиться.

– Нет, мой господин не печалится, – умело спрятала Мэнэлвэн осторожность за мягким тоном сказанных прямо слов. – Мой господин не станет тревожить своё сердце об умерших.

На лице Элрвала отразилась какая-то странная улыбка, ни то одобрения, ни то снисхождения.

– Умерших, – эхом повторил он. – Да, я не стану тревожиться об умерших. Но, если он не мёртв, как мне тогда поступать?

– Тогда моему господину решать, будет ли он жив, или будет ли мёртв.

Пол шага были пройдены. Да, она думает так же, как он, она будет его союзником, и, более того, она любит его. Значит, он может сказать, что он счастлив.

– Да, решать мне, – негромко произнёс он. – А, какое решение ты бы хотела, чтобы я принял?

– Лишь то, которое может быть угодным моему господину.

Элровал слегка провёл тыльной стороной ладони по щеке Мэнэлвэн.

– А ты жестокая, – усмехнулся он, слегка наклонившись к ней.

– Лишь к врагам моего господина, – настороженность в глазах Мэнэлвэн исчезла полностью, уступив место величайшей нежности, которая всегда таилась где-то глубоко, сокрытая ото всех и лишь теперь вырвалась на свободу. Таким взором она не удостаивала даже Элофора.

– Разве у меня много врагов? – спросил Элровал, мягко перебирая её золотые волосы.

– У моего господина всегда были враги, но я знаю только одного.

– Ты называешь его врагом, но, разве ты его не любила?

Мэнэлвэн положила руки ему на плечи.

– Нет. Он сам уверял себя в моей любви, но мне он никогда не был дорог.

– И тебя с ним ничего не связывает?

– Нет, мой господин.

– Но, я могу узнать, зачем ты согласилась?

– Мне было жаль его, – она опустила взгляд, обвив руками его шею. – Но вскоре я поняла, что кроме войны и власти ему ничто не дорого, в том числе и я. А мой господин не таков.

Наверное, больше никаких доказательств не требовалось. Он понял всё, он всё видел, он знал – Мэнэлвэн его. Элофор проиграл во всех отношениях. На миг он представил, что произойдёт с его братом, когда он узнает, что Мэнэлвэн оставила его. Да, теперь он лишит этого ненавистного Элмарца всего: города, уважения, доверия, друзей, жизни, а, главное, той, которая была для его брата дороже мира и жизни, и ради которой он готов был пойти на всё и всё отдать – Мэнэлвэн. Это послужит ещё одной причиной, из-за которой Элофор будет способен пойти на предательство. Он захочет отомстить, это, несомненно, а тогда...

Лёгкое прикосновение нежной руки вернуло его в действительность.

– Что-то случилось, мой господин? – произнёс сладкий голос. Элровал перевёл спокойный уверенный взгляд на Мэнэлвэн. Его рука скользнула по телу девушки и обвилась вокруг её талии.

– Пока что, нет, – его губы на мгновение коснулись её губ. – Но очень скоро случится.

– Готовы? – бросил Тарэммин, подходя на середину пыточной и приветствуя своих помощников.

– Готовы, – ответил за троих Халмор, вертя в руках пару железных инструментов, сильно напоминавших длинные иглы.

– Хорошо, – протянул Муилдорец, опускаясь в кресло. – Ну, ты не передумал? – задал он свой обычный вопрос, повернувшись к Элофору. Элмарец стоял на коленях, со связанными прикованной к полу цепью руками. – Может, всё-таки, согласишься?

Элофор, не ответив, отвернулся. Тарэммин хмыкнул.

– Ну, надо же. Прямо, не сломить тебя ничем, – Муилдорец откинулся в кресле, не сводя насмешливого взгляда с пленника. – Ты, конечно, молодец, такие пытки переносишь. И ещё живой. Но, скажу тебе, вечность ты это выдерживать не сможешь, когда-нибудь наступит предел. Так что соглашайся, зачем тебе до этого предела доходить? Иначе мне придётся тебя и дальше мучить.

– Мучай, сколько влезет, – пробормотал Элофор. – Я не соглашусь.

– Посмотрим, – усмехнулся Тарэммин. – Особенно сегодня. Боль, быть может, ты и перенесёшь. А последствия могут быть разными, знаешь. Может, ты просто отделаешься пробитыми позвонками, иглами в хрящах и болью. Только она останется на всю жизнь. Может, ты не сможешь ходить, и будешь ползать по полу у меня под столом и собирать крошки. А, может, ты вообще двигаться не сможешь, и будешь просто лежать всю вечность у меня в подземелье живым трупом. Славное завершение трудов для великого воина, не правда ли?

Элофор не отвечал. Тарэммин некоторое время подождал, после чего, заметив, что Элмарец не намерен говорить, продолжил.

– Только не надейся на смерть, умереть тебе я всё равно не дам. Ты мне нужен будешь в любом случае потому, что ты пока ещё лучший полководец и твои советы слишком дороги, чтобы тебя убивать. Только ты вначале подумай, хочешь ты так жить, или нет?

Элофор вновь не произнёс ни слова. Тарэммин изучающее посмотрел на элмарца. Признаваясь себе, он не хотел пытать его подобным образом, прекрасно зная о последствиях этих

действий, но другого выхода он сейчас не видел. Он надеялся, что сумеет запугать пленника, но надежда не оправдалась. Что ж, придётся пытаться по-настоящему. Или ещё понадеяться?

– Элофор, одумайся. Я не пустые слова говорю. Ты ещё пожалеешь о своём упорстве, слышишь?

Элмарец вскинул голову.

– Делай, что хочешь, – в конце концов, едва слышно произнёс он. – Мне всё равно.

– Какой ответ ещё от тебя ждать? – устало вздохнул Тарэмин, после чего, не без опаски, приказал начинать.

Элофор стоял, опустив голову, сжав кулаки и ожидая новой боли. Да, он прекрасно понимал, к каким последствиям может привести эта пытка, понимал, что с ним никто не будет возиться, что его, скорее всего, закинут куда-нибудь, где он не будет мешаться, и, может, будут вытаскивать только тогда, когда понадобится его совет, а, может, и нет. Нет, конечно, он не хотел провести всю свою вечную жизнь вот так, являясь ничем, разве что тряпкой, об которую можно будет вытирать ноги. Но избежать этой участи ценой жизни своего брата и ценой существования Элфина он не может. Что значит его жизнь и его судьба по сравнению с жизнями и судьбами целого народа? Ничто, он обязан это признать. И, будь, что будет.

В этот же миг внезапная острая боль в середине позвоночника заставила его вскрикнуть и изогнуться. Тарэмин рассмеялся.

– Я говорил, ты эту пытку не вынесешь. Ты даже не стонешь, ты вскрикнул. Пора сдаться, Элофор!

Элмарец не ответил, крепко стиснув зубы и готовясь принять новую боль.

– Помни, что я говорил, – бросил Тарэмин. Конечно, Элофор помнил, помнил, когда новая и новая мучительная боль карабкалась вверх, перебирая позвонки за позвонком, заставляя сжимать зубы и выгибать спину. Помнил он и тогда, когда что-то острое произошло по всей спине, от шеи до пояса, заставив хрустнуть каждый позвонок, что даже Тарэмин сморщился и как-то пристально взглянул на Элофора. Стиснув зубы, Элмарец молчал.

– Ему, что, нравится всё это, – буркнул Халмор, толкнув Элофора в затылок. Ответа не последовало.

– Эй! Слышишь?! – Халмор толкнул пленника ещё сильнее. – Скажи хоть что-нибудь!

– Халмор, оставь его, – небрежно протянул Муилтаур, вольготно устроившись в кресле Тарэмина, на время вышедшего, чтобы решить какой-то очередной вопрос, так не вовремя пришедший из Ангмина, и безучастным взглядом наблюдая за полуживым Элмарцем. – А, он, правда, умирает, – изложил он свои наблюдения.

– А, раньше ты не замечал? – усмехнулся Халмор, освобождая руки пленника.

– Эй, ты что делаешь?! – Муилтаур вскочил, чтобы помешать Халмору, однако его тотчас остановил голос Мормина.

– Это я его попросил.

– Зачем?

– Да, Халмор обещал показать, как одним ударом по нескольким рёбрам ломать.

– А, что, это прямо сейчас надо делать? Господин скоро вернётся.

– Успеет! – небрежно хмыкнул Халмор, выталкивая пленника на середину камеры. Муилтаур только покачал головой и вернулся в кресло.

Халмор тем временем связал руки Элмарца за спиной. – Вот, теперь смотри, – он чуть оттолкнул Элофора, заставив того распрямиться. – Надо не так, прямо, а, вот, сбоку. И чуть с поворота. И смотри, чтоб удар ровно шёл, – объяснив, как Мормин должен ставить ногу, Халмор со всей силы нанёс удар по ещё целым рёбрам Элофора. Раздался глухой хруст. Пронзённый дикой болью, Элмарец сложился вдвое, судорожно лоя воздух.

– Вот, видел? – Халмор обхватил одной рукой шею пленника, заставив того, тем самым, снова распрямиться. – Давай, тренируйся.

Мормин некоторое время прицеливался, после чего, наконец, ударил. Элофор едва не взвыл от боли. Однако удар был «неудачным» – ребро не сломалось.

– Бей ещё раз! – приказал Халмор. Мормин нанёс второй безрезультатный удар. Элофор стиснул зубы. О, каким беспомощным он сейчас был! Если бы он только мог разорвать верёвки, стянувшие его руки и свернуть шеи своим мучителям. Хотелось проклясть и Тарэмина и этих троих его помощников, хотелось уничтожить подчистую этот проклятый город. А он должен терпеть всю эту боль, все эти издевательства и молчать.

– Ударь резче! – посоветовал Халмор.

– Я что, не резко? – возразил Мормин.

– Ну, я ведь вижу.

В этот раз Мормин послушал совета. Послышался хруст ломаемых рёбер. Элофор тихо простонал.

– Эй! Подействовало! – воскликнул Халмор, сильнее сжимая шею элмарца. – Давай, ещё раз!

Со вторым ребром Мормин справился быстрее, что вызвало восхищение даже у Муилтаура, а, когда элмарец простонал после третьего хрустнувшего ребра, Халмор швырнул элмарца на пол, после чего все трое палачей начали оттачивать на пленнике «правильные» удары.

– Что здесь происходит?! – раздалось сверху. Халмор, Мормин и Муилтаур на миг замерли, отступив от пленника, однако, как и в прошлый раз, не заметив на лице своего господина ни раздражения, ни, даже, недовольства, позволили себе успокоиться.

– Так, нечем было заняться, – пояснил Халмор, переведя взгляд на избитого, истекающего кровью пленника. Тарэмин, хмыкнув, покачал головой, после чего, пройдя к своему креслу, приказал вернуть Элофора в станок. Халмор поспешил исполнить приказ и, с криком «Встать!», изо всей силы пнул пленника в спину. Элофору показалось, что что-то горячее и вязкое наполнило его лёгкие и, перекрывая доступ любой частице воздуха, поползло вверх по горлу. К ломоте в спине прибавилась другая боль, изнутри. Лёгкие, как будто сжались, и, с такой силой, что, казалось, остановилось сердце. Нет, если сейчас он не вздохнёт, он уже не вздохнёт никогда. Пересиливая давление в горле, Элофор сделал слабый вдох и вдруг зашёлся хриплым мокрым кашлем.

– Что с ним? – Тарэмин сделал пару шагов в сторону Элофора, и трое помощников тотчас подскочили к элмарцу. Халмор перевернул на спину уткнувшегося в пол пленника и вдруг отшатнулся, увидев размазанную по лицу элмарца шедшую горлом кровь.

– О, нет, – пробормотал Халмор, отступив на несколько шагов. – Господин, простите. Кажется, мы перестарались.

Тарэмин, смерив своих помощников недовольным взглядом, вытащил кинжал и, опустившись рядом с задыхающимся пленником, приставил остриё к его груди. Добить, что ли, чтобы не мучился? А, если выживет? Хотя с разрывом лёгких, обычно, не выживают. Впрочем, кто знает? Тарэмин вернул кинжал в ножны.

– Унесите его, – приказал он, поднимаясь. – Посмотрим, выживет, или нет.

Трое палачей, не задавая своему господину лишних вопросов, подхватили истекающего кровью, уже почти бездыханного Элофора и потащили вниз. Тарэмин, оставшись один, устремил отсутствующий взгляд на пылающий на стене факел, чувствуя, как рушатся все его надежды и планы. Элофор умрёт, следовательно, Морнаур не отдаст своих земель и только посмеётся над неудачником – Муилдорцем; Элровал будет очень недоволен и, кто знает, может, ещё и Элмар на него натравит, а Таурхир... Нет, об этом лучше не думать. Так, что делать-то? Ну, что ж, пока есть только один выход – всё рассказать Элрвалу. Лучше сейчас признаться, чем тогда, когда Элофор умрёт, а Элфинец будет требовать результатов, которых, на самом

деле, просто не будет. Тарэмин закусил губу, и, нахмурившись, стоял, осмысливая, что бы предпринять. Впрочем, что бы он ни хотел сделать, он обязан, прежде всего, сообщить обо всём Элровалу, что он и сделает сейчас.

Тарэмин вышел из пыточной, но тут, же остановился в коридоре. Нет, не сейчас, завтра. Так он, хотя бы, будет точно знать, что говорить. Сейчас ещё неизвестно. Может, Элмарец за ночь умрёт.

Тарэмин нехотя поплёлся в свою комнату. Всё равно договориться о встрече нужно, так что надо хотя бы письмо написать. Хотя, скорее, лучше просто пару строк. Объясняться придётся на месте.

Муилдорец медленно достал пергамент и нехотя взялся за перо.

– Элровал, передай мне отчёты о поставке оружия, – попросил Элгонд. Элровал вытащил из одного из ящиков стола требуемый свиток.

– Я имел ввиду – за этот месяц, – заметил Элгонд, развернув документ.

– За этот месяц ещё нет ни отчёта, ни самого оружия, – ответил Элровал. – Элмарцы, почему-то, не спешат.

Элгонд перевёл на старшего сына Эминнаура вопросительный взгляд.

– Разве ты не говорил мне, что это – отчёт?

– Что – это?

– Письмо, которое ты пару дней назад получил. Ты сказал, что это отчёт по оружию от Таурхира.

Элровал оторвался от изучаемых бумаг, вспомнив о письме из Муилдора, которое он назвал элмарским отчётом.

– А, это? Обычная формальность. «Ждите через три дня» называется, – ответил Элровал. – Я эти письма даже не храню, ты же знаешь.

– Небеса! – выдохнул Элгонд. – Иногда я сожалею, что твой брат отказался от Элфинского трона. Неужели не ясно, что документ, даже, если он – обычная формальность, уничтожать нельзя, пока он имеет силу? А, если они нам оружие не поставят, как ты это доказывать будешь?

– Ну, Таурхир же не знает, что я его письмо не сохранил, – отозвался Элровал.

– Ты, разве, элмарцев не знаешь? – Элгонд вернул Элровалу старый отчёт. – Они, если им надо, все законы обойдут. Так что не позволяй им это делать лишний раз.

– Хорошо, Элгонд, я понял, – ответил Элровал. – Извини, больше такого не повторится. Элгонд в ответ только отмахнулся.

– Скажи лучше, что с Халэмином делать, – протянул он, изучая очередной свиток.

– А, что там случилось? – спросил Элровал.

– Мэнэлгвай говорит, что с севера...

В это мгновение в дверях появился Нимлос.

– Господин Элгонд, господин Элровал, – он склонил голову в знак приветствия. – У меня срочное донесение.

– Говори, – Элгонд тотчас отложил все бумаги.

– Мои лазутчики говорят, что Тарэмин собирает войска, чтобы идти на Элфин.

– Что?! – вырвалось у Элровала, однако он тотчас совладал с собой. – Нимлос, это точно? – спросил он уже спокойно.

– Да, господин, – ответил Нимлос. – В этот раз ошибки не было.

– Почему, тогда, Таурхир ничего не сообщил? – спросил Элгонд.

– Возможно, Таурхир просто что-то скрывает, – предположил Элровал. – В последнее время из Элмара вообще никаких вестей не приходит. Если бы там всё было верно, элмарцы нам бы вперёд об этом сообщили.

– Позвольте сказать, господин, – снова заговорил Нимлос. – Есть сведения, правда, несколько не подтверждённые, что элмарцев видели среди муилдорских воинов. Правда, это может быть ошибкой, но я приказал своим лазутчикам проверить это.

– Небо! – выдохнул Элровал. – Неужто Элмар нас предал!

– Не торопись в своих суждениях, – спокойно отозвался Элгонд. – Нимлос, – он обратился к полководцу. – Благодарю тебя за доставленные сведения. Проверь всё ещё раз и начинай подготавливать войско. Я напишу письма Великим Городам, а ты, Элровал, займись переговорами. Отчёты доставлять мне ежедневно.

– Да, господин, – Нимлос, поклонившись, удалился.

– Переговоры вряд ли получится проводить ежедневно, – заметил Элровал. – Позволь мне, хотя бы, заняться Элмаром.

– Элмаром я сам займусь, – возразил Элгонд. – В конце концов, я с твоим братом отношения не портил, может, меня там послушают. А ты постарайся хотя бы время потянуть, чтобы мы подготовиться успели более основательно.

– Хорошо, Элгонд, как скажешь, – согласился Элровал. – Тогда я напишу Тарэмину, что хочу устроить переговоры.

Элгонд только молча кивнул в знак согласия.

4.Клятва

«Вышла одна неприятность, так что не до пыток. Приезжай, если тебя это дело ещё интересует».

Тарэмин.

Элровал влетел в свою комнату, злой до крайности. Не хватало ему ещё проблем со смертью брата. Впрочем, Элофору всё равно умирать, но, вот только беда – если Элофор погибнет от рук Муилдорца, его запомнят как великого героя, да и Элмарцам будет немало привилегий, а это недопустимо, Элфин не может делить свою славу с кем бы то ни было. Если же Элофор погибнет как предатель, его и запомнят, как предателя, а тогда никто и не вспомнит про Элмар. По крайней мере, этот город уже не посмеет представлять угрозы для Элфина. Так что Элофор ему нужен живым. А ещё ему нужно письмо. Пропади всё пропадом! Где оно?! Вроде бы он оставлял его в ящике, когда уезжал на очередную встречу с Тарэмином. И что за привычка у этого муилдорца пергамент марать? Или ему письма писать некому?

Элровал только сейчас заметил, что с момента своего возвращения уже битую половину часа стоит на коленях перед тремя ящиками и безуспешно пытается отрыть среди прочих писем, листов пергамента, конвертов и всевозможных принадлежностей для письма, полученное сегодня из Муилдора послание. Он уже раз десять всё пересмотрел, но не нашёл его. Неужели его кто-то взял? Только этого не хватало! Хотя, кто, впрочем, мог зайти и взять? Элгонд? Тот в его комнату почти не заходит, а, тем более, не роется в его письмах. Мать? Ну, та, если и зайдёт, так тоже, не будет ничего искать. Мэнэлвэн? Ну, она может зайти и порыться, но она с ним заодно, потому не побежит и не доложит. А больше никто. Нет, ну, всё-таки, куда оно делось? Элровал в ярости запихнул все письма в ящик, как вдруг увидел что-то светлое под столом. Схватив свёрток, он, наконец, вздохнул с облегчением. На письме стояла печать Муилдора. Быстро поставив ящики на место, Элровал швырнул свёрток в разгорающийся огонь в камине. Всё, следы заметены, теперь ему бояться нечего. Ну, или почти нечего, если его братец жив останется.

Лёгкий стук в дверь заставил его отвлечься от созерцания охватываемого пламенем письма, и выйти из комнаты.

Таурхир медленно расхаживал по арсеналу, так же медленно махая мечом, лезвие которого было так остро наточено, что опасно было даже слегка прикоснуться к нему. Элофор всегда требовал, чтобы оружие было наточено именно до такой степени и теперь это приказание выполнялось даже после исчезновения сына Эминнаура.

Он только недавно приехал из Ангмина, где они с Морнауrom читали очередное письмо Тарэмина. Бедный муилдорец! Судя по тому, какими словами он отзывался и об Элофоре, и об Элровале, можно понять, что ему всё это порядком надоело. Да, впрочем, и самому Таурхиру это тоже надоело. Сколько раз он уже намекал Морнауру, что, пока Элофор находится на пытках, он мог бы уже сотню раз этот Элфин взять. Но, нет, ангминцу нужен именно Элофор. Только, сколько времени он ждать намерен? Или он сомневается в умении Таурхира? И сдался же всем этот сын Эминнаура! Неужто никто без него и шагу ступить не может? Нет, это уже слишком! Таурхир резко развернулся и метнул меч в какую-то точку над дверью, в которой вдруг ни с того, ни с сего появился Бэлеграс. Заметив летящий в его сторону меч, альв пригнулся, но, увидев, что опасность ему не угрожает, встал, распрямившись во весь свой огромный рост, и устремил на Таурхира несколько насмешливый взгляд.

– Убить, что, хочешь меня? – усмехнулся он, проходя и протягивая в знак приветствия руку.

– Я не знал, что ты зайдёшь, – Таурхир пожал протянутую ему руку альва. Усмешка на лице Бэлеграса сменилась удивлением.

– Как? Меня называли, что, не слышал ты?

– Нет, извини, – мрачно произнёс Таурхир. – Я думал.

– А, – понимающе протянул Бэлеграс. – Ну, новости есть?

– Откуда бы?

Бэлеграс заткнул большие пальцы за пояс и прислонился к стене.

– Плохо. А я в Элфин. Едешь ты?

– Зачем?

Бэлеграс удивлённо взглянул на Таурхира

– Войско подготавливает Элровал.

– Даже так, – хмыкнул Таурхир.

– Берёшь Элмар?

Таурхир повернулся к окну. Прохладный полдень последнего осеннего месяца начинал потихоньку превращаться в ранний вечер. Небо! Что ответить альву? Бэлеграс был лучшим другом Элофора. Если он узнает, что здесь, и как.... Впрочем, ему ли, сыну Таурдора, отчитываться перед альвом? Таурхир повернулся к Бэлеграсу.

– Нет.

Альв удивлённо взглянул на Элмарца.

– Почему?

– Они не хотят спасать Элофора, – быстро проговорил Таурхир. – Зачем я их спасать буду?

Бэлеграс почесал огромной ладонью темечко.

– Твоё дело, – ответил он.

– А тебе зачем?

– Ну, чё на месте сидеть мне. Да за Элофора и отомстить.

– Смотри, – Таурхир устало вздохнул. – А, вообще, знаешь, что, Бэлеграс. Элфинцы сами всё это начали, пусть сами и разбираются. Элофор им из-за Элрвала помогал. А мне этот «правитель» никто. И Элмарские воины за него гибнуть не обязаны. С нас хватит.

– Ну, может, – протянул Бэлеграс, пожав плечами. Возражать Таурхиру он не стал.

– Это от кого? – спросил Элгонд, заметив в коридоре Элрвала, разворачивающего очередное письмо.

– Элмар, – нехотя ответил Элровал, в конце концов, доставая кинжал и вскрывая конверт снизу, так как прикрепленная намертво печать не хотела поддаваться ни уговорам, ни проклятиям, ни стали клинка. Вторая печать, находившаяся уже непосредственно на свёрнутом в свиток письме, оказалась куда сговорчивее и сломалась всего лишь при втором ударе по ней рукоятью кинжала. Да, ещё одна особенность Элмара – так запечатать письмо, чтобы открыть его было невозможно. А потом ещё надо разобрать почерк Элофора, который напоминал собой больше..., да, что угодно, только не почерк. Благо, что в этот раз письмо писал Таурхир.

– Наконец! – раздражённо бросил Элровал, разворачивая письмо и пробегая строчки глазами. Вдруг он замер и, нахмурившись, опустил свиток. Элгонд мгновенно понял, в чём может быть дело.

– Отказ? – не то, чтобы спросил, а, скорее, уточнил он.

– Отказ, – эхом повторил Элровал, чувствуя, как гора спадает с плеч, однако, напротив, пытаюсь предать голосу больше недовольства.

Элгонд почувствовал, как начинает рваться пока ещё более-менее крепкая нить надежды. Даже он, негласно, правда, признавал силу Элмара и понимал, что без этого города даже Элфин не сможет устоять. Этот город был велик во времена его брата. Вернуть бы те времена! А сей-

час, когда его правитель Элровал, Элфин просто огромный город, который во всём опирается на Элмар.

Элгонд взял письмо из рук Элровала и прочитал его сам. Нет, к сожалению, старший сын Эминнаура не ошибся.

– Я не могу понять одного, – наконец, негромко произнёс он. – Элмар нам никогда прежде не отказывал в помощи. Что заставило его сделать это сейчас?

– Предатели, – сквозь зубы произнёс Элровал.

– Нет. Просто среди них нет Элофора, – Элгонд свернул письмо и, положив его обратно в конверт, заткнул за пояс. – Если бы там был твой брат, он бы согласился нам помочь.

– Ты так полагаешь, Элгонд? – Элровал перевёл взгляд на сына Эредгила. – Но они и так могли бы нам помочь, что стоит Таурхиру взять несколько городов наших врагов? Может быть, здесь есть какая-то иная причина?

– Какая причина может быть?

– Предательство, Элгонд! – шёпотом воскликнул Элровал. – Рассуди сам. Элмарцы не сумели найти место, где сейчас находится Элофор. Может быть, они его и не искали? Может быть, Элофор перешёл на сторону Муилдора, поэтому Элмарцы и отказались нам помогать, потому, что теперь они служат Ангмину.

Похоже, Элгонд не воспринял слова Элровала, как должное, однако возражать он не стал.

– Время покажет, – только спокойно произнёс он, удаляясь.

Элровал, бросив вслед сына Эредгила торжествующий взгляд, наклонился над разбитой печатью с письма и принялся собирать рассыпавшиеся осколки. Нет, он слишком хорошо знал своего соправителя, чтобы не понять, что Элгонд уже готов поверить его словам. Элгонд ему всегда верил. Элровал знал, как войти в доверие старшего сына Эредгила. Достаточно было сделать пару незначительных промахов в каких-либо мелких делах, покорно выслушать наставление, и смиренно сказать о своём сожалении, и извиниться. А затем искренно выразить то, насколько он восхищается умением Элгонда управлять городом. И сын Эредгила уже готов был бы поверить любым словам Элровала. А, тем более, сейчас.

Подняв печать, он вышел на балкон. Нимлос действует по плану. Элмар отказал в помощи – предательство на лицо, что может быть лучше? Ещё одно обвинение, которое он сможет предъявить Элофору. А как тогда Элгонд разозлится, когда узнает, что Элофор, действительно, предатель! И лишних стараний по поиску ещё каких-либо доказательств не потребуется. Он сам захочет его убить. Теперь казнь Элофору обеспечена. В этот миг его голову вдруг посетила мысль: а, что, если, когда Элофора все обвинят и вынесут ему приговор, он, Элровал, на правах братской любви и прощения, помилует его? Тогда Элофор, в знак благодарности, исполнит всё, что Элровал от него потребует. Тем более что он такой благородный, честный и обязательный. И он завоюет для него, Элровала, весь мир. Прежде, конечно, он возьмёт Муилдор и Ангмин. А там уже можно и за пределы Альбиона выйти. А, когда Элофор больше не будет ему нужен, от него можно будет легко избавиться – или отравленный кубок, или нож в спину. А ещё лучше, его можно будет снова подставить и казнить. Так, даже законно будет. И, кстати, неплохо. Единственное, что, если Элофор будет жив долгое время, истина сможет раскрыться, а это уже опасно. Ладно, пусть пока будет так, как он решил с самого начала. А там он уж посмотрит.

Элровал взглянул на осколки печати, немного помедлил, после чего размахнулся и швырнул их вниз, на дорогу. Ещё раз, взглянув на закатывающееся солнце, лучи которого нехотя скользили по крышам домов города, Элровал развернулся и медленным, царственным шагом направился по длинному, освещённому многочисленными свечами в золотых канделябрах коридору. Догадывался ли он, что в этот момент он, как нельзя больше, напоминал своего заклятого врага, Гарэмина, ставшего теперь его союзником. Тот же гордый взгляд, та же жажда

власти, та же неотъемлемая черта – предательство. В этом был весь Тарэмин, в этом был и весь Элровал. О, если бы знал Элфин, какая тьма управляла этим славным городом!

Элофор почувствовал, что начинает оживать только на седьмой день после пытки. Наконец-то он мог более-менее свободно дышать, не чувствуя той резкой боли в сломанных рёбрах, когда его сотрясал кашель и не испытывая мучений при попытке глотнуть воздуха. Всё-таки, какое это было счастье – просто дышать. Ещё бы только сил набраться, чтобы хоть голову поднять. Хотя, впрочем, нужны ли ему эти силы? И нужно ли ему было вообще выживать? Может, лучше было бы умереть, пусть даже захлебнувшись собственной кровью, чем снова переносить всевозможные пытки, которые Тарэмин не преминет возобновить. Чего только стоил вчерашний разговор. Что ж, не повезло ему в этот раз. А смерть была так близка! Ну, зачем она так насмеялась над ним? Неужели на Аваллоне ему не нашлось бы места? О, Небо! Когда он уже сможет умереть?

За дверью послышались шаги. Что ж, радуется то, что его ненадолго оставили в покое. Шанс умереть ещё есть. Элофор медленно повернул голову в сторону распахнувшейся двери. В проёме появился Мормин.

– Ты, там! Живой?! – крикнул в темноту Мормин.

Ответить, или нет? Ладно, сам подойдёт, увидит. А у него лёгкие ещё болят, чтобы говорить.

Мормин подошёл ближе и поднёс факел к лицу Элофора, тем самым, заставив пленника зажмурить глаза от казавшегося ярким света.

– С тобой разговариваю. Чего молчишь? – Мормин воткнул факел в щель в стене и наклонился к Элофору.

– Чего тебе? – в конце концов, едва слышно произнёс Элофор.

– Сразу ответить не мог? – буркнул Мормин, резким движением подняв голову Элмарца. – На, привет от господина, – тёмный эльф приставил к губам пленника миску с водой. Элофор сделал несколько глотков.

– Решили, что я вам ещё нужен? – пробормотал он, переводя дыхание, когда Мормин отнял воду.

– Господин решил, – ответил тёмный эльф, вновь поднося воду к губам пленника. – Ещё будешь?

В первое мгновение Элмарец, как и в прошлый раз, хотел, было, отказаться, гордо сказав «нет», но, почему-то, промолчал, припав к живительной влаге. Неужели теперь ему всё равно, что представлял он из себя в глазах врагов? Наверное, да. Совершенно, всё равно.

На какой-то миг Элофор даже напугался своего безразличия, но в следующий миг ему и до этого страха стало всё равно. Он просто молча пил воду, данную ему Мормином, чувствуя себя ничтожеством, пустотой, такой же пустотой, которая заполняла его камеру. Мормин наблюдал за Элофором и в глазах тёмного эльфа появился огонёк злорадства, смешанного с насмешкой. Он был уверен, Элофор почти сломлен.

Тарэмин, как и обычно, сидел в своём кресле и усталым взглядом наблюдал за пылающим в печи огнём, над которым висел котёл, где, лопаясь вязкими пузырями, закипал свинец. Муилдорца даже передёрнуло, когда он представил, насколько жестока будет эта пытка. Ну, если элмарец и сейчас не согласится, тогда уже ничто не поможет. Вчера он долго угрожал ему, что возьмёт в плен Элрвала, что отправит его на пытки, а Элофора заставит смотреть на мучения брата. Ответом было спокойное: «Если б мог, ты б это сразу сделал». Они долго спорили, пока Тарэмин, в конце концов, потеряв терпение, чуть не прибил элмарца. Теперь он и так полуживым будет. Может, повременить со свинцом? Хотя, впрочем, если он всё время будет откладывать это, он ничего не добьётся. С последней пытки и так прошло две недели,

когда, наконец, Элофора можно было вновь притащить сюда. Теперь прошло ещё два дня, так и не давших результата. Теперь вся надежда остаётся на сегодняшний день, если элмарец, конечно, не умрёт.

Наконец, в коридоре послышались шаги. Тарэммин, откинувшись в кресле, перевёл взгляд на дверь. Да, вот его помощники, вот Элофор и вот ещё один день, когда он будет проклинать Элровала.

– Ну, что? Как жизнь? – с вялой усмешкой произнёс Тарэммин. – Не отвечаешь? Понимаю, отвечать нечего. А, знаешь, я, всё таки, поражаюсь твоему умению выживать. Вырывать победы у нас ты и раньше мог, а вот так вырваться из когтей смерти – это надо уметь.

– Ты уже дней десять удивляешься, – ещё с некоторым трудом произнёс Элофор.

– Ты что-то против имеешь? – хмыкнул Тарэммин. – Или на пытки не терпится? – Тарэммин смерил Элофора насмешливым взглядом. – Ты не заметил, что каждый наш разговор сопровождается твоим избиением? – он придвинулся ближе. – Или ты на смерть надеешься? Не думай. Я уже говорил, что умереть тебе не дам. Так что, соглашайся, тебе всё равно придётся это сделать. А мне уже надоело тебя мучить.

– Так, убей, – спокойно предложил Элофор.

– Не дождёшься, – бросил Тарэммин, кивнув своим помощникам.

Элофор уже знал, что ожидать, когда его растягивали на станке ремнями. Он знал, что боль, которую ему предстоит вынести, будет намного сильнее любой другой боли, которую он ранее испытывал. Небо! Как же он уже устал от всего этого! Эти мучения, боль, издевательства! Его силы уже были на исходе. И, в какой-то миг Элофор вдруг почувствовал, что он уже почти готов сдаться. Ещё немного, и он будет сломлен. Небо! Нет! Не предавать, не предавать! – казалось, говорил он себе, наблюдая за действиями своих палачей. Халмор, сжимая в руке какой-то зазубренный, напоминающий наконечник копья инструмент, сделал надрез на руке Элофора. Брови элмарца только чуть дрогнули. Боль, причинённая ему сейчас, была ничем по сравнению с той, которую ему предстояло испытать, он понимал это.

– Элофор, – послышался голос Тарэмина. – Последний шанс перед пыткой. Ты не выдержишь, соглашайся сейчас.

Ответом было молчание. Тарэммин, выждав пару секунд, отошёл на несколько шагов, предоставив своим помощникам право действовать самостоятельно.

Элофор боковым зрением проследил за рукой Муилтаура, держащего какой-то сосуд, напоминавший небольшой кувшин, наполненный чем-то вязким. Элмарец почувствовал запах расплавленного свинца. Вот и началось. Насколько позволял кожаный ремень, сдавивший шею, Элофор продолжал следить за действиями Муилтаура, который, казалось, намеренно медлил, чтобы либо причинить тем самым ещё большую боль, либо дать пленнику последнюю возможность одуматься.

Элофор чуть вздрогнул, когда Муилтаур расширил рану на его руке. Нет, не от боли, скорее, от ожидания её. Секунды, оставшиеся до пыток, казались предсмертными.

Тонкая струйка свинца за какой-то миг, показавшийся элмарцу вечностью, прошла сквозь воздух и влилась в рану. Элофор дёрнулся, запрокинув голову, так что кожаный ремень уже в который раз содрал кожу на шее, открыв мышцы. Но этой боли он даже не чувствовал. Он слышал, как под расплавленным свинцом в ране шипела кровь, он видел, как рядом с первой раной появилась вторая. Он чувствовал, как рука постепенно тяжелела, наполняясь всё более усиливающейся болью. Элофор снова дёрнулся почувствовав в тот же миг новую боль во второй ране. На секунду кольнуло сердце. Элофора заколотила мелкая дрожь. Звезда Альбиона! Как бы продержаться до конца! Настоящая пытка ещё не началась, а он уже с трудом сдерживается, чтобы не заорать от боли.

Лезвие скользнуло под ребром. Элофор сжал кулаки, дыхание перехватило. Ему показалось, что сквозь рану в кровь вливается огонь, заполняя лишающим жизни пламенем и дикой

болью каждую частицу его тела. А боль вливалась сквозь всё новые и новые раны, и её было не остановить. Сердце словно сжали железные тиски, в пересохшее горло, казалось, был вставлен клинок. Боль забирала дыхание, боль забирала его сознание, боль забирала – о, неужели! – жизнь. Значит, ему ещё повезло. Да, похоже, он умирает. В груди как будто что-то оборвалось, перед глазами всё заполонила чёрная пелена. О, Небо! Дай смерти!

Боль отступила, оставив только холод, но холод этот был приятным. Элофор растворился в нём, чувствуя, как какая-то сила уносит его в тёмную, но полную покоя даль.

Тарэмин, до сих пор хладнокровно, или, по крайней мере, делавший вид, что хладнокровно, наблюдавший за мучениями пленника, вдруг заметив на его лице какую-то мертвенную черноту, оживился и подскочил к пыточному станку.

– Эй, эй! Стой! – прикрикнул он на своих помощников, даже не заметивших состояния элмарца. Тарэмин внимательно взгляделся в лицо Элофора, после чего поднёс ладонь к его лицу.

– Умер? – поинтересовался Халмор. Тарэмин бросил на него раздражённый взгляд.

– Почти, – он обернулся к своим трём помощникам. – Холодная вода есть?

– Да, господин, – отозвался Муилтаур, тотчас же поспешив к стоявшему в углу ведру с плававшими в воде кусочками льда. Через секунду эта вода уже оказалась вылитой на бездыханное тело элмарца. Охлаждённый свинец зашипел в ранах пленника. Элофор не пошевелился.

Тарэмин выждал около минуты, после чего, увидев, что сын Эминнаура не приходит в себя, устало вздохнув, подошёл ближе и положил руки на его голову. Потребовалось не менее пяти минут, чтобы с лица пленника исчезла чернота. Тарэмин отпустил голову Элофора и снова провёл ладонью над его лицом. Не хватало ему ещё, конечно, тратить свои силы, возвращая его к жизни. Но элмарец того стоил, он не мог не признать.

Элофор сделал вдох и из его груди вырвался стон. На лице Тарэмина появилась насмешливая улыбка. Да, Элофор до этого почти не стонал. Могло ли это означать, что он готов сдаться? Тарэмин вновь приблизился к станку.

– Элофор, – позвал он. – Элофор, ты ещё жив. Я свои обещания сдерживаю. Так, что, может, закончить пытку? Сдавайся, сын Эминнаура.

Элофор приоткрыл глаза. Что было в этом взгляде? Сила? Ненависть? Уверенность? Нет, всё было намного проще. В этом взгляде была боль. И даже мольба. Только, почему же он молчит?

– Элофор, сдаёшься? – снова спросил Тарэмин. Элмарец закрыл глаза и отрицательно помотал головой. Муилдорец, усмехнувшись, опёрся о изголовье станка.

– Очистите ему раны, – приказал он своим помощникам. – Придётся заново заливать.

Элофор почувствовал, как смешавшийся с кровью свинец отдирается от сосудов, так что казалось, что все жилы вытянутся наружу. О, если бы с этим свинцом они вырвали бы и его жизнь! Увы, это только подготовка к новой пытке. А, может, всё-таки, согласиться? Смысл терпеть эту боль? Смысл чувствовать себя беспомощным ничтожеством в глазах врагов? А, так, может, он сумеет что-то сделать... А, впрочем, что он сделает? Ему придётся во всём повиноваться Тарэмину, ему придётся взять Элфин, ему придётся предать свой народ. Нет, он не смеет. Хотя, может, у него появится шанс погибнуть? Подставить голову под первый же меч и всё. Да, пока остаётся только такой выход. А больше эту боль он выносить не может.

– Готовы? – слышался над ним голос Тарэмина. – Продолжайте.

Решиться, или нет? Наверное, стоит. Стоит сдаться? Да, когда элмарцы сдавались? Нет, он должен вынести... Элофор открыл глаза и, почти уже не осознавая, что происходит, словно сам себя не слыша своих слов, хрипло позвал:

– Тарэмин, стой.

– Чего? – Муилдорец обернулся, выжидающе глядя на элмарца.

– Я согласен, – едва слышно произнёс Элофор.

– Что? – Тарэмин усмехнулся. – Я не ослышался? Сын Эминнаура, ты согласился?

Ответом был спокойный полный боли взгляд.

– И, ты Элфин возьмёшь?

Элофор кивнул. Тарэмин рассмеялся.

– Ну, что ж, Элофор. Неожиданно, конечно, но я рад. Добро пожаловать в Муилдор, союзник, – он бросил взгляд на своих помощников. – Освободите его, – приказал он. Халмор, Мормин и Муилтаур, словно опомнившись, поспешили выполнить приказ. Освободив Элофора от ремней, трое палачей, по распоряжению Тарэмина, помогли ему опуститься в кресло Муилдорца.

– Молодец, Элофор, – Тарэмин похлопал сына Эминнаура по плечу. – Наконец-то ты принял разумное решение. Ну, что? Готов служить мне?

Пересиливая боль и слабость, Элофор поднял голову и взглянул на Тарэмина.

– Готов, – с трудом произнёс он пересохшими губами. – Только обещаю. Когда возьму Элфин, ты пощадишь Элгонда, Элрвала и мою мать.

Тарэмин смерил Элофора изучающим взглядом. Всё-таки, элмарец остался элмарцем. Верность.

– Хорошо, обещаю, – ответил он.

– Поклянись.

Муилдорец с усмешкой взглянул на Элофора.

– Не доверяешь? Хорошо, клянусь, – даже не дрогнув произнёс он, протянув руку. – Но и ты поклянись, что не подведёшь меня. Клянись, что будешь служить мне вечно, – пристальный взгляд устремился в тёмно-синие глаза элмарца. Во взоре Элофора снова появился лёд.

– Клянусь, – твёрдо ответил он.

5. Предатель

Следующие несколько дней пронесли для Элофора мрачной тенью полузабытья и бреда. Он даже не мог сказать, сколько их было. Рассвет сменялся днём, день – закатом, ночь – утром... Похоже, он окончательно пришёл в себя день на четвёртый. Или на пятый? Впрочем, вряд ли это было важно. Наконец, он, просто, мог более-менее сознательно воспринимать окружающий мир. Только, стоило ли?

Элофор, открыв глаза, приподнял голову. За эти несколько дней он впервые смог разглядеть помещение, в которое его забросили на этот раз. Комната, или камера? Похоже, что-то среднее. Разве, только воздух свежий, причём очень свежий, врывающийся в распахнутое настежь зарешеченное окно. Впрочем, по крайней мере, на стенах нет сырости, и лежит он не на холодном каменном полу, а на двух, пусть и небрежно брошенных друг на друга матрацах. Да, по крайней мере, он может продолжать жить. Элофор закинул голову, устремив взгляд в каменный потолок. Жить и думать, что ему делать дальше. Эти мысли не оставляли его даже тогда, когда он метался в бреду. Они обрушивались на него огромной бурлящей волной, не позволяя вырваться из бездны отчаяния, затягивающей его всё глубже и глубже, как бы он ни пытался сопротивляться. Они преследовали его, подобно призракам смерти, гонящимся за своей жертвой, злорадно, насмешливо твердя своё: «Предатель, предатель, предатель!» Да, он предатель. Он предал свой народ, он предал своих друзей, он предал своего брата и мать, он предал Элмар. Он предал всех. И, почему? Он не выдержал боли, он сломался. А ещё элмарец называется! Нет, он не достоин жить. Если только не для того, чтобы искупить свою вину. Только, как? Элофор в бессилии закрыл глаза, отвернувшись к стене. Нет, вряд ли он что-то сможет сделать, тем более, здесь, сейчас, не имея с собой своего войска. Только страдать от собственного бессилия и мучить себя угрызениями совести, что не смог выдержать. Неужели это ему теперь останется на всю жизнь? Неужели он теперь всю вечность будет служить Тарэмину? И, как он, великий элмарец, мог так пасть? Наверное, это было выше его сил. Намного выше. Так, может, смириться? Или, смириться сейчас, а после, когда Тарэмин станет ему доверять, поднять восстание? А, что, возможно. Может, не сейчас, пусть, даже в далёком будущем, но он постарается сделать это. И пусть ему придётся заплатить за это жизнью, это, наверное, будет даже лучший вариант для её завершения. Если получится. В следующий миг он уже вновь провалился в небытие. Сон это был, или бред? Он шёл по длинному коридору в сопровождении Тарэмина и ещё десятка воинов, безмолвно следовавшими за ними. Сквозь окна он мог видеть пылающие вдали развалины какого-то города. Что подсказывало ему, что это был Элфин? Элфин, который он только что уничтожил, в котором погибли Элгонд и его брат. А что с матерью? Он оборачивается к Тарэмину.

– Ты клялся, что сохранишь им жизнь, – мрачно произносит он.

– Да, клялся, – ухмыляется Тарэмин. – Но, что с того? В Мире Ином им лучше, – Тарэмин резко разворачивается. – А ты тоже нарушил клятву, – говорит он. – Ты клялся служить мне вечно, а сам хотел восстать.

– Ты первым нарушил договор.

Тарэмин усмехается:

– Нет, Элофор, ты изначально это решил, а теперь поплатился. Но ты можешь всё вернуть, если хочешь. От тебя мне требуется всего одно небольшое дело, – Тарэмин останавливается.

– Какое? – так же мрачно произносит он.

– Твоя смерть, – раздаётся ответ. В этот же миг он чувствует, как сталь кинжала пронзает его сердце. Перед глазами всё застилает мгла, он задыхается, рану наполняет жгучая боль. Он чувствует, как останавливается его сердце, как горячей струёй из раны вытекает кровь, унося

жизнь, он видит раскрывающиеся перед ним ворота смерти, в которые его неумолимо затягивает сила, под названием отчаяние. В следующий миг он проснулся. Впрочем, причиной выйти из сна, скорее, явился стук не придерживаемой, с грохотом захлопнувшейся двери. Элофор открыл глаза, но, увидев стоявшего рядом Мормина, отвернулся.

– Чего тебе? – бросил он, скорее говоря со стеной, чем с тёмным эльфом.

– Господин спрашивает, как твои дела, – послышался сдержанный ответ. Теперь Мормину, как и его двоим друзьям, приходилось смиряться и разговаривать с Элофором более-менее почтительно, как того требовал Тарэмин. В конце концов, Элофора, перешедшего на сторону Муилдора, теперь приходилось считать союзником, а это слишком меняло дело.

– Нормально, – нехотя отозвался Элофор, не поворачиваясь.

– Он спрашивает, сможешь ли ты сегодня спуститься. Он собирает союзников. Он хотел поговорить.

– Нет, – отрезал Элофор. – Завтра.

– Хорошо. – Мормин вышел, оставив Элофора в покое. «Приятный сон, ничего не скажешь» – подумал Элофор. – «Что ж, по крайней мере, предупреждение есть. Надо быть более осторожным. Тем более, с Тарэмином. А, лучше, начать действовать».

Склоняющееся к западу солнце осветило тусклым светом небольшую поляну, окружённую вековыми дубами, листья которых тихонько перешёптывались в потоках уже слабого прохладного ветерка. О чём был их шёпот? Если бы можно было их понять, разобрать их тихий разговор, то всякий смог бы узнать о том, что слышали эти листья. А слышали они многое, особенно, за последнее время, с тех самых пор, когда на этой поляне впервые появились двое заклятых врагов, которых что-то вдруг так резко объединило. Что? Один план, один замысел? Но, нет, план у каждого на счёт друг друга был разным, и оба слишком ненавидели друг друга для того, чтобы эти планы объединить. Тогда, что могло их сблизить? Мрак. Мрак, распростёрший свои крылья над землями одного и проникающий на земли другого. Мрак, который теперь правил сердцем одного и был властелином души другого. Мрак, вытеснивший последние лучи света из разума того, кто некогда родился во свете, и наполнявший ещё большей тьмой мысли того, кто принадлежал этому мраку от рождения.

Элровал медленно ехал по узкой петляющей среди деревьев тропинке, приближаясь к поляне. Он не торопился, уже заметив, что Тарэмин, как обычно, опоздает, а потому не видел смысла спешить. Пока что можно было подумать о чём-то своём. В смысле, о чём-то другом, а не только о брате, о котором, в основном, и были все его мысли, особенно, в последнее время. Всё-таки, остатки совести в Элрвале иногда просыпались, и ему порой бывало несколько стыдно за свои проступки, от чего он ещё сильнее начинал злиться. Да, он виновен перед братом, ещё как виновен, но теперь он отступить уже не мог. Нужно было идти до конца, и, либо достичь своей цели, либо, не допусти того Небо, проиграть окончательно и во всех отношениях. А этого не хотелось.

– Ты всю вечность будешь опаздывать? – набросился он на Тарэмина, когда Муилдорец, наконец, появился. Тарэмин медленно спешился.

– Радуйся, он сломался, – без особых вступлений произнёс Тарэмин.

– Н... да? – хмыкнул Элровал. – Наконец-то. И, каким же образом тебе это удалось?

Тарэмин ожидал от Элфинца более бурного восприятия подобной новости.

– Болевой порог, знаешь о таком? – небрежно произнёс он, ни коим образом не выказывая раздражения. – Это был расплавленный свинец. Больше боли он вынести не мог.

– Не слишком ли жестоко?

– С тебя пример беру, – отозвался Тарэмин. Элровал рассмеялся.

– Это весьма похвально, – протянул он. – Что ж, я вынужден поблагодарить тебя, пол дела ты выполнил. Теперь доведи его до конца и сможешь забрать своё вознаграждение. Обещаю, я не подведу.

– Ну, спасибо за обещание, – хмыкнул Тарэмин. – Только, что мне ещё нужно сделать?

– Заставь его подтвердить верность тебе, – спокойно ответил Элровал. – Пусть он возьмёт какой-нибудь из наших городов для тебя. Элгонд должен быть уверен, что он, на самом деле нас предал.

– Даже так? – усмехнулся Муилдорец. – Хорошо, я постараюсь. А, какой город ты мне пожертвуешь?

– Выбери любой, – безразлично ответил Элровал.

– Любой? – Тарэмин прищурился. – Элфин пойдёт?

– Попробуй только, – бросил Элровал. Тарэмин усмехнулся.

– Ну, да, я забыл. Элфин нельзя, вдруг тебя убьют. Это чужие жизни тебе не жалко, а за свою ты мёртвой хваткой держишься.

– А ты за свою жизнь не держишься?

– Держусь. Может, даже крепче твоего. Но и чужие не предаю.

– Просто у тебя повода нет, – возразил Элровал. – А, имей ты такого братца, как мой, ты бы очень быстро этот повод нашёл.

Тарэмин усмехнулся.

– Не верю я что-то, что он настолько плох. Может, это ты во всём виноват? Ты ж ему попросту завидуешь.

– Не твоё дело, – резко бросил Элровал. – Сейчас от тебя требуется заставить его взять один из наших городов, а после отправить его на переговоры, на которых будет и Элгонд. И пусть он несёт побольше бреда.

– С этим проблем не будет, – спокойно отозвался Тарэмин. – Только повременить придётся немного.

– Причина?

– Ты же хочешь, чтобы Элгонд поверил, что он сам перешёл к нам. Если показать его сейчас, твой соправитель поймёт, что его заставили под пытками. Так что, наберись терпения.

– Хорошо, – недовольно произнёс Элровал. – И ещё один момент. Нимлос сообщал мне, что ты собираешь войска.

– Тебе лично? Или при Элгонде?

– Не всё ли равно? – Элровал изучающе посмотрел на Тарэмина. – Если ты решил, что с помощью моего брата ты победишь, то ты ошибаешься.

Тарэмин усмехнулся.

– Кроме Элфина есть ещё Ангмин, – ответил он.

Элофор не спеша, брёл по коридору в сопровождении Мормина, который теперь был приставлен к Элмарцу Тарэмином, и обязан был следовать за ним, куда бы тот ни направился. Муилдорцу это нравилось мало, равно как и сыну Эминнаура, но обоим теперь приходилось мириться с присутствием друг друга. Подумать только – всего пару недель назад Мормин имел полное право ломать этому элмарцу рёбра, а сейчас он вынужден быть у него на побегушках, притом, не имея ни малейшего права возражать. Это было унижительно и досадно. Вот и сейчас он вынужден плестись за Элофором по коридору, не отходя ни на шаг, и готовый в любой миг помочь ему. Что за наказание!

Наконец, также неспешно войдя в залу, Элофор остановился в дверях и, даже не удостоив ни малейшим вниманием ещё пятерых присутствующих здесь тёмных эльфов, обратился к Тарэмину:

– Я здесь, что хотел?

– Элофор! – вдруг окликнул его чей-то голос. Элофор узнал его – этот надменный, чуть грубоватый, но спокойный тон. Всегда спокойный. Элмарец медленно повернулся в сторону окликнувшего его.

– Морнаур? – Элофор кивнул в знак приветствия. – Неожиданно.

– Для меня тоже.

– Так, зачем звал? – снова обратился Элофор к Тарэмину. Муилдорец поднялся.

– Через неделю состоятся переговоры с Элфином, – пояснил он. – Едешь ты, Кирмэнэл и Ворнторн. Они сопровождать тебя будут, а ты будешь говорить.

– Без надзирателей никак? – хмыкнул Элофор. – Ладно, какие требования?

– Сдать Элфин, – ответил Тарэмин. – Как и обычно. Требуй всё, что обычно требую я. Можешь припугнуть своим Элмаром.

– Ясно, разберусь, – быстро проговорил Элофор. – Всё?

– Нет. Повелитель Морнаур хотел с тобой поговорить, – ответил Тарэмин.

– Пусть говорит, – небрежно бросил Элофор. Морнаур усмехнулся, однако поднялся и приблизился к элмарцу.

– Пошли, – он кивнул в сторону коридора. Элофор нехотя последовал за ним.

– Что? – скрестив руки на груди и прислонившись спиной к стене, сын Эминнаура повернулся к Ангминцу. – Я слушаю.

– Однако, как ты похож на своего отца, – заметил Морнаур. – Он разговаривал со мной точно таким же тоном, когда связался с твоей матерью.

– Не связался, а полюбил, – мрачно исправил Элофор.

– Какая разница, – Морнаур смерил собеседника пристальным взглядом. – Я обсуждал это с ним, а с тобой не собираюсь. Сейчас я говорю о другом: Эминнаур допустил огромную ошибку. Ты решил её исправить?

– Это была не ошибка. Он вернулся к свету, – возразил Элофор.

– Вы все так говорите. Но нас-то он предал.

– Предал, не предал, он уже мёртв, – быстро проговорил Элофор. – От меня тебе что надо?

Морнаур изучающее взглянул на Элофора.

– Я знаю, что ты не по своей воле перешёл на сторону Тарэмина, – вдруг резко изменившимся, почти дружеским тоном произнёс он. – И я признаю, что под такими пытками я бы сам согласился куда быстрее. Тем более, ты сделал это для того, чтобы спасти брата. Это похвально. Но, скажи, сам ты хочешь ему служить?

– Есть выбор? – безразлично бросил Элофор. Морнаур кивнул.

– Да. Переходи ко мне. Тарэмин твоему брату жизнь не сохранит, так что не тешь себя напрасными надеждами. А я пойду на уступки, если хочешь. – Морнаур понизил голос. – Если, конечно, сможешь мне взять Муилдор.

– А после – Элфин? – скорее, утвердительно произнёс Элофор. Морнаур усмехнулся.

– Элфин мне не нужен. А вот ты жизни своих родных сохранить захочешь. Так, заключи со мной союз. И будем жить в мире. А Муилдор уничтожим вместе. Как тебе такие условия?

За всё время этого разговора Элофор не отводил своего ледяного взгляда от глаз Морнаура. Ангминец не обманывал, он видел это. По крайней мере, именно сейчас он говорил правду. На мгновение Элофор задумался. Может, стоит? В конце концов, это будет неплохая помощь при взятии Муилдора. Но, где гарантии, что Морнаур после не захочет и Элфин? А это вполне вероятно. Небо! О, как ему всё это надоело!

– Никак, – ответил Элофор. – Я не согласен.

Морнаур посмотрел на Элмарца каким-то сожалеющим взглядом.

– Тарэмин не сдержит своего обещания. Он и тебя потом убьёт. Неужели ты этого хочешь?

– А мне всё равно, – бросил Элофор, отделяясь от стены. – Разговор окончен? Взгляд Морнаура наполнил мрак.

– Окончен, – железным тоном произнёс он. – Только, знай, – Ангминец преградил Элофору дорогу. – Я предлагать свою дружбу много раз не буду. У тебя есть время подумать, пока Тарэмин не начал нападение на Элфин. А когда он это сделает, будет слишком поздно. Сейчас я твой друг, тогда я стану твоим врагом.

Элофор сделал шаг в сторону.

– Ты и раньше мне врагом был. Но я ж как-то жил. Дотяну без тебя.

– Пожалеешь потом, – бросил вслед Морнаур. Элофор не ответил.

Морнаур некоторое время оставался в коридоре, глядя вслед сыну Эминнаура. Нет, Элофор не сломлен окончательно. Он ещё покажет, на что он способен и за ним надо наблюдать, и повнимательнее. Увы, опьянённый своим успехом Тарэмин этого не видит. Тарэмин. И сдался ему этот Элфин здесь и сейчас? Что, вообще, происходило? Откуда такая спешка? И если он просто пытался успеть переиграть Элровала, не было бы со стороны Тарэмина разумнее подготовиться более основательно? Ведь в такой поспешности он, явно, что-то не доглядит. А Элофор так просто не сдастся. Неужели Тарэмин этого не видит? Морнаур не догадывался о том, каким именно мог быть план Элофора и был ли у него план, но в том, что Элмарец может представлять собой опасность, он не сомневался. Муилдор ещё немало пострадает из-за такого союзника, и Тарэмин ещё не раз вцепится зубами в собственные локти, проклиная свою судьбу. Если, конечно, он не успеет убить сына Эминнаура раньше. Но Тарэмин алчен, и это его погубит. Вопрос остаётся лишь один – когда.

Морнаур развернулся и направился обратно в зал совета.

– Ты чем-то расстроен, повелитель? – последовал вопрос Тарэмина, едва ангминец переступил порог. В его голосе прозвучала надменность, которую Морнаур не преминул заметить.

– Нет, – свысока бросил ангминец. – Расстроен можешь быть ты, а у меня на то причин нет, – и, пройдясь по зале царственной походкой, он с достоинством медленно опустился в своё кресло.

– Ты считаешь, что этот элмарец, в самом деле, готов тебе служить? – спросил он, выдержав паузу, за время которой никто, почему-то, не смел произнести ни звука. Тарэмин настаивал, почувствовав, что тон правителя несколько изменился.

– Ему некуда деться, – ответил он.

– Ты так думаешь? – Морнаур перевёл спокойный, но властный взор на Тарэмина. – А мне кажется, что ты его ещё совершенно не знаешь. Он на многое способен, так что будь с ним осторожней.

– А, что он может сделать? – рискнул возразить Тарэмин. – Я не выдаю ему оружия, он здесь один, Элмара с ним нет. Он поклялся мне служить, а такие клятву не приступают.

Морнаур слегка усмехнулся.

– Да, ты прав. Он обезоружен, он один, с ним нет его элмарцев, и он держит клятву. Но он ещё не сломлен. И сколько на то потребуется времени, тоже неизвестно, также как и то, будет ли он служить тебе, или пренебрежёт клятвой ради брата.

– Не пренебрежёт, – более смело ответил Тарэмин. – Когда он, в конце концов, убедится, что это Элровал во всём виноват, он сам его убьёт.

– С этим я не спорю, – кивнул Морнаур. – Но, есть ли гарантии, что он и тебя не убьёт, когда ему надоест служить тебе?

– Он не посмеет. В конце концов, у него ещё есть мать, которой он дорожит. Я смогу на него повлиять, если что.

– Это ты так думаешь. А он, как элмарец, может думать совершенно иначе, – Морнаур поднялся с кресла, намереваясь уходить. – Так что, вот тебе мой совет: брось всё это дело и убей его сейчас, пока не стало поздно.

– Убить Элофора? – раздражённо произнёс Тарэмин. – Я столько времени потратил на то, чтобы он согласился, а теперь убить его? Нет, я ещё ценю свой труд! Я убью его после, когда он возьмёт Элфин.

– После может шанса не представиться, – спокойно заметил Морнаур.

Тарэмин пристально посмотрел на Морнаура.

– А, почему ты вдруг начал переживать за меня? – усмехнулся он, чувствуя при том раздражение на повелителя. – Или ты завидуешь мне? Да, ты завидуешь, что он служит мне, а не тебе, что это я заставил его ко мне перейти, а не ты. Да, Морнаур, ты просто завидуешь, – впервые за всю свою долгую жизнь Тарэмин позволил себе говорить с Морнауром в таком тоне.

– Завидовать тебе? – Морнаур усмехнулся. – Вожак волчьей стаи вряд ли позавидует щенку собаки, какой бы кусок мяса хозяин этому щенку ни сунул. Так что вцепись в него зубами, пока я не отобрал его. – Морнаур поднялся и степенно вышел из зала. Тарэмин пожалует о своих словах. Когда Элфин падёт, он найдёт способ уговорить Элофора перейти на свою сторону, тем более, что Элмар, хоть и в лице Таурхира, уже на его стороне, пусть об этом и никто не знает. А, после, когда не станет ни Элгонда, ни Элровала, ни Тарэмина, они с Таурхиром избавятся и от Элофора, пока тот не успеет причинить много вреда.

После ухода Морнаура, Тарэмин почувствовал себя облитым грязью с головы до ног. Вся его гордость, всё чувство собственного достоинства оказалось попрано ангминцем. Будь проклят Морнаур с его предсказаниями! Ну, ничего, он ещё всем покажет, что Муилдор занимает далеко не последнее место среди всех городов тёмных земель. Они ещё увидят его славу. Морнаур сам будет ползать у него под ногами, и молить принять его в свои союзники. Осталось ждать совсем немного и Элофор принесёт ему и славу, и победу.

Муилдорец резко развернулся и, окинув своих союзников пылающим взглядом, начал что-то быстро говорить о своих планах.

– Звал?

– Да, звал. Входи, – отозвался Тарэмин, не оборачиваясь к говорившему, и наблюдая за горящими в каменных канделябрах свечами. Огонь его всегда успокаивал, а после сегодняшнего разговора с Морнауром ему это успокоение было необходимо. Тем более, сейчас предстоял очередной, не менее сложный разговор с Элофором.

– Эти свечи слишком быстро тают, – в конце концов, изложил он свои наблюдения. – Скоро придётся заменить их.

– Будем о свечах говорить? – недовольно перебил Элофор. – Или дело есть?

– Дело есть, – Тарэмин, наконец, соизволил обернуться. – Но, разве, мы не можем просто поговорить, как друзья?

– Мы не друзья, – прозвучал ледяной ответ.

– Если не друзья, то кто же?

– Союзники.

– Союзники не друзья?

– Союзникам платят за дружбу. Или убивают, когда они не нужны.

Тарэмин усмехнулся.

– Да, ты прав, – протянул он. – А ты не хочешь стать моим другом, а не союзником?

– Нет.

Тарэмин покачал головой.

– Ну, что ж, как хочешь, твоя жизнь – тебе решать. Но, разве пожить тебе ещё не хочется?

– Как твой друг – нет. Давай по делу.

– Как скажешь, – хмыкнул Муилдорец, медленно прохаживаясь из стороны в сторону, заложив руки за спину и прекрасно понимая, что подобная его манера раздражает Элофора. – Буду говорить по делу.

Муилдорец неспешно опустился в кресло, указав Элмарцу кивком на кресло, стоящее рядом. Элофор сделал вид, что не заметил. Решив не настаивать, Тарэмин, наконец, заговорил по существу.

– Ты дал клятву служить мне и выполнять все мои требования. Так?

Элофор кивнул.

– Хорошо, – неспешно продолжал Тарэмин. – Тогда докажи, что не предашь меня. –

Муилдорец намеренно выдержал паузу, прежде чем произнести:

– Возьми мне Таурлонд. Тогда я буду знать, что ты мне верен.

– Зачем тебе Таурлонд? – мрачно произнёс Элофор. – Ты ведь Элфин хотел.

– Я и от Таурлонда не откажусь.

– Но мы так не договаривались.

– Мы не договаривались что ты этого и не сделаешь, – усмехнулся Тарэмин, изучающе глядя на Элофора. В глазах Элмарца блеснул лёд.

– Исключено, – твёрдо заявил Элофор. – Итильхир мой друг, я не предаю его.

– Ты то же говорил о брате, – усмехнулся Тарэмин, поднимаясь и приближаясь к Элмарцу. – И, что теперь?

Элофор смерил Тарэмина раздражённым взглядом.

– Слушай. Сначала Элфин, теперь Таурлонд. Ты не подавишься? Или, лучше вспороть тебе глотку, пока не поперхнулся?

Этого Тарэмин не ожидал.

– Что ты там сказал? – хмыкнул он.

– Что слышал.

– Не подавлюсь! – рявкнул Тарэмин, со всей силы вдруг двинув Элофору кулаком в висок. Элмарец рухнул на пол, прикрывая рассечённую бровь рукой. Тарэмин рванулся, было, чтобы нанести ещё удар, но в следующий миг одумался, вспомнив, что Элофор уже не на пытках.

– И впредь не смей мне перечить, – более спокойно произнёс он, приближаясь к Элофору. Элмарец, всё ещё держа руку у виска, поднялся.

– Если посмею? – он устремил ледяной взгляд на Муилдорца. – Что сделаешь?

– Заново отправлю на пытки, – спокойно, но не без усмешки ответил Тарэмин. – И впредь так и буду поступать каждый раз, как только ты меня ослушаешься.

Элофор отнял руку от лица.

– Отправляй, – спокойно произнёс он, глядя на размазанную по руке кровь. – Всё равно не добьёшься.

– Ты так уверен? – хмыкнул Тарэмин. – Ты ж не выдержал. Не выдержишь и в этот раз.

– Не выдержу – умру, – всё также невозмутимо ответил Элофор. – Мне терять нечего, а тебе – есть.

– А мне-то что терять? – Тарэмин бросил презрительный взгляд на элмарца. – Не нужно пустых угроз, Элофор.

– Не пустые, – небрежно бросил Элофор. – Либо я у тебя на пытках умру, либо перейду к Морнауру.

Муилдорец рассмеялся.

– А ты думаешь, Морнаур Таурлонд не захочет?

– Первым делом он захочет Муилдор, – ответил Элофор.

– Разумеется, – усмехнулся Тарэмин.

– Я предупредил, – отозвался Элофор, и, выждав секунду, скажет ли Тарэмин ещё что-то, он склонил голову и ушёл. Муилдорец стоял, глядя Элофору вслед. Нет, эта угроза не была пустой, он прекрасно понимал. Иметь такого союзника, как Элофор, не отказался бы никто, даже Морнаур. И, скорее всего, именно об этом ангминец и говорил с ним сегодня. Разумеется, он пытался перетянуть Элофора на свою сторону. Тарэмин усмехнулся. В последнее время они

все относились к Элофору, как к какой-то ценной вещи, совершенно забыв о том, что эта вещь тоже умеет думать, и, более того, действовать. И, кто бы знал, что у сына Эминнаура сейчас на уме.

Тарэмин, заложив руки за спину, прошёлся по комнате. Нет, преимущество пока что сохраняется за ним. Элофор всё время под присмотром, Элмара с ним нет, связаться с Таурхином он не может. И он слишком честный. Так что угрозы со стороны Морнаура пока не особо обоснованы, а привести их во исполнение он просто не успеет. Элофор к этому времени уже будет мёртв, и не важно, от чьих рук.

Войдя в свою комнату, Элофор устало огляделся по сторонам. Небо! Неужели, вообще, ничего нельзя сделать? Что ж, если ему не получится сбежать, то, может, просто покончить с собой? Но тогда ему уже не попасть на Аваллон. Хорошо, может, попробовать наброситься на Морэмина, как он сделал тогда, в камере? Только, какой толк? Потайных ходов он, всё равно, не знает. Просто бежать к воротам? Увы, в Муилдоре неплохие лучники. Нет, его не убьют. Но сбежать он, вряд ли, сможет. Но и Таурлонд он брать не собирается, что бы ни говорил Тарэмин. Элофор прислонился спиной к стене, запрокинув голову, и глядя в потолок. Вдруг его взгляд привлёк одинокий торчащий из стены гвоздь. Мысль о самоубийстве ещё настойчивей начала биться в сознании. Почти не осознавая, что он делает, Элофор протянул руку, и подёргал гвоздь. Покрытая ржавчиной железка легко поддалась для того, чтобы её вытащить. Нет, это было просто издевательством! Элофор с досадой отбросил гвоздь. Нет, здесь даже не на чем повеситься! А окна зарешечены, не выпрыгнешь. Отчаявшись, Элофор, скользнув вдоль стены, опустился на пол. Нет, он не будет брать Таурлонд. Он и на Элфин-то, вряд ли, пойдёт. Хотя, впрочем, вряд ли Тарэмин исчерпал своё умение убеждать только пытками. Элофор устало вздохнул, и перевёл взгляд на брошенный гвоздь. Небо! Если бы, хоть какой-то выход найти! И, внезапно, в его голову явилась спасительная мысль. И, как он сразу не догадался?

Элофор тотчас протянул руку и взял гвоздь. Если нельзя повеситься, так, может, хоть вены вскрыть? Он тотчас приставил остриё гвоздя к руке, и, поколебавшись всего какое-то мгновение, всадил гвоздь в вену. Тёмная кровь брызнула на пол. Сцепив зубы, Элмарец несколькими резкими движениями протянул гвоздь вдоль всего предплечья. Последние мысли о том, правильно ли он поступает, были отмечены. Правильно будет, если он брата предаст? Нет. А, потому, лучше уж, умереть сейчас. Наконец, сделав на одной руке огромную рваную рану, Элофор, переведя дыхание, взялся за другую руку. Да, ножом было бы удобней. Он усмехнулся своим мыслям. Сказал бы ему кто-то ещё с полгода назад, о чём он будет думать в момент смерти, он бы не поверил.

Наконец, разодрав и вторую руку, Элофор отбросил гвоздь. Кровь текла быстро, он уже начинал терять сознание. Ну, вот и всё. Похоже, на этот раз ему удастся умереть. Он поднял тускнеющий взгляд к Небу.

– Прости! – тихо произнёс он. – У меня не было выхода. Я просто не хочу предавать. В следующий миг мир перед глазами Элмарца уже погрузился во мрак.

Тарэмин сидел, постукивая пальцами по подлокотнику кресла, и устремив недовольный взгляд на горящие свечи. Элофор вряд ли согласится нападать на Таурлонд. Это было ясно. Неясно было то, как объяснить это Элровалу, который, всё прекрасно понимая, всё же, откажется это понимать. Он уже слышал слова старшего сына Эминнаура: «Так, заставь его!» Легко ему говорить. А, как элмарца заставить? Опять отправить на пытки? Нет, слишком мало времени прошло. Он не выживет.

– Господин Тарэмин! – вдруг донеслось от двери.
– Чего ещё? – недовольно буркнул Тарэмин в ответ Морэмину.
– Он с собой попытался покончить, – ответил Морэмин.

– Кто? – Тарэмин задал этот вопрос, скорее, от неожиданности известия, чем от непонимания.

– Элофор.

– Пропади всё! – Тарэмин тотчас вскочил. – Как? Где он? Сделали что-нибудь?

– Он себе вены вскрыл, – ответил Морэмин, следуя за Тарэмином. – Мы с Халмором ему раны обработали. Он жив, всё нормально.

Они поднялись на башню. Халмор сидел на полу, накладывая повязку на раны сына Эминнаура.

– Чем это он? – нахмурившись, спросил Тарэмин, разглядывая рваные раны на руках Элмарца.

– Вот, скорее всего, – ответил Морэмин, подняв с пола окровавленный гвоздь. Тарэмин принял поданный ему Морэмином предмет. Небо! Насколько ж нужно было отчаяться, чтобы попытаться покончить с собой, да, при том, с помощью такой железки! Нет, недооценил он Элофора.

– Жить будет? – спросил он Халмора.

– Да, – ответил воин, поднимаясь. – Крови, правда, много потерял. Но, думаю, скоро очнётся.

– Это хорошо, – протянул Тарэмин. – Всё, закончили?

– Да, Господин.

– Можете идти. Я сам с ним побуду.

Халмор и Морэмин, не задавая лишних вопросов, удалились. Тарэмин, устроившись на полу, устремил изучающий взгляд на бескровное лицо Элмарца. Чтобы эльф пытался покончить с собой? Такого он ещё не слышал. Так, может, на пытках, тогда, это был ещё не предел? Небо! Нет, больше он о Таурлонде ни слова не произнесёт. Пусть Элровал сам разбирается во всём, если ему это так надо. Элмарец слишком ценен, чтобы так неосторожно доводить его до отчаяния.

Тарэмин поднялся, чтобы пройти по камере из стороны в сторону, после чего вновь взглянул на Элофора. Элмарец лежал, не шевелясь. На бледном лице было какое-то застывшее выражение ни то боли, ни то умиротворения. Странно, как это могло сочетаться. Тарэмин взгляделся в черты лица младшего сына Эминнаура. Что-то особое было в этих, и без того, правильных чертах, в овале лица. Тарэмин задумался, подбирая слово. Утончённость. Да, наверное, он бы именно так сказал. Если бы он не знал Элофора, он бы с полной уверенностью мог бы сказать, что такие черты могут принадлежать менестрелю, или художнику, но никак не безжалостному воину, так прославившемуся убийствами и кровопролитиями. И та братская ненависть Элрвала уже давно стала ему ясна. Старший сын Эминнаура, действительно, просто завидовал своему брату, ведь даже со своей извечной холемостью и занимаемым им положением, он во всём уступал Элофору. Даже во внешности. Элмарца с лёгкостью можно было назвать прекрасным, не смотря даже на огромный шрам, рассекший бровь, и протянувшийся через всю левую сторону лица. Тарэмин усмехнулся. Нет, Элмарцу, явно, нужно было стать менестрелем. Так он, может, смог бы спокойно жить в тени брата, и никто бы от этого не страдал.

Элофор вздохнул. Поняв, что сын Эминнаура приходит в себя, Тарэмин приблизился.

– Элофор, – негромко позвал он. Элмарец приоткрыл глаза.

– Ты нас напугал, – усмехнулся Тарэмин. – Больше не смей так делать, – он опустился на колени и взглянул в глаза сына Эминнаура. – Я говорил, – чуть понизив голос, продолжал он. – Ты не умрёшь здесь. Нет, и не сбежишь, ни на Аваллон, ни в Элмар. А, если ты ещё хоть раз попытаешься что-то сделать над собой, я посажу тебя в клетку и приставлю Морэмина охранять тебя. Ты понял?

Элофор не ответил, лишь бросив на Тарэмина ненавидящий взгляд, и отвернулся к стене. Тарэмин усмехнулся.

– Я предупредил, – заметил он, коснувшись руки Элофора. – Что ж, выздоравливай. Ты нужен нам живым.

И, не дожидаясь ответа, Тарэмин вышел из камеры.

Элофор, натянув на голову покрывало, уткнулся лицом в матрац. Небо! Ну, почему? Почему он всё ещё жив? Нет, он не возьмёт Таурлонд. Пусть Тарэмин придумывает, что хочет. Небо! Небо! Неужели он ничего, совсем ничего не может сделать?!

Элровал прохаживался по комнате, закутавшись в плащ, дабы спастись от утренней прохлады, просачивающейся через открытые окна, которые он забыл вчера закрыть и не очень хотел это делать сейчас. Сегодня великий день! По крайней мере, великий для него. Скоро, скоро всё решится. Тогда можно будет объяснить и причину таких долгих переговоров, и отказ Элмарцев, и пару разрушенных городов области Таурлонда. Тарэмин тогда с таким негодованием высказывался об Элофоре и его отказе от подобных действий, что Элровал не сомневался, Муилдорец готов был отправить его брата на новые пытки. Впрочем, правителю Элфина это негодование тоже передалось, особенно, при упоминании о попытке самоубийства Элофора. В итоге, после непродолжительных раздумий, пришлось отдавать приказ Нимлосу, раздавать всем обещания за молчание и придумывать нелепые причины для взятия этих городов, а также прибегнуть и к давлению, и угрозам, и подкупу. Сейчас способ был уже не важен. Главное, подделать почерк Элофора, что, похоже, Нимлосу удалось. Только бы бывший элмарец не проговорился! А братец его хорош – находится в плену, с ножом у горла, и ещё уметь угрожать и ставить свои условия – это почти невероятно. Ну, что ж, пока противостояние этих двоих ему только на руку. Уже восемь недель как на руку. А потом ещё неделя и Элофора можно будет казнить. Да, много ему биться пришлось, чтобы достичь своей цели. Но эта битва того стоит, ещё как стоит! Элровал подошёл к окну. Элфин ещё мирно покоился в нежных лучах утреннего солнца, прислушиваясь к тихой музыке лёгкого ветерка, поющего в блестящей от росы траве. Прекрасный город! И каждый раз разный. За все свои двести лет правления, он ещё ни разу не видел двух дней, чтобы Элфин выглядел одинаково. Он всегда новый, всегда по-новому великолепный и величественный. Только, почему-то, немного мрачный сейчас. Может, ему показалось? Но, нет, даже Элгонд это заметил, сказав вчера, что чувствует, как какой-то мрак стоит у ворот города. Теперь этот мрак пробрался и в сам город света. Элровал даже знал, что было причиной этого мрака, вернее, кто. На какой-то миг он пожалел о своих действиях. Может, стоит остановиться, пока не поздно? Но, нет, он зашёл слишком далеко, чтобы что-то менять. Устало вздохнув, Элровал снял с шеи медальон Элофора, который он с недавнего времени носил, пряча под рубахой, и устремил взгляд на перекрестие мечей. «Зря я тогда от Элфина отказался. Смотри, чтоб мои сожаления в действия не вылились» – вдруг вспомнились Элровалу слова брата. Нет, это не было угрозой, хотя звучало похоже. Элофор никогда не пошёл бы на братоубийство, Элровал прекрасно понимал это. Да, он уже много раз должен был признать, что его брат лучше него, и что он просто завидует ему. Элофор честный, справедливый, благородный. Неужели он должен за это умереть? Элровал с силой сжал медальон брата. Закончить начатое, вот о чём он должен думать сейчас, а со своей совестью он разберётся после, когда доведёт дело до конца.

– Элровал! – донёсся из-за двери голос Элгонда. Элровал вздрогнул, быстро надел медальон и спрятал его под рубаху.

– Да, Элгонд! – отозвался он, открывая дверь.

– Ты готов? – осведомился сопровитель

– Да, готов.

Элгонд чуть помедлил.

- Возьми с собой оружие на всякий случай, – сказал он.
- Они не заметят?
- Спрячешь под плащ.
- Хорошо, – Элровал взял меч и повесил на пояс.
- Что-то случилось? – спросил Элгонд, заметив на лице Элрвала тревогу.
- Нет, ничего, – пробормотал Элровал. – У меня предчувствие какое-то нехорошее.
- У кого оно сейчас хорошее, – отозвался Элгонд. – Пошли, пора.

Элофору казалось, что его ведут на смертную казнь, когда они втроём с Кирменелом и Ворнторном подошли к середине поляны, той самой, где не раз происходили встречи Тарэмина и Элрвала. Более того, Тарэмин не позволил ему забрать меч, что, без преувеличения, было для Элофора немалым унижением.

Теперь же ещё он должен стоять здесь, под надзором Кирмэнэла, Ворнторна и ещё троих лучников, укрывшихся в зарослях и наблюдавших за малейшим его неверным движением. Нет, своей смерти он не боялся. Но, если он что-то сделает не так, они убьют и Элгонда с Элрвалом, а этого он не имеет права допустить. Значит, для того, чтобы спасти их жизни, он должен сделать вид, что он, по-настоящему, предатель и выдвигает свои личные требования, действуя не под диктовку и не из-за угроз Тарэмина. Ради спасения они должны поверить, что он предатель. О, Небо! Когда же всё это кончится? И поверят ли они потом, что он не предатель, а жертва? В конце концов, Элровал его брат, может, он, всё же, сумеет простить его?

Элофор почувствовал, как замерло его сердце, когда он увидел направляющихся к нему Элрвала и Элгонда. «Спокойно. Потом всё объяснишь. Сейчас надо действовать так, как тебе указано» – мысленно сказал себе Элофор и сделал шаг навстречу.

Элофор видел, как сверкнули гневом глаза Элгонда, когда сын Эредгила заметил его среди неприятелей, увидел он и то, как изменилось выражение лица его брата. О, если бы можно было крикнуть: «Нет, я не предатель! Я это делаю ради вас!» В какой-то миг он уже готов был это сделать, но, бросив беглый взгляд на заросли, за которыми, он чувствовал, на него и на Элгонда, и на Элрвала уже были нацелены стрелы, он, приняв мрачное выражение лица, повернулся к Элгонду.

– Элофор? – вопрос прозвучал угрожающе. – Ты?

– Да, я, – Элмарец произнёс это спокойно и холодно, не смотря на мучающее его отчаяние.

– Так, вот кем ты стал теперь! – воскликнул Элровал, порываясь броситься вперёд. Элгонд остановил его. – Будь ты проклят! Предатель! А мы-то думали, что ты погиб. Жаль, что это не так!

«Скоро будет так» – промелькнула мысль у Элофора, однако в ответ он не произнёс ни слова.

– Так, что? – продолжал Элгонд. – Тебе нравится на службе у нового господина? Много ли он тебе пообещал?

– Много, – небрежно бросил Элофор. – Не как вы.

– Что ж, я вижу, это достойная причина, чтобы превратиться в предателя, – процедил Элгонд, впрочем, не позволяя гневу взять над собой верх.

– Тебе-то что? – Элофор изо всех сил пытался изобразить безразличие и пренебрежение. – Вы меня никогда достойно не ценили. Так что, для вас это не потеря.

– Разумеется, – мрачно произнёс Элгонд. – Так, что за требования будут с твоей стороны?

Элофор облегчённо вздохнул – раз Элгонд перешёл сразу к делу, значит разговор будет более-менее коротким, а это, в свою очередь означает, что ему не придётся долго стоять перед

ним и братом, представляя из себя предателя. Если бы он знал, сколько удовольствия это доставляет Элровалу!

– Я хочу, чтобы Элфин сдался, – говорил Элофор. – Вы покидаете город и остаётесь живы. У Тарэмина триста восемьдесят пять тысяч воинов, и Элмар на его стороне, вы не справитесь. Ему нужен только город и земли. Не хотите умирать, уступайте. Если нет, мы нападаем.

– Когда? – кратко спросил Элгонд.

– Хочешь крови?

– Я спрашиваю, когда?

– Через десять дней, – так же кратко ответил Элофор.

– Что ж, прекрасно, – Элгонд кивнул. – Теперь выслушай наши условия. Вы распускаете своих союзников, отдаёте четыре своих города взамен двух уничтоженных тобой, в том числе и Элмар, и оставляете нас в покое, если не желаете погибнуть все. Мы готовы к обороне и сможем продержаться долго, пока не кончатся ваши силы. Элфин не боится тебя, Элофор, так что не обнадёживай своего господина зря.

Элофор замер. Два города? Каких? Когда? Он ведь не брал ни каких городов! Да, Тарэммин хотел, чтобы он взял Таурлонд, но он же отказался. Зачем это было надо Муилдорцу? И, раз уж Тарэммин это сделал, зачем ему тогда нужны Элмарцы? И почему Муилдорец ему ничего не сказал?

– Значит, битва, – как бы придя в себя, тотчас же произнёс Элофор, тем самым подводя итог переговоров.

– Да, – прозвучал холодный голос Элгонда.

– Ладно, – Элофор отступил на шаг. – До встречи. Готовьтесь.

– Непременно! – бросил Элровал. Элгонд только молча развернулся и ушёл, вынудив тем самым Элровала послушно и поспешно последовать за собой. Элофор глядел им вслед, чувствуя себя окончательно разбитым и смешанным с грязью. Нет, не из-за слов Элгонда, а из-за сознания того, что он вынужден быть предателем. Что за бред он нёс? И, как он потом будет оправдываться, если, конечно, подобная возможность ему представится? Сможет ли он снова вернуть их доверие, если уж не дружбу? Если, нет? Тогда это конец. О, Небо! А, ведь сейчас и все земли узнают о его предательстве! И Итильхир, и Бэлеграс. И Мэнэлвэн. При одной мысли об этом у него замерло сердце. Сможет ли она простить его, если он вернётся и попытается рассказать всю правду? Поверит ли? Если нет, то ему и жить незачем. А, мама? Едва пережив его смерть, она вдруг должна узнать, что её сын предал свой народ. Сможет ли она и это пережить? И, вообще, примет ли она его, или проклянёт? Нет, у него, точно, нет выхода. Слишком многое придётся объяснять, слишком многое доказывать, слишком во многом оправдываться, в чём оправдания он вряд ли сможет получить, и что он также вряд ли сможет доказать. Он сам половины не знает о том, что происходит, а как можно опровергнуть или доказать то, о чём сам не имеешь ни малейшего понятия? Прежде, конечно, надо всё узнать, хотя он глубоко сомневался в том, что кто-то ему что-то расскажет. Но, хватит! Нельзя отчаиваться заранее, не в его это привычках. Он будет биться до последнего, как и всегда, пока не победит окончательно, либо, пока окончательно не проиграет. Скоро он получит возможность вернуться в Элмар и тогда начнётся битва за свободу... Небо! А, останется ли Элмар верен ему после того, как Таурхир узнает о сегодняшних переговорах? Если нет, то, точно, всё потеряно. Хотя, нет, не всё. Он просто попросит Таурхира в таком случае, чтобы он убил его, и помог Элгонду отстоять Элфин. Больше, пожалуй, ничего не сделаешь. Но это лишь в том случае, если Элмар ему не поверит. Только бы поверил!

– Хорошо говорил, – тяжёлая рука Кирмэнэла опустилась на его плечо. – Ну, поехали, что ли?

Элофор развернулся. Как хотелось ударить это ухмыляющееся лицо, да посильнее! Однако, ничем не выдав своего желания, Элофор молча прошёл и вскочил на коня. Придёт

время, он нанесёт удар, да так, что достанется не одному Кирмэнэлу, далеко не одному. А сейчас он должен быть спокоен и жить так, как от него требуют.

– Элгонд, что нам делать теперь? – Элровал постарался изобразить страх как можно более правдоподобно. – Мы не сумеем выстоять перед столькими врагами! Тем более, с ними Элофор.

Элгонд перевёл мрачный взгляд на сына Эминнаура. Он сам не мог быть спокоен после сегодняшних переговоров. Элмарцы представляли собой огромную угрозу для кого угодно, даже для Элфина, он это осознавал. Но сейчас он не имел права терять надежду или впадать в отчаяние.

– А, что им даст Элофор? – ответил он. – То, что твой брат на их стороне ещё не может означать, что Элмар последовал за ним. Может быть, Таурхир ничего не знает, и я смогу повлиять на него.

– Таурхир ли не знает? – возразил Элровал. – Он же отказался нам помочь. Да, он и первым согласится перейти на сторону Муилдора, он же некогда был из них.

– В таком случае они все обречены, – спокойно отозвался Элгонд. – Я не помню случая, чтобы тьма была способна победить нас. То, что мы не раз оказывались на грани поражения, я не отрицаю, но победа всегда оставалась за нами. Так произойдёт и в этот раз, что бы ни говорил, и на что бы ни надеялся твой брат.

– Он мне не брат! – в сердцах воскликнул Элровал. – Отныне и навеки он мне враг! И больше не называй его так, он не заслуживает права быть моим братом!

– Хорошо, – голос Элгонда был всё также спокоен. – Может быть, ты прав. Одно меня интересует. – Элгонд почему-то замолчал, устремив сосредоточенный взгляд вдаль. Заподозрив что-то недоброе, Элровал вопросительно посмотрел в глаза сопровителя. Ещё не хватало бы, чтобы сын Эредгила о чём-то догадался. Вроде, Элофор слишком хорошо изобразил предательство. Или Элгонд что-то чувствует?

– Что такое, Элгонд? – поспешил спросить он.

Элгонд ответил не сразу.

– Я хочу знать, что заставило его предать нас, – наконец ответил он. – На то должна была быть веская причина. Элофор не стал бы предателем из-за собственной прихоти.

– Но, какой может быть эта причина? – с некоторой опаской произнёс Элровал. – Разве Элофор не всегда поступал самовольно? И объяснял ли он причины своих поступков тебе или кому-либо ещё? Тем более, стоит ли искать причину сейчас, когда нас больше должен тревожить исход?

– Его могли заставить, – как бы не слыша Элровала продолжал Элгонд. – Может быть, под угрозами, может быть, под пытками.

– Элгонд! – перебил Элровал, уже не на шутку испугавшись, что Элгонд может дойти до истины. – Разве Элофора можно каким-либо способом заставить делать то, что он делать не желает? Он бы не согласился и под пытками, если бы у него не было желания перейти на сторону Муилдора.

– Почему, тогда, он не сделал того раньше? – Элгонд перевёл взгляд на Элровала. Сын Эминнаура несколько замялся.

– Не знаю, – тихо произнёс он, лихорадочно пытаясь найти подтверждение своей клеветы. – Возможно, он ждал наиболее подходящего момента, или просто, наконец, решился на осуществление того, что задумал ранее. Элгонд, не стоит оправдывать предателя, мы должны думать о том, как спасти свой народ.

– Об этом я и думаю, – оборвал Элгонд. – Да, скажи мне, ты ничего не заметил?

– Что же я должен был заметить?

– У него были свежие шрамы на шее и на руках. Может, я вправе сделать предположение, что его, всё же, пытали?

– Ты полагаешь, что он не мог получить их в битве? – поспешил возразить Элровал. – Он уничтожил два наших города. Разве не могли эти шрамы стать следами чьего-то меча? Да, и, Элгонд, Элмарцы – лучшие следопыты, но Элофора они за всё время так и не нашли. Значит, не искали, значит, знали, где он, и он там, явно, не страдал.

– Может быть. Кто бы мог сказать правду, – ответил Элгонд.

Больше за всё время пути он не произнёс ни слова. Элровал с опасением глянул на своего спутника, после чего отвернулся, устремив напряжённый взгляд на дорогу. Не дай, Небо, чтобы Элгонд догадался! Не дай, Небо, чтобы он поверил своей догадке! Иначе, всё пропало. Придётся придумывать новый способ избавления от брата. Или терпеть поражение.

6. Замыслы

– Мне сказали, ты неплохо себя держал, – Тарэмин медленно расхаживал перед камином, заложив руки за спину и время от времени поглядывая на Элофора. Элмарец стоял, скрестив руки на груди и устремив на Муилдорца ледяной, раздражённый взгляд. Подножку подставить, что ли, чтобы он уже споткнулся? – мелькнула мысль. Элофор только мрачно усмехнулся.

– Что с того?

– Ничего, – Тарэмин, наконец, остановился, словно прочтя мысли Элофора. – Я доволен. Кстати, исход тоже неплох. Элгонд, конечно, неразумно поступил, но это нам же лучше, – он изучающее взглянул на Элофора. Взгляд Элмарца оставался таким же ледяным и мрачным. – Разве ты этого никогда не хотел? – спросил Тарэмин. Элофор не ответил.

– Прекрасно, – хмыкнул Тарэмин. – Ну, может ты теперь поделишься какими-то соображениями...

– Зачем ты города взял? – оборвал Элофор. Муилдорец, не понимая, посмотрел на элмарца:

– Какие города? Ты это о чём?

– Тебе видней, какие, – показалось ли Тарэмину, или в голосе Элмарца, действительно, звучала угроза? – Ты ж хотел, чтобы я на Таурлонд напал.

– Элофор, клянусь, не брал я ни каких городов, – Муилдорец изобразил неподдельное удивление.

– Тогда почему Элгонд об этом говорил сегодня?

– Понятия не имею. Мало ли кому ваши города понадобились. Может, это действия Морнаура?

– Но, почему с Элмаром похоже?

Тарэмин развёл руками.

– Ну, не знаю. У Морнаура свои причины, да и странности свои. Клянусь, я к этому отношения не имею.

– Ты так говоришь, как будто, всё-таки, знал, – заметил Элофор.

– Можешь не верить, твоё право, – Тарэмин испытующе взглянул на Элофора. – Я оправдываться не собираюсь. Вообще, я хотел тебя отпустить, чтобы ты подготовил Элмарцев и через неделю вернулся. Но, раз я у тебя под подозрением, придётся и мне тебя подозревать. Ты проведешь эту неделю здесь, а потом приведёшь своих воинов сюда, и мы отправимся вместе. А то вдруг ты передумаешь. Я просто хочу, чтобы ты был под наблюдением, – на лице Тарэмина появилась насмешливая нагловатая улыбка. Элофор ответил ледяным взглядом.

– Наблюдай, – бросил он. – Пока жив.

Сказав это, Элофор ушёл. Муилдорец остался стоять возле камина. Не сказать, чтобы его сильно напугали слова элмарца, но чувство было неприятным. Хватает же ему ещё наглости угрожать. И будет скверно, если Морнаур окажется прав. Тарэмин встряхнул головой. Нет, он всё предусмотрит. Да, может, он, действительно, в чём-то поторопился. И Элровал, кажется, начинает догадываться о его действиях. Но, проклятье, такой шанс может выпасть лишь раз в жизни! Сколько времени они уж воевали с Элфином? Сколько времени Элмар был их ночным кошмаром? И сейчас, когда главный враг находится у него в руках, как не воспользоваться этим шансом? Элровал ведь, можно сказать, сам отдаёт ему свои земли. Только бы вот заставить ещё Элофора поверить в предательство брата.

Всё-таки, как часто мы не пытаемся задуматься, что ждёт нас даже в самом недалёком будущем, что же говорить о том, чтобы подумать, что ждёт нас через десятки лет. Мы просто строим кажущиеся нам нерушимые планы на завтрашний день, расписывая каждое своё

намерение, устанавливая себе какие-то строгие законы, или, напротив, позволяя всё и вся и, твёрдо веря, что случится только то, что желаем и планируем мы, и оказываемся разочарованы, когда в наши планы вдруг вторгаются планы кого-то другого. И как тяжело бывает, когда приходится поступаться частью, а то и всеми своими планами и намерениями лишь потому, что судьбе угодно исполнить желания кого-то другого, а не наши. Но избежать этого невозможно, ибо невозможно подчинить все жизни желаниям какого-то одного, а с силой предопределения не сравнится ни одна сила в мире. К сожалению, мы не всегда признаём эту силу и продолжаем уповать на себя, строя свои планы и говоря, что мы пытаемся преодолеть встречающиеся нам препятствия к достижению своей цели, не задумываясь, одобрена ли эта цель судьбой и угодна ли ей наша победа. И мы радуемся, когда нам кажется, что мы смогли своими силами достичь чего-то, или горько рыдаем, когда разбиваемся об острые камни неудачи, на которые нас сбрасывает наше предопределение, когда мы идём против него. И тогда мы начинаем винить свою судьбу, называя её несправедливой, и пытаемся бороться с ней вместо того, чтобы смириться и пойти по угодному ей пути. Но, если судьба кажется нам несправедливой, не стоит ли иногда остановиться и подумать – не избавление ли это от чего-то ещё более худого? И лишь тогда, когда мы, выбившись из сил, оглядываемся на наши разрушенные планы, мы вдруг понимаем, что наша потеря становится нашим приобретением, и мы начинаем благословлять свою судьбу, которая когда-то разрушила все наши планы, чтобы после помочь создать новые, более подходящие для нас. Жаль только, что мы не всегда успеваем обернуться вовремя, чтобы понять это.

Так и Элофор сейчас, стоя у окна и глядя на казавшийся серым от проливного дождя Муиллдор, пытался понять, почему его судьбе было угодно закинуть его сюда, сделать из него предателя и заставить служить Тарэмину. Нет, понять он этого не мог, как ни пытался. Может, в таком случае, стоит просто довериться своей судьбе, не задавая о том лишних вопросов? Впрочем, это единственное, что он может на данный момент сделать. Хотя, он имеет право надеяться ещё и на то, что его судьбе будет угодно, если он возьмёт Муиллдор. В битвах ему всегда везло. Но, похоже, судьба великого воина бывала благосклонна к нему только на войне. С братом ему не повезло, с друзьями – немного, с мирной жизнью – так же, как с братом. А теперь ещё и этот плен... Хотя, кто знает, может и здесь можно что доброе найти? Например, то, что он видел Муиллдор изнутри. А, что может быть для полководца лучше, чем знать все тайны врага? Разве, только, смерть врага. И этого он и добьётся, если его судьбе, конечно, это будет угодно. Да, Муиллдор надо взять, иного способа получить оправдание у него нет.

Элофор с трудом вытянул не до конца зажившую вывихнутую руку и, выпрямив ноющую спину, прислонившись к стене, рассмеялся. Да, он хоть сможет держать меч, не говоря о том, чтобы биться? Благо, левая рука не так пострадала. Зато от боли в рёбрах хотелось стонать при каждом вдохе. Да, они ему и без боя покоя не дают. Про остальные травмы и раны он даже думать не хотел. Элофор снова повернулся к окну. Всё же, как взять город с более чем четырёхсот тысячным войском, имея лишь три тысячи воинов? Разумный ответ «никак» он мигом отмёл. Надо просто подумать. Лучников на стены, мечников в город – это и его брату понятно. Биться, уповая на меткость стрелков? Нет, их будет слишком мало. И, что он с мечниками будет делать? Просто биться поведёт с криком «Муиллдор наш!»? Их перережут в первые же секунды. Да, во-первых, нужно постараться совершить нападение ночью. Ну, здесь проблем меньше, Тарэмин вряд ли воспротивится, если Элофор придёт чуть раньше. Элофор перевёл взгляд на стены города. Непрístupные снаружи они показались ему вполне уязвимыми изнутри – слишком уж много лестниц вели наверх. Крытыми или внутренними их Тарэмин сделать не догадался. Значит, добежать до своей позиции каждому из стрелков будет несложно. Стены они займут быстро. И только сейчас Элофор заметил, что стены над бойницами поднимались ещё на два – три эльфийских роста и по верху снабжены железными кольями. Нападая на этот город снаружи, на подобные стены ещё нужно будет суметь забраться, а после не побо-

яться прыгнуть с приличной высоты на копья воинов. Да, устройство стен было неплохим. Значит, ему и вправду повезло, что ворота этого города для него откроются сами.

Закончив изучение стен, Элофор перевёл взгляд на мрачные улицы Муилдора. Просматриваются они плохо, разве только с высоты. Это, с одной стороны, тоже на руку. Если стены будут под контролем лучников, мечники, рассыпавшись по городу, сумеют затеряться среди домов, так что врагу будет сложнее их заметить. Если действовать осторожно, но быстро, они немало выгадают от этого. Разумеется, не обойдётся без катапульта, да и прочих питомцев Таурхира. Только, жаль, что в город ему всё равно придётся заходить. Да, будь здесь меньше народу, он бы остался с катапультами. Но четыреста пять тысяч одними катапультами не убьёшь, кто-то ещё может спастись. Да и на стенах воины не дремлют. Если они заметят, что в поле появились какие-то огоньки, они поднимут тревогу и начнут отвечать. А это нежелательно. Так что стены всё равно придётся очищать от вражеских дозорных. Понятно, конечно, что при нападении изнутри они тоже не останутся совершенно незамеченными, но, по крайней мере, они смогут создать здесь самые выгодные условия для главного удара. Элофор облокотился на подоконник, устремив напряжённый взгляд на дома города. Скоро они должны будут запылать как факелы. И это будет конец этого города. Если, конечно, у него удастся это сделать. Да, пока план таков. А другие лучше не строить, иначе ни один не сбудется.

Элофор, наверное, ужаснулся бы, узнав, частью планов скольких жителей этих земель он сам являлся. Теперь он же должен был разрушить и планы Тарэмина, и Морнаура, и Элровала, а ведь он даже не подозревал о том. Можно было ли сказать, что он тем самым являлся карой для тех, кто так хотел воспользоваться его жизнью без его же ведома? Может быть. Хотя какое-то предчувствие говорило ему, что на взятии Муилдора и мести Тарэмину его беды просто так не кончатся.

Весть о предательстве Элофора распространялась быстрее лесного пожара. Хватило пары дней, чтобы об этом узнали все города, в том числе и Таурлонд. Едва Бэлеграс вошёл в двери дворца, Итильхир встретил его вопросом:

– Новость уже слышал?

– Про Элофора? – догадался Бэлеграс.

– Да.

– Да. Я из Элфина сейчас.

– Этого, конечно, никто не ожидал, – мрачно произнёс Итильхир. – Когда он был мёртвым, было даже спокойней. Что Элгонд говорит?

– К осаде готовится. Боится.

Итильхир приподнял брови.

– Я сомневаюсь, – возразил он. – Элгонд просто осторожен. Возможно, у него план есть какой-то. Он тебе ничего не говорил?

– Стал бы, – хмыкнул Бэлеграс. – Да, надо самим напасть.

– На Элмар? – скептически произнёс Итильхир. – Или на Муилдор?

– И туда, и туда. Как элмарцы.

– Мы не элмарцы, – сдержанно возразил Итильхир.

– И чё? Численное у нас превосходство.

Итильхир вздохнул, как бы усмиряя своё раздражение.

– Не в численности дело, а в их умении. Он уже два города в моей области взял. Зачем ему такие мелкие города, это уже другой вопрос. Бэлеграс, я понимаю Элгонда. И ты понимаешь. С элмарцами нам ни в одиночку, ни сообща не справиться.

– Элмарцы тоже умеют умирать, – заметил Бэлеграс.

– Да, но как-то сложно.

Бэлеграс пожал плечами. Впервые в жизни он не захотел спорить и, оставшись при своём мнении, просто решил промолчать. Может, Элофор и победит своих бывших соплеменников, но тогда ему придётся сразиться с Харадмином и альвами. В тот раз боя не состоялось. Что ж, он будет в этот раз. И элмарцы, наконец, поймут, что кто-то может быть равен им, если даже не лучше их. Бэлеграс вдруг поймал себя на мысли, что теперь ему этой битвы хочется. Да, ему хочется доказать, что альвы ничуть не хуже тех же элфинцев или таурлондцев. Может, его даже начнут уважать. А, если он превзойдёт Элофора, так его и бояться будут. Так что, может, настоящее положение дел ему на руку? Ну, по крайней мере, из предательства элмарца он хоть какую-то пользу вынесет.

Наверное, Элофор был прав, сказав раз, что у него нет друзей и что те, кто называют себя подобными, на самом деле лишь ищут собственную выгоду под крылами его защиты. Вряд ли он мог тогда предположить, что в его жизни произойдёт такое, но замыслы и действия своих друзей и союзников он смог предугадать почти точно. Если бы он сейчас мог узнать о мыслях Бэлеграса, он бы, наверное, решил, что всем просто хочется найти самую большую выгоду из его смерти или предательства. Тот, кого он когда-то осмеливался называть лучшим другом, теперь готов был убить его только ради своей славы. Бывшие союзники первым делом думали о том, как бы отнять его жизнь, а не простить или, хотя бы, проявить сочувствие. План брата действовал как нельзя лучше. Если бы Элофор знал обо всём этом. Наверное, он бы не строил своих планов уничтожения Муилдора, не лелеял желание отомстить Тарэмину, не жертвовал бы собой ради жизни брата. Он бы безоговорочно перешёл на сторону муилдорца, уничтожил бы и Элфин, и Таурлонд, и Харадмин, а под конец разорил бы и все тёмные земли, оставшись единственным повелителем Альбиона. Если бы он знал, что ждёт его по возвращении из плена.

– Чудесное утро, не находишь? – заметил Тарэмин, бредя по дворцовой террасе, в сопровождении элмарца. Элофор промолчал. Он видел утра и получше. В его любимом городе каждое утро – это новая жизнь, прекрасная, нежная, светлая. Каждое утро светло-серые камни домов превращаются в рубины, каждое утро капли росы блестят в траве и листьях деревьев, больше напоминая знамёна альвов. Каждое утро слышится дивное птичье пение, такое громкое, что его звонкое эхо отражается во всех уголках реки, ещё покрытой мягким покрывалом тумана. Сейчас в Элмаре именно такое утро. А вечером рубины превратятся в сапфиры, на небе появятся алмазы звёзд и всё затихнет. Только негромкий голос ночной птицы изредка прорвётся сквозь эту тишину, да журчание воды у стен города какой-то особой музыкой донесётся до открытых окон его дома. Мог ли теперь мрак Муилдора сравниться с этой красотой? Затянутый густым серо-розоватым туманом тёмный город, почти лишённый деревьев и травы – вот, что Тарэмин назвал чудесным утром.

– В Элмаре так же красиво? – снова спросил Тарэмин.

– Лучше, – ответил Элофор, закутываясь в лёгкий плащ от пронизывающего утреннего холода. Тарэмин усмехнулся.

– Я мог бы и догадаться, что ты скажешь, – он, наконец, отошёл от перил и повернулся в сторону левого крыла, до которого не мог дойти уже с четверть часа. – Ну, пошли.

Элофор молча последовал за ним. Они прошли под арочным входом, вглубь крыла, по коридору, освещённому редкими факелами, и вошли в огромную тёмную комнату, как Элофор догадался по особым отблескам на стенах, арсенал. Тарэмин что-то буркнул, вышел на несколько секунд и вернулся с факелом. Элофор смог увидеть часть комнаты, вернее сказать, залы, огромной, почти как в Элфине. На стенах висели луки, щиты, секиры, мечи, боевые топоры, колчаны со стрелами и цепи, на полу лежали связки копий. Элофор дотронулся до висящего рядом с ним цепа.

– Сильное оружие, правда? – произнёс Тарэмин, заметив его действия.

– Такое не люблю, – ответил Элофор, оставив цеп в покое и наполовину вытащив висевший рядом фламберг⁴. Лезвие из первосортной стали было остро заточено. А идеальное равновесие делало оружие удобным для владения, даже не смотря на размер.

– Хороший меч, – заметил он.

– Ещё бы он был плохим, – усмехнулся Тарэмин. Элофор, насколько позволял тусклый свет факела, осмотрел залу. Уже более трёх месяцев он не прикасался к оружию. Это было слишком долго. Как хотелось выхватить какой-нибудь меч и, бросив вызов стоявшему здесь муилдорцу, вступить в схватку, с такой силой, чтобы искры полетели от ударов лезвий. Если бы он мог сейчас устроить поединок здесь! Одно из лезвий, точно, обагрилось бы чьей-нибудь кровью. Элофор даже знал, чьей. Но, увы, сейчас эти действия не принесли бы должного результата, он прекрасно понимал это. Нехотя, с величайшим трудом пересиливая своё желание битвы, Элофор медленно разжал руку, отпустив рукоять фламберга. Меч, как по команде, скользнул в ножны. Элофор отступил на шаг, дабы оградить себя от всё возрастающего искушения снова вытащить этот меч и воспользоваться им.

– У тебя столько же? – спросил Тарэмин, несколько настороженно наблюдая за действиями Элофора и на всякий случай, положив руку на рукоять своего меча. Элофор отрицательно покачал головой.

– У меня весь дом с эту комнату, – ответил он. Тарэмин усмехнулся.

– А у меня таких комнат пять.

– Рад за тебя, – Элофор, скрестив руки на груди, повернулся к Тарэмину. – Так, что?

– То есть, что «что»?

– Разговор.

– Ах, ну, да, – муилдорец рассмеялся. – Тебе как всегда, всё, сразу и по делу. Чтобы время не терять, да?

Элофор кивнул.

– Хорошо, – протянул Тарэмин. – Сразу, так сразу, – он отошёл в сторону и снял со стены короткий меч.

– Узнаёшь? – спросил он.

– Узнаю.

Элофор принял из рук Тарэмина свой меч и повесил его на пояс. Тарэмин снисходительно улыбнулся.

– Ну, что ж, прекрасно. Тогда отправляйся в Элмар и веди сюда своё войско.

Элофор несколько недоумевающе посмотрел на Тарэмина. Ещё пару дней назад муилдорец не хотел его отпускать. Теперь он так резко меняет своё решение. Немного странно, но пока на руку. Лишь бы какого подвоха не оказалось.

– Ладно, – ответил Элофор. – Когда вернуться?

– Завтра утром. Мы нападаем через день.

– Ладно.

– «Ладно», – передразнил Тарэмин. – Да, кстати, чуть не забыл, – оба уже выходили из арсенала. – С тобой поедут Мормин и Халмор.

– Зачем?

– Ну, я ж не могу тебя оставить без присмотра, – усмехнулся Муилдорец. – Я тебе и так много доверяю. Вот, видишь, меч отдал, арсенал показал. А оставлять тебя одного я ещё не решаюсь. Впрочем, если будешь мне повиноваться беспрекословно, я буду давать тебе больше свободы. Договорились?

Элофор только смерил Тарэмина недовольным взглядом, но не произнёс ни слова.

⁴ Фламберг – большой двуручный меч с волнистым лезвием. Преимущественно, представлял вооружение пехоты.

Два эльфа снова прошли по коридору, миновали террасу и, спустившись по главной лестнице дворца, вышли на площадь перед дворцовыми воротами. Халмор и Мормин уже сидели на своих конях, Мормин держал поводья коня Элофора.

– Ну, что, ездай, – Тарэмин проследил, как Элофор запрыгнул в седло. – Не подведёшь?

– Нет, – бросил Элофор, разворачивая коня и направляя его к городским воротам. Халмор и Мормин последовали за ним.

«Восставать ты, конечно, не решишься, но кто тебя знает?» – подумал Тарэмин, глядя им вслед. – «А войну я твоему братцу всё равно устрою, хоть он и надеется на обратное».

Трое всадников быстро проехали по неширокой лесной дороге в объезд земель Элфина, после чего, выехав к берегу реки, свернули налево и поехали вверх по течению, оставив за собой поворот на земли альвов. Элофор всегда ездил этой дорогой к Бэлеграсу, ведь она позволяла сохранить немало времени. Дорога теперь пошла вдоль берега, то петляя среди прибрежных кустов, листва которых уже давно пожелтела, то снова выводя ближе к самой воде, уже почти полностью свободной от утреннего тумана. Ясное октябрьское небо не предвещало дождя, по крайней мере, до середины дня, что не могло не радовать. Не то, чтобы Элофор не любил дождь. Просто небесные потоки в битве, к которой он сейчас готовится, будут сильно мешать.

Спустя четверть часа вдали показался город. С такого расстояния казалось, что он вырастает прямо из воды, а яркие отблески отражаемого мокрым камнем солнца заставляли думать, что это просто мираж. Впрочем, при ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что от берега к «миражу» тянется узкий мост. Такой узкий, что на нём едва могли разъехаться двое всадников. Это позволяло городу быть неприступным, но, одновременно, не лишало связи с землёй.

Трое всадников свернули с дороги на более узкую тропинку, перед съездом на которую Мормину пришлось уступить место Халмору, и въехали на мост. Двум муилдорцам стало несколько не по себе, когда им пришлось следовать за Элофором на всей скорости по узкому мосту, под которым бурлила в водоворотах вода. Неприятно было бы попасть в эту стремнину, а сделать это можно было очень легко.

В конце концов, мост кончился. Элофор остановил коня и, подняв голову, крикнул:

– Дозор! Ворота!

– Господин Элофор! – радостно раздалось сверху. Через секунду что-то тихонько щёлкнуло, и огромные стальные ворота почти беззвучно опустились, дополнив собой промежуток между мостом и въездом в город.

– Господин Элофор жив! – раздался тот же голос, только уже намного громче. Но повторять это, наверное, было необязательно. Едва услышав имя своего правителя в первый раз, элмарцы, как один, устремились к главной площади, радостно приветствуя сына Эминнаура.

– Господин Элофор! Господин Элофор жив! – казалось, этой радости не будет конца. Мормин и Халмор, всё ещё неотступно следовавшие за Элофором, недоумевающе переглянулись, как бы спрашивая друг друга: «И это Элмар?» Они ожидали, что Элофора, самое большее, встретят с поднятыми в знак приветствия мечами и серьёзными лицами, выстроившись в две линии по обеим сторонам площади. По крайней мере, своего господина они бы так и встретили. А элмарцы... Да, кто бы мог подумать, что вот этот счастливый народ, так радостно выкрикивающий имя своего вождя, может являться грозой всех земель Альбиона? Да и Элофор-то сам был не лучше. Похоже, сейчас он забыл и о Муилдоре, и о двух тёмных эльфах, следовавших за ним, и о скорой битве. Он просто соскочил с коня и с радостным возгласом «Привет, Элмар!» рванул к собравшемуся народу.

– Элофор, давай сюда! – послышался с балкона дворца голос Таурхира. – Да, пропустите ж его!

Последнее рукопожатие, последнее приветствие и Элофор вбежал в двери дворца. Таурхир встретил его на середине лестницы.

– Ну, где ты был? – сын Таурдора дружески хлопнул Элофора по плечу, что заставило сына Эминнаура простонать и пригнуться.

– Что с тобой? – отшатнулся Таурхир.

– Пытали, – быстро ответил Элофор. И, пока Таурхир ещё ничего не успел сказать, продолжил. – Видел, с кем я? Меня Тарэмин заставил. Теперь придётся сказать всем, что мы на их стороне.

– А, ты? – Таурхир не закончил вопрос. Элофор отрицательно помотал головой.

– Хорошо, – облегчённо произнёс Таурхир. – А то слухов всяких.

– Догадываюсь, – отозвался Элофор. В этот миг входная дверь открылась, и в коридоре появились Мормин и Халмор. Два муилдорца всё ещё были несколько ошарашены тем, как элмарцы встречали своего правителя. Халмора так и подмывало спросить, а в Элмар ли они вообще попали, или это какой другой город. Впрочем, он счёл разумным промолчать.

Звук распахнувшейся двери заставил Элофора обернуться.

– А, вы. Проходите, – он снова повернулся к Таурхиру. – Я про них говорил, – намеренно громко и как будто непринуждённо произнёс Элофор. – Халмор с Мормином.

– А, ну, ясно, – Таурхир кивнул. – Так, значит, с Тарэмином теперь?

– Да. Завтра утром должны там быть.

– Ну и чудно, – Таурхир кивнул двум муилдорцам в знак приветствия. – Элфин уже давно пора на место поставить.

– Согласен, – Элофор отступил на пару шагов в сторону муилдорцев. – Может, скажешь за меня? – он кивнул в сторону балкона. – Спросить надо.

– Как прикажешь, – хмыкнул Таурхир, выходя на балкон. Элофор обернулся к двум спутникам.

– Что вам приказано? – резко изменившимся тоном спросил он. Однако этот тон вернул Халмора и Мормина в чувство.

– За тобой проследить и доложить господину, – спокойно ответил Халмор.

– Проследили? Езжайте.

– Мне ещё не известно, согласятся ли твои воины.

– Согласятся, не волнуйся.

– Ты так уверен, – усмехнулся Мормин. – Чего ж сам-то не вышел?

– Созывать – дело Таурхира, – невозмутимо ответил Элофор. – Моё – вести. Хочешь узнать, согласятся, или нет – пошли, слушаешь.

Мормин смерил Элофора недоверчивым взглядом, после чего последовал за ним на балкон, перед которым уже собралось созванное Таурхиром войско. «Всё-таки, правду говорят, элмарцы за ним идут как слепые» – промелькнула у него мысль, когда он увидел то, как Элмар воспринял речь Элофора. Сын Эминнаура что-то говорил о переходе на сторону Муилдора. Правда, он ни словом не обмолвился об Элфине. И это настораживало. Но суть была одна – Элмар воспринял эту весть беспрекословно.

– Доволен? – спросил Элофор, вернувшись в крепость.

– Доволен, – Мормин снисходительно взглянул на Элофора. – Что ж, я поеду.

– Один?

– Ну, да. Халмор останется здесь. А я вечером вернусь, ещё раз тебя проверю.

– Не перетрудишься с проверками, – недовольно бросил Элофор. Мормин усмехнулся.

– Приказ господина. Должен же я его выполнить.

– В смысле выслужиться? – Элофор отвернулся. – Ладно, езжай, давай.

– Это ты будешь выслуживаться, – сквозь зубы шёпотом бросил Мормин. Впрочем, похоже, его никто не услышал. Успокоив себя, что последнее слово осталось за ним, Мормин быстро спустился по лестнице и вышел.

Элофор, дождавшись, когда за Мормином поднимутся ворота, обернулся к Халмору.

– Пошли! – приказал он, снова проходя на балкон. Что-то мелькнуло во взгляде элмарца, что заставило Халмора насторожиться. И этот железный приказной тон, явно, не предвещал ничего доброго – Халмор не двинулся.

– Куда? – спросил он, стараясь не выдать начинавшегося волнения.

– За мной, – тем же тоном бросил Элофор. – Живо.

– Если я не послушаюсь?

Элофор медленно приблизился к Муилдорцу на несколько шагов. Всё-таки, сколько угрозы было в этом взгляде, которым он с высоты своего роста смерил тёмного эльфа.

– Придётся, – негромко, но властно произнёс Элофор. Халмор больше не рискнул возражать. Проклиная всё на свете, в том числе и Тарэмина, и Мормина, которому повезло, что он смог уехать вместо него, он нехотя поплёлся за Элофором. Умеет же этот элмарец выжидать подходящий момент для каких-то своих действий. Халмор уже почти догадывался, что может произойти, но как это остановить? Мормин уехал, вернётся только вечером, если, конечно, успеет. Ещё каким-то образом сообщить о настоящем положении дел он не может. Что делать? Халмор чувствовал, как его начинает наполнять ужас. Да, Тарэмин их послал именно за тем, чтобы предотвратить то, что сейчас должно произойти. И они с Мормином решили, что они справились. Повезло ж его другу! И Элофор – не промах. Сейчас Мормин принесёт Тарэмину обнадеживающую новость, что всё идёт гладко, а элмарцы тем временем выполняют свой замысел. И как он раньше не догадался?!

– Тарэмин уверен в безопасности, – Халмору казалось, что голос Элофора звучал так, словно он оглашал своим врагам смертный приговор. – Они ждут нас как союзников завтра утром. Мы нападаем сегодня ночью.

Вот это-то Халмор и предчувствовал. Поражённый и напуганный, он наблюдал, с каким торжеством элмарцы восприняли слова своего повелителя. Сегодня ночью Муилдор будет взят. Нет, этого нельзя было допускать. Но, что можно было сделать, чтобы остановить эту силу? И, сам от себя не ожидая, Халмор, с воплем «Предатель!», выхватив меч, в каком-то отчаянном порыве бросился на Элофора. Элмарец мгновенно и легко отразил удар, выбив меч из рук Халмора. В следующее мгновение муилдорец почувствовал на своей шее стальной захват руки Элофора. Похоже, сын Эминнаура именно этого момента и ждал.

– Элмар! – крикнул он воинам. – Он меня пытал! Что прикажете?

– Убей! – раздался ответ сотен голосов. Халмор почувствовал прикосновение клинка к рёбрам. Нет, неужели это конец? Неужели смерть? Здесь, на балконе элмарского дворца? Нет, только не так! Понимая, что ему остаются последние мгновения, Халмор в последний раз попытался вырваться. Впрочем, это было бесполезно.

– Нет, Элофор! – завопил муилдорец в отчаянии. – Умоляю! Я буду служить тебе! Я готов служить Элмару!

– Обойдусь без тебя, – прозвучал ответ. Вдруг дикая жгучая боль наполнила всё его существо. Халмор, было, вскрикнул, но хлынувшая горлом кровь не дала произнести ему ни звука.

– За мои рёбра, – прозвучало над ним. – И за мои лёгкие.

После второго удара муилдорец бездыханным трупом рухнул у ног Элофора. Сын Эминнаура поднял окровавленный меч над головой.

– Это будет с каждым из них! – воскликнул Элофор. – Мы возьмём Муилдор!

– Веди нас, господин! – раздался ответ сотен воинов.

Мормин стрелой влетел в зал совета, где уже собрались Тарэмин, неотступно следовавший за ним Кормаллион и Ворнторн. Днём должны будут подойти Кирмэнэл и Таургвай со своими войсками. Если бы Тарэмин в этот миг догадывался, какой шикарный пир они готовились устроить для воронов!

– Господин! – едва отдышавшись, произнёс Мормин. Тарэмин повернулся.

– Ну, что? Всё в порядке?

– Да.

– Что ж так бежал тогда?

Мормин пожал плечами.

– Хотел скорее сообщить вам.

Тарэмин усмехнулся.

– Хорошо. Халмор с ним?

– Да.

Тарэмин удовлетворённо кивнул.

– Тогда отправись вечером и заменишь его.

– Да, господин.

– Иди.

Мормин удалился.

– Ты что, хочешь, чтобы Элофор сюда пришёл? – спросил Кормаллион.

– Да. Утром, – ответил Тарэмин.

– Ты не боишься, что он что-нибудь сделает?

– Потому я и зову его сюда, – Тарэмин откинулся в кресле. – Я хочу, чтобы он у меня под присмотром был. А то дашь ему волю, он ещё с тылу нападёт.

– С элмарцами вообще надо осторожней быть, – заметил Ворнторн.

– Поэтому я за ним и слежу, – Тарэмин поднялся. – Ну, хорошо. Скоро Таургвай с Кирмэнэлом подойдут. Надо смотреть провести и место подготовить.

Кормаллион и Ворнторн поднялись, чтобы последовать за ним.

– А мы тебя уже несколько раз похоронили, – заметил Таурхир, когда Элофор вкратце рассказал обо всём, что ему пришлось пережить в Муилдоре. – А теперь твой брат вой поднял: «Элмар предал нас!» «Элмар предал нас!»

– Понимаю, – протянул Элофор. – Оправдываться много придётся, – он грустно усмехнулся. – А, вообще, что у вас нового?

– Ничего. – Таурхир пожал плечами, ещё мгновение сомневаясь, стоит ли сказать Элофору о том, что Мэнэлвэн за это время ни разу не появилась в Элмаре и что он видел её во дворце Элфина, однако расстраивать своего друга перед грядущей битвой он в последний момент, всё же, не решился. – Всё так же.

– Ясно, – Элофор направился в арсенал. – Ладно, собираться пора. Об остальном – после битвы.

– Хорошо, – Таурхир последовал за ним. – Да, ты про перевес ничего не сказал. Что там? – спросил он.

– Четыреста пять тысяч, – невозмутимо ответил Элофор. Таурхир хмыкнул.

– Неслабо. Мы с таким перевесом ещё не бились, вроде.

– Нет, – Элофор прицепил на пояс второй меч. – Там пять городов.

– Тоже хорошо, – хмыкнул Таурхир. – А план, какой?

– Возьмём твоих питомцев. Мы с войском очистим стены, а ты потом обстреляешь.

– Скажи лучше, хочешь с Тарэмином повидаться, – усмехнулся Таурхир. – За тем и лезешь.

– Одних катапульта не хватит, – возразил Элофор. – Город сильно большой. Орудий много. Не хочу дать им ответить.

– Тогда мне снова по центру бить, – несколько разочарованно произнёс Таурхир. – Снова самое сложное.

– Ты ж любишь молнии метать, – на лице Элофора заиграла озорная улыбка. – Я тебе удовольствие доставляю.

Таурхир покачал головой.

– Вы на него посмотрите, – усмехнулся он. – Идёт биться с таким перевесом и веселится. Это что?

– А, что надо? Плакать или головой об стену от страха биться? – отозвался Элофор. – Я уже заплакал, и об стену меня били. Дай, хоть посмеюсь.

– Ладно, ладно, – Таурхир махнул рукой. – Скажи подробно, что делать, а потом смейся, сколько хочешь.

Элофор грустно вздохнул.

– Всегда так. Сначала всем объясни всё, а потом, если время останется... – он подошёл к окну, рисуя пальцем на подоконнике. – Ну, если серьёзно, то вот. Здесь Муилдор, севернее лес, вокруг равнина. Лес далековато. Если с огнём по равнине идти, понятно, заметят. Мы войдём в город, снимем дозорных, займём стены. Ты за это время окружаешь город. Бей дальними, когда знамя на башне загорится. Мы будем стрелять по тем, кто из огня выбежит. Когда там всё кончится, будешь мучить стены. С тебя только катапульти, так что моими действиями голову не забивай. Главное, следи за знаменем.

– Понял, – Таурхир отошёл от подоконника, опоясываясь своими мечами. – Сколько мне на катапульти выдашь?

– Возьми пятьсот.

– Тарэммин не заметит?

– Он пересчитывать станет? – усмехнулся Элофор. – Ему не до того будет. Да, и я ведь клялся..., – Элофор оборвал себя. – Обещал, – исправился он. – Обещал, что буду на его стороне.

Таурхир изучающе посмотрел на друга.

– Обещал? Или, всё же, клялся?

– Клялся, – нехотя сознался Элофор.

– Небо! – прорычал Таурхир. – Элофор, невыполненная клятва...

– Знаю, – отмахнулся Элофор. – Но, проклятием больше, проклятием меньше – мне всё равно. Я не хочу предавать своих.

– Ты не хочешь предавать Элфин. А именно этот Элфин отказался способствовать в твоих поисках. Элровал запретил тебя искать. Ты понимаешь? А ты клятвами разбрасываешься!

– Пусть это на их совести остаётся, – спокойно ответил Элофор, затягивая ремень колчана.

– Клятвопреступничество, – буркнул Таурхир. – Да, достойная цена за чистоту совести. Элофор усмехнулся.

– Я не верю в проклятие тьмы, – ответил он.

– Напрасно, – отозвался Таурхир. – Тьма, Свет – ответственности за клятву ни одна из сторон не убавляет.

– Тогда пусть это решает Небо, – ответил Элофор. – А я отомстить хочу.

– Ну, да, разумно, – недовольно хмыкнул Таурхир.

– Так, с тобой, вроде, всё, – сын Эминнаура снова оглядел арсенал. – Вооружение, как всегда, – казалось, он уже говорил сам с собой. – Два колчана, два меча...

– И копьё в зубы, – усмехнулся Таурхир, протягивая Элофору железный ворот. Сын Эминнаура нехотя принял эту защиту. Впрочем, в данный момент, судя по ответному взгляду Таурхира, за лучшее, было не возражать.

– И копьё в зубы, – повторил Элофор. – Зато впечатление какое произведёт, – он прошёл к окну. – Выйдем вечером, – произнёс он, застёгивая ворот. – Пока готовьте всё.

– Да, господин, – то ли с ухмылкой, то ли с каким-то удовольствием ответил Таурхир. И, не смотря на приближающуюся битву, Элофор впервые смог почувствовать покой. Элмар с ним, а это значит, что всё снова в его власти, и что он может продолжать жить.

Сумерки позднего вечера уже растеклись по земле, когда войско Элмара достигло границы северного леса, перед которым на казавшейся бескрайней равнине раскинулся огромный город. Элофор осмотрелся, намечая взглядом, где стоит расставить катапульты с блидами. Расстояние между машинами, конечно, порядочное будет, но Таурхир должен справиться, ему не привыкать. Зато обстрел сразу со всех сторон можно будет провести. И пусть Таурхир говорит, что хочет, без ввода войск в город не обойтись, иначе при окружении заметят. Элофор повернулся к сыну Таурдора.

– Растянитесь сразу. Чтоб время не терять.

– Ещё думаешь окружать?

– Иначе никак.

– С той стороны знамя не увидят, – заметил Таурхир.

– Главное, ты заметь, – ответил Элофор, переводя взгляд на едва видимое в темноте казавшееся ничтожно малым знамя Муилдора. – Остальное от твоих команд зависит.

Элофор отстегнул железный ворот и передал его Таурхиру

– Ты что? – хотел, было, возмутиться Таурхир.

– Мешается, – ответил Элофор, натягивая поводья своего коня. – Ладно. Пора.

– Ну, удачи, – отозвался Таурхир, нехотя отшвырнув ворот к колесу катапульты. Элофор бросил последний взгляд на уже готовые к бою орудия. Нет, Элмар не подведёт, он знал. Победа должна быть на их стороне, как и всегда. Вопрос, конечно, что дальше будет? Поверят ему, или нет? Сможет он получить оправдание, или его так и будут называть предателем? Но, сейчас все мысли и сомнения в сторону. Ему нужна победа и он её возьмёт.

– Удачи, – ответил он Таурхиру.

Спустя пару минут он уже подъезжал к городу, ведя за собой своё войско.

– Кто? – раздалось сверху.

– Элмар! – ответил Элофор.

Огромные ворота отворились, позволяя элмарцам беспрепятственно въехать в город.

7. Битва

Элмарцы продвигались небыстро, позволяя окружающим муилдорцам рассмотреть себя и убедиться, что они никакой опасности собой не представляют. Впрочем, рассматривать особо было некому – из четырёхсот пяти тысяч бодрствовало тысяч двадцать, не больше. По крайней мере, столько можно было рассмотреть на улицах. Перевес почти в семь раз. Элофор украдкой бросил взгляд на стены. Воинов немного. Действовать Элмар будет быстро. И даже есть неплохой шанс выиграть время.

– Эй, ты! – вдруг донёлся голос Мормина. – Не рановато?

Элофор подъехал к ступеням дворца, откуда с ним разговаривал муилдорец и спешился.

– Ради твоего же господина, – спокойно ответил он, поднимаясь по ступеням. – Остальные там?

– Да.

– Что делают?

– Обсуждают твою тактику, – ответил Мормин. – Господин приказал тебя к ним проводить.

– Ясно, – Элофор вскинул голову. – Ладно. Пошли.

– Да, а где Халмор? – помедлил Мормин.

– Халмор? – переспросил Элофор. Да, пора было действовать. Сейчас он должен дать своему войску знак начинать нападение. Восемьсот на стены, остальным придётся биться здесь. Элофор чувствовал, какую огромную силу таит в себе объявляющий город мрак. И, если он сейчас это сделает, он эту силу высвободит. Но, ведь, иначе и быть не может. – Недалеко, – Элофор кивнул в сторону войска. – Тебя ждёт.

Мормин несколько недоверчиво взглянул на сына Эминнаура, но всё же сделал пару шагов по направлению к элмарцам. В следующее мгновение Элофор вытащил меч и молниеносно нанёс удар. Мормин замертво рухнул на ступени. И внезапно, в какие-то доли секунды всё войско, некогда так спокойно шествовавшее по дворцовой площади, превратилось в дикий, несущий гибель вихрь. Команды «Стреляй!» не понадобилось – знаком к действию была смерть Мормина. Элмарцы не медлили ни мгновения. Смертоносные стрелы, спущенные с сотен луков, нашли каждая свою цель. Из тысяч убитых вряд ли можно было найти хоть десяток раненных – элмарцы били насмерть.

Не более чем за минуту элмарские лучники заняли стены. Элофор окинул взглядом город. В глубине тёмных улиц двигались какие-то тени, но, похоже, нападения ещё никто не заметил. Слишком уж беззвучно и резко они напали. Впрочем, Элофор знал, что это долго не продлится – кто-то сейчас всё равно их заметит, далее последует громкий вопль «Элмар!» и весь город превратится в котёл с кипящей в нём кровью. Значит, надо действовать как можно скорее. Элофор бросил взгляд на стены. Лучники справятся, за них он был уверен. Остальные воины двинулись по улицам города. Пора подать знак Таурхиру. Потом у них будет ещё минут двадцать в запасе, чтобы отойти к стенам и не попасть под огонь катапульт. Элофор взял лук и стрелу. На ступенях, при входе во дворец горели два факела. Элофор бросил последний взгляд на стены. Восточная с воротами и, насколько он мог видеть, северная, уже принадлежали Элмарцам. Элофор поджёг стрелу и прицелился в развевающееся на одной из башен дворца знамя Муилдора. Лишь бы продержаться столько, чтобы никто не успел заметить их до вступления в сражение катапульта. Элофор спустил стрелу с тетивы. И в этот миг, подобно молнии, пронзающей облака перед бурей, безмолвие города пронзил звонкий крик:

– Элмар... – на какой-то миг снова воцарилось безмолвие, но всего лишь на миг. В следующую секунду город, словно объятый бурей, превратился в бурлящую пучину, мощь которой ещё так недавно дремала во мраке. «Заметили» – с досадой подумал Элофор, вытаскивая мечи

из ножен. Впрочем, подобного исхода всё равно было не избежать, слишком уж большой перевес, Таурхир был прав. С другой стороны, основную задачу они выполнили – стены заняты, и знак катапультам подан. Сейчас остаётся лишь немного продержаться. Без потерь.

Тарэмин, Кирмэнэл, Кормаллион и Таургвай сидели полукругом в зале совета. Не то, чтобы разговор, который они вели, был слишком важным, но некоторые детали стратегии четырёх вождям обсудить казалось необходимым.

Тарэмин очень неохотно отозвался на «Господин» Мормина, после чего, получив известие, что Элофор пришёл, приказал проводить элмарца в зал совета.

– Рановато появился, – заметил Таургвай. – С чего бы?

– Да, он же элмарец, – махнул рукой Кормаллион.

Тарэмин тем временем продолжал разговор:

– Я уже говорил, с Восточных ворот будем только в крайнем случае. Пойдём с юга.

– Ты опять всё перемешиваешь, – недовольно возразил Кирмэнэл. – Он ведь сказал тебе, что там ближе.

– Оно ближе, – протянул Тарэмин. – Но там с тылу проще зайти. А Элофор – у него много, что на уме.

– А ему есть смысл? – хмыкнул Кирмэнэл.

– Кто его знает, – Тарэмин откинулся в кресле. – Лучше проявит излишнюю осторожность.

– А Элровал собирать войска не думает? – спросил Кирмэнэл.

– Вроде, нет, – ответил Тарэмин. – Но он недалёк от догадки. Потому и тороплюсь.

– Кстати, о торопящихся, – заметил Таургвай. – Элофор-то где? Этот давно ушёл?

– Сейчас, наверное, поднимется, – ответил Тарэмин, не придав особого значения словам Таургвая.

– Что-то долго он поднимается, – настороженно произнёс Таургвай.

– А, что тихо так? – негромко произнёс Кормаллион. На несколько секунд четверо союзников замолчали. Тишина, действительно, была мёртвой. Сквозь открытые окна залы не доносилось ни единого звука. Только гробовое безмолвие и мрак ночи окутывали казавшийся вымершим город, внушая собой какое-то жуткое зловещее предчувствие. Тарэмин поднялся.

– Правда, тихо, – негромко произнёс он, как-то неуверенно направляясь к окну. – Не могло ничего... – его вопрос был прерван громким, донёвшимся из мрака «Элмар...!», после чего весь город вдруг пришёл в движение. Больше вопросов задавать смысла не было. Тарэмин ринулся к окну. Кирмэнэл, Таургвай и Кормаллион последовали за ним. Муилдорец высунулся из окна, держась за подоконник, даже забыв, что тем самым представляет собой прекрасную мишень и вдруг замер. Его взгляду представилась огромная дворцовая площадь, заваленная тысячами мёртвых тел. Тела были повсюду: на площади, на улицах, на лестницах стен, даже на ступенях его дворца лежало чьё-то тело. А на стенах и среди домов быстро двигались, уничтожая всё живое на своём пути, какие-то тени. Тени? Нет, это были не тени.

– Элмарцы! – прошипел над ухом Тарэмина Кирмэнэл. Кормаллион стоял, широко открытыми глазами глядя на происходящее внизу. Он видел, как кто-то из его войска, спасаясь от преследования, забежал за угол дома, но вдруг, замерев, согнулся и повалился на землю, убитый пущенной со стены стрелой. Неподальку он заметил группу муилдорцев, воинов семь, окруживших одного элмарца. Кормаллион смотрел в замешательстве. Разве возможно так биться? Элмарец быстро, подобно вихрю, успевал отразить сразу несколько ударов и одновременно по несколько ударов нанести. Молния не успела бы сверкнуть и исчезнуть прежде, чем двигался этот элмарец. В считанные секунды он уничтожил четырёх неприятелей. Когда же погиб ещё один, двое уцелевших муилдорцев бросились бежать. Однако и их элмарец не оставил. Не сходя с места, он замахнулся обеими руками (только сейчас Кормаллион заметил, что

у воина было два клинка) и бросил мечи в спины отступавших неприятелей. Двое муилдорцев упали на месте. Элмарец подлетел к ним, вытащил мечи и через мгновение уже скрылся в темноте улиц. Кормаллион с ужасом осознал, что на весь этот поединок, который он наблюдал, ушло не больше четверти минуты. Это было уже слишком! Ну, не может же быть такого, чтобы какие-то три тысячи перебили бы всё собравшееся здесь войско! Хотя, похоже, именно к тому всё и шло. Да, кошмар, обычно, тайно мучивший каждого из этих четырёх союзников, начал сбываться. Но, каков перевес? Кормаллион прикинул быстро – сто тридцать пять воинов против одного элмарца. Нет, это слишком уж огромный перевес. Может, тогда, это ещё не кошмар? Какое войско выдержит бой с врагом, превосходящим его во столько раз? Какой полководец, вообще, пойдёт на подобное? Ответ, похоже, был один – только Элофор. Но, нет, с таким перевесом даже элмарцы выдержать не смогут! Конечно, не смогут! Кормаллион чуть не закричал от радости, увидев, как в одного из элмарцев вонзилась стрела. Однако радость раэрминца мигом пропала. Он видел погибших муилдорцев, своих воинов, рунардцев, моргвайдолцев и акасардцев. Их были тысячи. А погибший элмарец пока что был один. Нет, всё же, кошмар сбылся.

– Небеса, – пробормотал Кормаллион.

Тарэмин не видел ни поединка, ни убитого элмарского воина. Он искал того, кто посмел предать его, кто разрушил все его планы, кто так удачно переиграл его. Он искал Элофора. В какой-то миг сын Эминнаура вдруг появился на ступенях дворца. Это было слишком уж большой наглостью!

– Будь ты проклят! – крикнул Тарэмин, заставив тем самым Элофора взглянуть на себя. – Щенок! Ты мне вызов посмел бросить?!

– Да! – донеслось до Тарэмина. Уверенность, азарт, даже какая-то насмешка слышались в этом голосе. Тарэмин больше не медлил.

– Мерзавец, – прошипел он, отпрянув от окна и оборачиваясь к своим союзникам. – Идём! – резко приказал он, опоясываясь мечом и выходя из залы.

– Ты биться с ним будешь? – спросил спешащий со всеми Кормаллион.

– Нет! – почти рявкнул Тарэмин. – Мы будем с ним биться! – он быстро пошёл по коридору. Ещё не хватало! Этот мальчишка со своими тремя тысячами уничтожает его огромное войско, а он ничего не может с этим поделаться! Это недопустимо! Ну, ничего, сейчас он поставит Элофора на место! Всё-таки Муилдор этому щенку придётся не по зубам.

Тарэмин пинком открыл дверь и вылетел на площадку на ступенях. Элофор ждал.

– Что так долго? – бросил элмарец, едва Тарэмин оказался на месте. Это муилдорца окончательно разозлило.

– Молчи, мерзавец! – прикрикнул Тарэмин.

– От подобного слышу, – огрызнулся Элофор, принимая боевую стойку. «Четверо» – подумал он. – «Где Ворнторн?»

Тарэмин остановился.

– Хочешь сразиться с нами, щенок? – прошипел он. Элофор медленно кивнул. Тарэмин поднял меч, но ещё не собирался нападать. Слева, через всю площадь, он заметил Ворнторна. Вождь Акасарда стоял, наведя на Элофора арбалет. Не смотря на всё желание перерезать элмарцу глотку, Тарэмин решил потянуть время, чтобы дать союзнику возможность лучше прицелиться. Элофор заметил скользнувший в сторону взгляд Тарэмина. Не нужно было каких-либо объяснений, чтобы понять, что он видит какую-то угрозу для своего неприятеля. Элофор был готов.

– Прикажи элмарцам остановиться! – рявкнул Тарэмин. – Я хочу поединка вождей! Кто победит, тому и достанется Муилдор!

– Он уже мой, – ответил Элофор. Свист рассекаемого воздуха заставил его обернуться. Ещё миг и стрела, отскочив от тёмного клинка, беспомощно упала у ног того, кому она должна

была принести гибель. В следующую секунду Элофор уже развернулся, чтобы отразить удар меча Тарэмина. Завязалась схватка. Увидев, что стрелять будет небезопасно для своих же, Ворнторн, вытащив меч, бросился через всю площадь, чтобы помочь союзникам.

Элофор отбил удар Тарэмина, увернулся от меча Кирмэнэла и оттолкнул попавшего под локоть Кормаллиона. Он осознавал, схватка будет сложной, но он был готов к ней. Из пяти здесь были трое, кто не во многом уступал Элофору в умении биться: Тарэмин, Кирмэнэл и Ворнторн. С остальными двумя будет проще.

Первые секунды Элофор только защищался, чтобы почувствовать манеру сражения каждого противника. Да, он оказался прав с самого начала – Таургвай и Кормаллион во многом ему уступали, а потому сейчас проще будет избавиться от них, чтобы они просто лишний раз не мешались под рукой. Элофор отвёл удар огромного двуручного меча Таургвая и, сделав вид, что намерен нанести удар сверху, заставил тем самым своего противника тоже поднять меч и тут же, изогнувшись, разрезал моргвайдольца под рёбрами. Тёмный эльф рухнул на ступени, рассечённый надвое. Похоже, смерть была мгновенной. Следующим на очереди был Кормаллион. Элофор в мгновение ока обезоружил противника, лишив его меча вместе с кистью руки, после чего пронзил его насквозь и бросил бьющееся в судорогах тело на Ворнторна. Через секунду меч Тарэмина снёс голову с повисшего на мече элмарца тела Кирмэнэла, которым Элофор защитился, как щитом, а затем последовала очередь Ворнторна пасть под ноги сына Эминнаура, захлёбываясь собственной кровью, бившей фонтаном из перерезанной глотки. Теперь Тарэмин и Элофор остались один на один. Муилдорец понимал, Элофор намеренно оставил его для конца поединка. Чтобы насладиться мстостью? Может быть. По крайней мере, Тарэмин бы поступил также. Муилдорец нервно сжал меч. Он прекрасно понимал, что победа достанется Элофору, но насколько ужаснее было понимать, что элмарец теперь видит в нём не столько противника, сколько живой предмет, с которым можно поиграться прежде, чем прикончить. Теперь перед муилдорцем стоял не тот полуживой пленник, которому можно было плюнуть в лицо, которого можно было мучить, и над которым можно было насмеяться. Теперь это был выпущенный на волю хищник, пришедший за своей добычей и имеющий полное право и силу взять её.

Тарэмин в последний раз окинул взглядом свой город. Трупы на улицах, реки крови, вспыхивающие то тут, то там пожары – элмарцы сделали своё дело, причём сделали его хорошо. Битва, правда, ещё кипела, но Тарэмин прекрасно понимал, за кем останется победа. И в этот миг величайшая злоба, смешанная с отчаянием наполнила его сердце. Элофор пришёл мстить? Что ж, пусть, если сможет. Или он думает, что имеет право отнимать жизни всего народа только за свои раны? Или он ради Элфина здесь?

– Будь проклят твой братец! – прошипел он, прежде чем они скрестили мечи. – Это его благодарность?!

– Нет, моя, – бросил Элофор. Схватка была жестокой, но короткой. Тарэмин сам не понял, как из его вывихнутой руки вылетел, описав дугу, меч, а в следующее мгновение он уже рухнул на колени, зажимая здоровой рукой рану. Неужели это всё? Он поднял глаза на Элофора. Нет, как-то не верилось. Разве ему было суждено принять смерть от меча этого Элмарца? Разве он должен был умереть именно так, стоя на коленях перед своим врагом и умоляюще глядя ему в глаза? Каким героем он чувствовал себя ещё недавно, глядя на мучения своего пленника. Теперь же он стоял перед этим же самым пленником, надеясь на пощаду и одновременно понимая, что элмарец его не пощадит.

– Нет, Элофор, – прошептал он, когда сын Эминнаура занёс над ним меч. Но Тарэмин смотрел не на обогрётное кровью лезвие, которое сейчас должно было принести ему смерть, он смотрел в глаза Элофора. Куда делся этот горящий вызовом взор? Где жажда мести? Где насмешка над врагом? Где ненависть? Тарэмин видел только ледяной спокойный взгляд, наво-

дящий своим холодом ещё больше ужаса на обречённого на смерть. Удар, и мир навсегда погрузился для муилдорца во мрак.

Элофор на миг остановился, переводя дыхание и как бы убеждаясь, что со всеми пятью противниками, действительно, покончено. Чувствовал ли он какое-то удовлетворение, или наслаждение, глядя на бездыханное тело Тарэмина? Скорее, нет. Сейчас его занимали совершенно иные мысли.

Он глянул вверх. Знамя, разумеется, прогорело, но, вот, как давно? Скорее всего, Таурхир уже расставил свои катапульты, и обстрел начнётся с минуты на минуту. Пора бы ему отходить к стене. Он бросил взгляд на город. Почти все элмарцы уже прорубали себе дорогу к стенам. Элофор спустился с дворцовых ступеней и, нанося удары направо – налево, начал продвижение к стене. Вдруг ни то рёв, ни то гул разорвал ночной воздух, заставив муилдорцев содрогнуться от ужаса. Для элмарцев же этот звук означал начало полной победы. В следующий миг в небе над городом появились огромные пылающие шары, казавшиеся на первый взгляд огнедышащими драконами, прилетевшими, чтобы покарать пламенем врагов Элмара. Элофор видел, как около пары десятков шаров оказалось в воздухе, чтобы, спустя секунду, исчезнуть почти в центре города. Таурхир должен был подойти очень близко для такого выстрела. Надо отдать ему должное. Да, и не ему одному. Катапультчики быстро справились. За такое краткое время они успели и окружить город, и орудия установить. И, вот уже второй залп. И это только начало.

Вскоре Муилдор превратился в сплошное море огня, среди которого зловеще возвышались развалины того, что ещё так недавно было домами. Шум летящих пламенных шаров и грохот рушащихся домов наполнял собой ночной мрак, разносясь на тысячи и тысячи шагов по округе и заставляя трепетать любое живое существо, которое бы могло это сейчас слышать. Но для элмарцев этот возвещающий гибель шум был чудесной музыкой – музыкой победы и торжества. Элофор снова, уже с высоты стен окинул взглядом наполненный пламенем город. Да, теперь он мог сказать больше, чем с уверенностью, что победа полностью принадлежала Элмару. Он взял Муилдор. Тарэмин мёртв, его дворец превращён в прах, город лежит в руинах, а все жители мертвы. Да, крови сегодня было много, но она очистится огнём, а теперь пора бы покинуть город, чтобы дать Таурхиру возможность разрушить и стены.

Таурхир самозабвенно наблюдал за работой своих любимых питомцев, как он обычно называл катапульты. Блиды были просто питомцами, с ними было больше возни. А, вот катапульты – это была его страсть. Пока Элофор носился по городу с мечом, выискивая очередного противника или вызывая кого на поединок, он мог просто спокойно стоять в стороне, зная, что каждый отправленный его любимцами шар прикончит сразу несколько десятков неприятелей, причём ему совершенно не придётся рисковать своей жизнью. Пришлось, конечно, потрудиться поначалу, ведь успеть расставить катапульты, нужно было быстро. Заметив горящее знамя, он разделил своих питомцев на две группы, направив их в противоположные стороны, а сам, с некоторыми из тех, что остались в пределах его досягаемости, выждал минут двадцать, после чего начал обстрел. Воины как раз успели, значит, всё точно. Теперь оставалось только ждать, когда над воротами города появятся три зажжённые стрелы и тогда прекратить обстрел, чтобы позволить своим воинам спокойно выйти из города.

Таурхир отошёл чуть в сторону, любуясь двумя ближайшими к нему катапультами, по очереди отпуская своими смертоносными шарами за стену вражеского города и время от времени поглядывая на некогда тёмное, теперь же багровое небо над воротами. Более прекрасного зрелища, чем сорок катапульт и столько же блид, уничтожающих город твоего заклятого врага он представить не мог. Он даже немного расстроился, когда три горящих стрелы, всё же, появились над воротами, и пришлось прекратить стрельбу.

– Довольно! – скомандовал он, подав катапультщикам знак рукой. Воины остановились, но тут же начали подготовку орудий для более низкой стрельбы, чтобы не терять время, когда последует приказ рушить стены. Через минуту тяжёлые ворота Муилдора со скрипом отворились.

– Красиво, правда? – усмехнулся Таурхир, подходя к Элофору и оглядывая превратившийся в огненное море с островами пепла город. Сын Эминнаура молча кивнул, в бессилии опустившись на обломок стены и опустив голову. Таурхир, хмыкнув, потрепал его по плечу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.